

ISSN 2072-0297

# МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



16+

**5** 2024  
ЧАСТЬ V

# Молодой ученый

## Международный научный журнал

### № 5 (504) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

*Главный редактор:* Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

*Редакционная коллегия:*

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)  
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук  
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук  
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук  
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)  
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук  
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)  
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)  
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук  
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)  
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук  
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук  
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук  
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук  
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук  
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук  
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения  
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)  
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)  
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук  
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук  
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук  
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук  
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)  
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук  
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук  
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук  
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук  
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук  
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук  
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук  
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)  
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)  
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук  
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)  
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук  
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук  
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук  
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)  
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук  
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры  
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)  
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук  
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

*Международный редакционный совет:*

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)  
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)  
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)  
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)  
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)  
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)  
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)  
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)  
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)  
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)  
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)  
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)  
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)  
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)  
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)  
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)  
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)  
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)  
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)  
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)  
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)  
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)  
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)  
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)  
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)  
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)  
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)  
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)  
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)  
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

---

---

**Н**а обложке изображен *Александр Грейам Белл* (1847–1933), американский и канадский учёный, изобретатель и предприниматель шотландского происхождения, один из основоположников телефонии, основатель компании *American Telephone and Telegraph Company*, определившей всё дальнейшее развитие телекоммуникационной отрасли в США.

Александр Белл родился в Эдинбурге, Шотландия. Его отец, Александр Мелвилл Белл, — профессиональный оратор, актер и суфлер, а мать — виртуозная пианистка, несмотря на имеющиеся у нее проблемы со слухом. Когда мальчику было 13 лет, он окончил Королевскую школу в своем родном городе. Через год он с двумя своими братьями переехал в Лондон к деду. Александр Белл всегда был любопытным и затейливым и уже в юные годы основал «Общество развития наук среди мальчиков». В этом обществе всякий школьник назывался профессором и выступал с научными докладами. Однажды Общество решило провести вскрытие туши свиньи. Александр Белл стал делать надрез, и вдруг из туши вырвались газы, издавая страшный звук, напоминающий звериный рык. В итоге «профессора» в ужасе разбежались.

В 1864 году Александр Белл начал учиться в Эдинбургском университете. На следующий год он вернулся преподавать в Вэстон Хауз, а семейство пережило тяжёлую утрату: в 1865 году умер его дед.

В 1866 году Мелвилл смог раздобыть для своего сына вакансию учителя в городе Бэф (Bath), в Сомерсетширском колледже (Somersetshire College). Это заведение хоть и называлось колледжем, но было по сути частной школой и готовило отпрысков джентльменов к университетам.

Пребывание Александра в Бэф продолжалось весь учебный 1866/1867 год, но оно было омрачено смертью его младшего брата, который умер весной 1867 года от туберкулёза.

Летом 1867 года Александр Белл переехал в Лондон, чтобы помогать своему отцу в его научных и педагогических занятиях. Там он познакомился с мистером Мюрреем, будущим автором Оксфордского словаря английского языка (Oxford English Dictionary).

В 1868 году Александр Белл сдал вступительные экзамены и был зачислен в Лондонский университет. В этом же году он впервые стал сурдопедагогом — начал учить глухих детей. К Мелвиллу обратилась Сьюзан Халл с просьбой использовать его систему «видимой речи» в её частной школе для глухих детей в Южном Кенсингтоне. Мелвилл отправил Александра на это задание, и впоследствии сурдопедагогика стала одним из главных занятий в жизни ученого.

В 1870 году от туберкулёза умер и старший брат Александра. В этой ужасной ситуации Белл-отец решил на отчаянный шаг: он оставил свою карьеру, налаженный быт и обширные знакомства в Лондоне, чтобы не потерять последнего сына. Он решил переехать в Канаду.

Семейство Беллов остановилось в Брэнтфорде, Онтарио. Там не было вакансий для учителя красноречия, и

довольно долго Мелвилл и Александр оставались без работы. Александр обнаружил в нескольких милях от дома резервацию индейцев разных племён: могавок, тускарора, онейда, онондага, каюга и сенека. Индейцы этих племён предоставили обширный материал для исследований Александра Белла. Ходили слухи, что сам вождь племени могавок научил Александра Белла танцу войны. Впоследствии Александр Белл любил отплясывать этот танец во время своих триумфов, что всегда повергало в шок окружающих.

В марте 1871 года пришёл ответ из Бостонской школы для глухих, которая предлагала вакансию учителя. В 1872 году он стал профессором «голосовой физиологии и красноречия» в Ораторской школе Бостонского университета, что было довольно высоким титулом для 26-летнего молодого человека без университетского диплома. Младший Белл открыл в городе собственную школу, где обучал основам семейной методики других преподавателей. И как только у него появился устойчивый источник доходов, он вернулся к своим опытам по передаче голоса по проводам. Такими экспериментами он заинтересовался еще в Англии.

Несмотря на то что Александр Белл известен как создатель телефона, за свою жизнь он получил патенты на тридцать одно изобретение.

В 1881 году, после покушения на президента США Гарфилда, Белл изобрёл металлоискатель, чтобы определить местоположение пули. Прибор не сработал, потому что врачи уложили раненого президента на матрац с металлическими пружинами. После смерти своего новорожденного сына Александр изобрёл вакуумную камеру, которая помогала дышать недоношенным детям. Также он придумал аппарат, очищающий морскую воду от соли, для потерпевших крушение и страдающих от жажды моряков.

Благодаря своему летательному аппарату «Майский жук», который в 1908 году пролетел больше километра, Белл доказал возможность управляемого полёта. В начале 1900-х годов он даже создал самую быструю в то время лодку — гидроплан. Она была оснащена подводными крыльями, которые поднимали её над поверхностью воды, благодаря чему лодка развивала скорость до 70 миль в час.

Десятого мая 1876 года Белл провёл демонстрацию телефона перед Американской академией искусств и наук. После успехов публичных лекций и заказов на телефонную связь 9 июля 1877 года была основана телефонная компания Белла, которая затем выросла в грандиозную корпорацию «Американская телефонная и телеграфная компания».

Белл страдал сахарным диабетом и скончался 2 августа 1922 года в своём поместье Бейнн-Брей в канадской провинции Новая Шотландия. После его смерти более 13 миллионов телефонов Соединённых Штатов были отключены в течение минуты, дабы почтить его память.

*Информацию собрала ответственный редактор  
Екатерина Осянина*

---

---

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

**Мищенко А. С.**

Коррупция как внешний инструмент внутреннего разрушения государства..... 299

**Мутилин А. Д.**

Ограничение принципа свободы договора ..... 301

**Набокова К. А.**

Проблемы правового регулирования социальных медиа ..... 303

**Никитина В. С.**

Причины совершения преступлений ..... 305

**Петрова Е. Д.**

Система органов военной прокуратуры Российской Федерации и их полномочия ..... 308

**Рарыцкая А. А.**

Институт сиротских судов в Российской империи (1775-1917 гг.) ..... 310

**Ромашов Р. Ю.**

Институт обязательных требований в Российской Федерации: проблемы правоприменения в условиях реформы контрольной (надзорной) деятельности ..... 312

**Сальникова В. И.**

Жилое помещение как предмет гражданских прав и обязанностей участников жилищного ипотечного кредитования.....314

**Сат А. Э.**

Аттестация государственных служащих как эффективный способ повышения профессионализма и ответственности кадров 316

**Сидорова В. Г.**

Меры административного принуждения: понятие, виды и проблемы их реализации ..... 318

**Сон С. В.**

Правовой статус предпринимателя по законодательству РФ. Споры и сравнение с юридическим лицом ..... 321

**Сон С. В.**

Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя в РФ. Законы и обязанности ..... 323

**Сухолишко К. В.**

Меры прокурорского реагирования на нарушение закона ..... 325

**Сухолишко К. В.**

К вопросу об основаниях прокурорской проверки соблюдения законов..... 329

**Сучилина О. О.**

Корпоративное право в Европе: история и современное состояние ..... 333

**Тарасова К. М.**

Особенности правового статуса договора купли-продажи лесных насаждений..... 335

**Тен Ю. Ф.**

Понятие и правовая природа юридического сопровождения деятельности организации..... 337

**Тихонов В. М.**

Специфика регулирования права на самозащиту в отдельных отраслях права ..... 340

**Туманова Ю. Е.**

Категориально-понятийный аппарат инвестиционной деятельности ..... 342

**Туманова Ю. Е.**

Перспективы улучшения финансового и правового регулирования инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации ..... 344

**Тюрин И. А., Сороколетова Д. В.**

Особенности обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях .....347

**Хмеловский Д. А.**

Субъективное толкование договора ..... 350

**Хмеловский Д. А.**

Объективное толкование договора ..... 352

**Hommadova G. K.**

Legal aspects of intellectual property ..... 355

**Чепелевич Е. В.**

Особенности электронной торговли и размещения онлайн-рекламы на территории Российской Федерации .....357

**Чернова К. М.**

Общая характеристика договора аренды по Гражданскому кодексу Российской Федерации ..... 359

**Шичанин А. А.**

Формирование элементов договора поставки посредством устранения проблемных явлений в отношениях юридических лиц .....361

## СОЦИОЛОГИЯ

**Кобыляцкий М. К.**

Использование социологических методов для анализа влияния цифровизации на рынок труда ..... 365

## ФИЛОСОФИЯ

**Лбова Е. Ю.**

Феминизм как политическая философия ..... 368

## ПРОЧЕЕ

**Варакин А. С.**

Обеспечение пожарной безопасности при эксплуатации учреждений дополнительного образования детей ..... 370

**Давыдов Д. И., Ягодка Е. А., Богатов А. А., Андреев А. О.**

Экспресс-оценка пожарных рисков по двухзонной модели пожара в помещениях производственного и складского назначения..374

**Лычкина Л. Н.**

Анализ подходов к созданию документального кино в контексте создания современных документальных фильмов..... 376

## НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

**Treskova A. Y.**

Social policy in the Russian Federation..... 379

**Treskova A. Y.**

Social policy in the USSR..... 380

## ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

### Коррупция как внешний инструмент внутреннего разрушения государства

Мищенко Александр Сергеевич, студент магистратуры  
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

**В** настоящее время коррупция является одной из актуальных проблем всего мирового общества в целом, и Россия не является исключением. Более того, Россия является сильной державой, и в связи с чем более привлекательна для стран Запада в части ее ослабления, как в своё время было с СССР.

История государственной службы России насчитывает несколько столетий. Она неразрывно связана с созданием русского централизованного государства, выживаемость которого в сложных геополитических условиях во многом обуславливалась службой всех социальных групп (сословий) на благо своей страны.

Государственная служба обеспечивает прямую взаимосвязь государства и общества, уровень и качество выполняемых обязанностей государственными служащими напрямую формируют общественное доверие к государству. Именно поэтому коррупция в государственной службе — наиболее эффективна для создания почвы будущего государственного переворота. Примером тому является Украина и произошедший в 2014 году государственный переворот. Коррупция в Украине активно начала свое развитие с 1991 года и приобрела огромные масштабы, что привело к недоверию граждан к высшим органам государственной власти, правоохранительным органам и судебной власти, породило всеобщий конфликт, переросший в государственный переворот, распад государства, отделении административных единиц, падению экономики и вывозу государственных ценностей за границу, а также полному расколу государства и боевым действиям.

Коррупция — от латинского слова *corruption* (порча, подкуп).

Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273 — ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается:

злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства

в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Согласно Конвенции ООН существует еще одно определение данного явления: «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [2].

Коррупция прямо пропорционально влияет на экономику страны, чем больше и активнее развивается коррупция, тем больше негативных факторов претерпевает экономика.

Коррупционным проявлениям в среде государственного и муниципального управления немало способствует и несовершенство действующего законодательства антикоррупционной направленности.

К сожалению, на сегодняшний день основной упор по-прежнему делается на борьбу с последствиями коррупции; при этом причины коррупции остаются практически без внимания. Несомненно, необходимы целенаправленные усилия не только со стороны государства в целом, но и гражданского общества и граждан в частности.

Проблема противодействия коррупции не может быть решена исключительно в рамках деятельности государственных органов. Ее решение требует активного участия всех членов общества, общественного обсуждения, обмена положительным опытом предупреждения коррупционного поведения. Большую роль в этом процессе играют институты гражданского общества, общественные объединения.

Нельзя не отметить и тот факт, что в связи с началом проведения специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины с 24 февраля 2022 года (далее — СВО) [3], значительно возрос уровень работы всех контролирующих органов. За прошедшие два года выявлены и многочисленные факты злоупотребления служебным положением и взяточничество, и кумов-

ство. Стоит подчеркнуть, что проведение СВО сработало внутри российского общества как «фильтр» и в настоящее время уже произошли заметные изменения и в обществе, и в сфере государственной власти. Обратная связь гражданина и представителей власти стала рабочей и актуальной.

Острым остается вопрос привлечения к уголовной ответственности судей за совершение коррупционных деяний.

Суд — это крайняя инстанция, в которую обращается гражданин за защитой своих интересов. В тоже время, к сожалению именно в судах коррупция имеет самые различные формы — от кумовства до взяточничества.

В интервью «Российской газете» на вопрос журналиста о борьбе с коррупцией в судах Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин пояснил «Безусловно, статус судьи определен Конституцией и федеральными законами Российской Федерации, поэтому для возбуждения в отношении них уголовного дела существует определенный порядок. Для этого требуется согласие Высшей квалификационной коллегии судей России. При наличии сведений о совершении судьей какого-либо преступления наша задача — представить ВККС неопровержимые сведения об этом. Поэтому само получение согласия и сбор доказательной базы в отношении представителя судебной власти — весьма сложная, кропотливая и трудоемкая работа, однако это не означает, что их преступления остаются безнаказанными. Например, в текущем году было возбуждено уголовное дело в отношении судьи Коломенского городского округа Московской области Ирины Агафоновой. Она обвиняется в покушении на получение взятки в размере 600 тысяч рублей за назначение подсудимому наказания, не связанного с лишением свободы. В совершении аналогичного преступления подозревается и судья Ленинского районного суда Владикавказа Родион Антипин. В данном случае сумма взятки за принятие незаконного решения составила 150 тысяч рублей. Судья Майкопского городского суда Павел Агафонов, как установили следователи, получил взятку за принятие решения об удовлетворении исковых требований по гражданскому делу. Ему уже вынесен приговор. Расследовано уголовное дело в отно-

шении судьи Молчановского районного суда Томской области Виталия Бажилина по факту получения взяток на сумму более 800 тысяч рублей за общее покровительство предпринимателю» [4].

К сожалению, уровень доверия к справедливому суду и соответственно правовому государству, значительно снизился, что надо сказать является результатом методичной внешней работы со стороны Запада. Разочаровавшись не только в государственных органах, таких как полиция и прокуратура, крайней стадией отчаяния является полное разочарование в объективности суда. Это те факторы, которые западными социологами изучались десятилетиями и использовались для различного рода восстаний, революций и госпереворотов. Опять же таким примером является Украина, революция 2004 года, события 2014 года и сопутствующие мятежи на протяжении всего периода времени.

Учитывая свой собственный исторический опыт и объективно оценивая происходящее, полагаем, что законодателю следовало бы пересмотреть вопрос привлечения к ответственности судей, в частности наделив СК РФ полномочиями привлечения судей без предварительного согласования в ВККС РФ. Также в настоящее время полагаем необходимым отменить судебскую неприкосновенность, что позволит очистить судебное сообщество от коррумпированных элементов, порочащих честь Фемиды.

Самым антикоррупционным законодательством в мире считается законодательство Китая. Это исторически сложившийся факт, благодаря жестоким методам борьбы с коррупцией. За коррупционные деяния в Китае предусмотрено пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества и смертная казнь, это лишь подтверждает тот факт, что только жесткие и силовые методы способны оказывать реальное воздействие на чиновников.

Подобный пример можно привести из истории СССР, где боязнь быть расстрелянным заставляла чиновников задуматься перед тем, как совершать какое-либо коррупционное деяние.

Жесткие меры в настоящее время необходимы как оперативное вмешательство в удаление злокачественной опухоли под названием коррупция.

#### Литература:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — N 52. — Ст. 6228 (Часть 1). Текст: непосредственный.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
3. Обращение Президента РФ от 24 февраля 2022 г. О проведении специальной военной операции// <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения 27.01.2024).
4. Интервью Председателя Следственного комитета «Российской газете» от 08.12.2022// <https://sledcom.ru/press/interview/item/1747524> (дата обращения 27.01.2024).



## Ограничение принципа свободы договора

Мутилин Андрей Дмитриевич, студент магистратуры  
Челябинский государственный университет

*Данная статья анализирует концепцию основного принципа гражданского права — свободы договора, а также факторы, которые могут ограничить его применение.*

*Ключевые слова: свобода договора, договор, гражданское законодательство, заключение договора, ограничение свободы договора, принцип свободы договора.*

В последние годы в России наблюдается увеличение важности договоров в гражданском праве, что является общей тенденцией. Свобода договора является «душой» договорных отношений [1, с. 2]. Следует понимать, что свобода заключения договора является основным принципом гражданского законодательства. Исследование принципов свободы, включая принцип свободы договора, имеет огромное значение для современных условий, поскольку договор является самой идеальной формой взаимодействия участников гражданского оборота. Сегодня договор является одним из наиболее обсуждаемых правовых соглашений. Развитие различных способов общения между людьми привело к необходимости предоставления им возможности активно использовать установленные законодателем или созданные самостоятельно правовые модели. На сегодняшний день гражданско-правовые отношения без взаимодействия сторон путем заключения договора невозможны. Поэтому он является одним из самых востребованных способов регулирования правовых взаимоотношений, так как используется практически во всех сферах деятельности. Договор является универсальным инструментом регулирования поведения [2, с. 27]. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора, так говорится в ст. 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Волеизъявление каждого субъекта правоотношений является свободным и может ограничиваться лишь в определенных случаях. В ст. 1 ГК РФ говорится, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, так же они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Опираясь на мнение ученых, можно отметить, что принцип свободы договора проявляется в правах и обязанностях сторон соглашения. Во-первых, свобода договора означает, что никто не может быть вынужден заключать договор, за исключением случаев добровольного исполнения обязательств и обязанности заключить договор, предусмотренные Гражданским кодексом РФ. Во-вторых, этот принцип предусматривает свободу выбора типа договора со стороны его участников, включая заключение смешанного договора или договора, который

не предусмотрен гражданским законодательством. В-третьих, это включает возможность самостоятельного определения условий исполнения договорных обязательств, если такие условия регулируются диспозитивной нормой. В этом случае стороны договора могут выбрать использование действующей нормы или исключить ее и договориться о других условиях.

Заключение гражданско-правового договора всегда является выражением и закреплением воли сторон данного договора. Важно отметить, что свобода заключения договора имеет свои ограничения, несмотря на то что нормы гражданского законодательства могут быть изменены по соглашению сторон. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

На данный момент, в современном мире довольно часто одна сторона может установить превосходство над другой стороной, и чтобы предотвратить это, необходимо вводить ограничения на свободу договора. В гражданском обороте стороны часто находятся в неравном положении в экономическом аспекте, из-за различий в материальных, финансовых, информационных и кадровых ресурсах. Те, у кого имеется более сильное положение, часто пытаются «навязать» другой стороне выгодные условия договора. В связи с этим, законодательством предусмотрены ряд ограничений для сторон, заключающих договор. Именно поэтому, опираясь на ст. 428 ГК РФ, сторона, которая присоединяется к договору в стандартной форме может требовать изменения или расторжения договора, в том случае если он содержит явно обременительные для нее условия.

При рассмотрении модели ограничения свободы договора можем выделить две основные модели ограничения, они представлены в трудах Карапетова А.Г. и Савельева А.И. [3]. В первом случае государство напрямую ограничивает свободу договора, а именно конкретно указывает на то, какие условия сторонам запрещено согласовывать в договоре. В данном случае государство оказывает положительное влияние, так как суду рассматривающему конкретный спор достаточно применить соответствующий запрет и признать весь договор, или его часть недействительным. Вторая модель является контрольно-договорным ограничением свободы договора. В данном

случае происходит закрепление на уровне закона или прецедентной практики общих оценочных стандартов, которыми должны соответствовать проводимые сделки.

Также суды имеют возможность отменить нежелательные условия на основе оценочных стандартов, но в тоже время возникает риск появления ошибок и злоупотреблений со стороны судей. Возникает неопределенность в отношении правового режима, которая заключается в том, что ограничение свободы договора будет применяться к уже заключенному договору, что приводит к нестабильности. Модели ограничения свободы договора являются механизмами, которые уравнивают интересы сторон при заключении договора и снижают возможность злоупотребления свободой договора в общем.

Важно отметить, что законодательно установленное равенство сторон не всегда соблюдается при заключении договоров. Например, в случае купли-продажи, юридическое лицо, выступающее в качестве продавца, редко будет согласно изменить условия договора по просьбе покупателя. Обычно покупатель либо принимает условия договора, либо отказывается от покупки. Однако, когда в договорных отношениях участвует публичный субъект, такой как орган местного самоуправления или орган государственной власти, которые также обладают гражданской правоспособностью, они могут предъявить жесткие требования к договору, и нарушение этих требований может повлечь за собой различные санкции.

Можем рассмотреть экономическую основу свободы договора, так как она является важной сферой для существования человека. В данном случае рыночная экономика и свобода договора связаны друг с другом очень тесно. А самым важным звеном выступает конкуренция. Она является необходимой для развития нашего государства. Только при наличии свободы договора происходит защита интересов слабой стороны, что помогает более слабой стороне быть конкурентноспособной.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства автономия воли сторон договора почти не применяется на практике. Например, согласно статье 540 Гражданского кодекса РФ, если гражданин использует энергию для бытовых нужд, договор считается заключенным с момента фактического подключения абонента к присоединенной сети. Поэтому у пользователя электрических сетей фак-

тически нет выбора заключать или не заключать договор. Жителям многоквартирных домов принцип общего блага часто важнее принципа свободы договора, поскольку единственной ресурсоснабжающей организацией выступает одна компания, и собственнику приходится заключать с ней договор, даже если он предпочел бы другого поставщика. То же самое относится и к выбору других ресурсоснабжающих организаций

Одна из целей ограничения свободы договора заключается в защите прав покупателей. Однако, для достижения полной защиты прав потребителей в розничной торговле и в общих правоотношениях между гражданами, необходимо периодически пересматривать и вносить поправки в действующие законы и документы. В связи с быстрыми и регулярными изменениями, невозможно обеспечить полную защиту прав потребителей. В связи с этим законодательство должно постоянно модернизироваться и изменять акты и положения.

Ограничение принципа свободы договора направлено на гарантирование того, что интересы граждан не будут нарушены, а не на ущемление прав сторон. Ограничение свободы договора устанавливается исключительно в законодательном порядке с целью восстановления баланса интересов контрагентов. Невозможно определить все необходимые ограничения свободы договора из-за большого числа конкретных ситуаций, которые подпадают под этот принцип, а также из-за изменчивости гражданских правоотношений. Важно отметить, что законодатель продолжает ограничивать свободу договора, увеличивая количество обязательных норм и утверждая типовые договоры в различных областях общественных отношений. Согласованность заключенных субъектом гражданского права договоров с типовыми договорами часто проверяется. Сторона, допустившая нарушения несет юридическую ответственность. В связи с этим, такая сторона вынуждена заключать договор на условиях, установленных законодателем.

Таким образом, можно сделать вывод, что свобода договора охватывает такие аспекты, как возможность заключения договора без принуждения, свободный выбор характера договора, свобода сторон, а также свобода определения условий договора. Однако следует отметить, что в настоящее время свобода договора имеет определенные ограничения в обществе.

#### Литература:

1. Андреев, Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. Норма. Инфар-М., 2017. 272 с.
2. Карапетов, А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. — М.: Статут, 2012. 452 с.
3. Карапетов, А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. — М.: Статут, 2012. 453 с.
4. Семенов, С.Ю. Законные ограничения свободы договора // Вопросы студенческой науки. 2021 г. № 10 с 37-41.
5. Астахова, Н.Ю. Пределы ограничения принципа свободы договора // Сборник трудов XXIII Международной научной конференции. Том 1. Москва, 2022 г. с 143-150

6. Мясина, Ю.П. Ограничение свободы договора // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. Часть 1. Научный центр «Диспут». 2016 г. с 133-134.
7. Непочатых, А.Н., Черная О.С. Ограничение свободы договора и его пределы // Наука молодых — будущее России. Сборник научных статей 3-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 6 томах. Том 3. 2018 г. с 239-242

## Проблемы правового регулирования социальных медиа

Набокова Ксения Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет

*В статье автор исследует проблемы правового регулирования социальных медиа и деструктивного пользовательского контента.*

*Ключевые слова: правовое регулирование, массовая информация, информационное общество, социальная сеть, сетевое издание, медиа*

Молниеносное формирование технологий после середины XX и в начале XXI века создало новый социокультурный фундамент, обусловивший возникновение и развитие информационного общества. Открытия в области микроэлектроники, в том числе создание персонального компьютера, изобретение сети интернет, а вслед за ними появления в массовом пользовании разнообразных мобильных устройств (смартфонов, планшетов и т.д.), имеющих постоянный доступ к сети Интернет, умеющих делать фотографии и записывать видеоролики дали возможность социуму в сфере обмена информацией выйти на совершенно новый уровень. Как следствие, в юридических, социологических и политологических науках возникает мысль, что современное общество квалифицируется скорым переходом от индустриального к постиндустриальному, информационному типу, то есть — информационному обществу.

Новейший мир, в том числе и гражданское общество в РФ, видоизменяются под воздействием ажиотажа информационно-технологических преобразований [1, с. 126].

Так, согласно данным Росстата, число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет в России в 2011 году составляло 12,2 на 100 тысяч человек населения, в 2022 году — 24,3; число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет в 2011 году составляло 47,8 на 100 тысяч человек населения, в 2022 году — 109,2 [2]. На одного жителя России в примерно приходится два абонентских номера мобильной связи, а также беспроводных технологий, сетей связи, что говорит об обширном распространении мобильных устройств.

Следовательно, стало несравнимо проще создавать, распространять, доводить до конечного потребителя информацию. Многократно убыстрился ход передачи информации, в том числе и на такие колоссальные расстоя-

ния как диаметрально противоположные точки земного шара. Также возрос и объем передаваемой информации. При этом данные, передаваемые современными способами связи, оказались легкоусвояемыми, что предопределило увеличения потребности в них.

Размышляя о роли средств массовой информации А.Г. Стариков считает, что они: «оказывают на человека моральное и эстетическое воздействие, формируют характер его чувств, систему человеческих установок, вызывают к человеческой совести, во многом управляют общественным сознанием» [3, с. 3].

В Российской Федерации определение сетевого издания дается в ст. 2 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации»: «сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом» [4].

Интернет-издания имеют два главных преимущества по сравнению с другими формами распространения массовой информации: во-первых, высокая скорость передачи данных и возможность обновления и добавления материалов в онлайн режиме 24 часа в сутки, 7 дней в неделю; во-вторых, огромное количество виртуальной памяти, отсутствие ограничений по объему производимой информации (нет рамок в виде количества страниц в печатном издании или времени выхода в эфир теле-радио передачи). Данные особенности сетевых изданий дают им определенное превосходство по сравнению с традиционными СМИ.

Но помимо официально зарегистрированных в Роскомнадзоре в качестве СМИ сетевых изданий, большое влияние на мнение, сознание и в том числе правосознание граждан оказывают социальные медиа, другими словами, пользовательский контент.

При этом, законодатель в Российской Федерации лишь недавно предпринял попытку запретить передачу деструктивных сообщений через незарегистрированные интернет-издания. Так, с 1 февраля 2021 года в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» была добавлена статья 10.6 «Особенности распространения информации в социальных сетях» [5]. Как регламентируется в данной статье: «владелец социальной сети должен организовать мониторинг информации, распространяемой посредством принадлежащей ему социальной сети, в целях выявления и блокирования сведений, указанных в п. 5 ч. 1 вновь введенной статьи» [5]. Эта статья также предусматривает возможность обратиться в Роскомнадзор владельца социальной сети, для «определения соответствия обнаруженной информации критериям, указанным в п. 5 ч. 1 данной статьи, в том случае, если владелец социальной сети сам не может оценить степень такого соответствия» [5].

Также в данный ФЗ 7.03.2019 г. были внесены несколько изменений, которые хоть и не затрагивают пользовательский контент, но касаются свободы массовой информации в Интернете.

«В случае обнаружения ... недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда ... охраняемых законом интересов..., [Роскомнадзор] уведомляет редакцию сетевого издания о необходимости удаления указанной информации, ... а в случае, если издание проигнорировало данное требование — обращается к оператору связи с требованием ограничить доступ к сетевому изданию» [5] — указано в части 1 ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Однако обозначенные выше законы имеют ряд недостатков, которые могут, с одной стороны, потенциально ущемлять дарованную конституцией свободу массовой информации, а с другой стороны, ограничены самим объемом правового регулирования. В современном мире, когда скорость создания и донесения до потребителя ин-

формации превыше всего, владельцы соцсетей в условиях цейтнота, вероятно, могут принять решение удалить контент, а не старательно изучать и квалифицировать его.

Но конечно же, вероятность использования соцмедиа для решения деструктивных целей ни в коем случае нельзя упускать из вида. У молодежи в силу возраста и отсутствия жизненного опыта более гибкие взгляды на мир, они открыты новым знаниям и опыту и, таким образом, подростки наиболее подвержены любому деструктивному и незаконному воздействию на их сознание. Ведь в социальных сетях выкладывают не только тексты, но и видеосообщения, фото, картинки, инфографику, мемы экстремистского содержания; причем в доверие молодежи может войти человек, которого на самом деле не существует, а есть только его вымышленная виртуальная личность, и которые могут завлечь их в виртуальные сообщества, где обсуждаются актуальные для молодежи темы [6, с. 45]. Поэтому так важно правовое регулирование данной сферы.

В настоящее время в российском правовом поле как было обозначено выше действуют два основных закона, тем или иным образом регулирующих данную сферу, это — Закон РФ «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Но Закон о СМИ согласно ч. 2 ст. 8 не регулирует деятельность социальных медиа, так как они не зарегистрированы в установленном законом порядке в качестве СМИ [4]. А ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует лишь наиболее общие положения о социальных медиа, как субъектов сферы информационного обмена.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день в правовом поле РФ система регулирования соцмедиа имеет обрывочный, латентный, неконсолидированный характер и не объединены одним нормативно-правовым актом. Возможно, настало время принять новый закон, посвященный именно социальным медиа и вопросам их правового регулирования.

#### Литература:

1. Невинский, В. В. Некоторые вопросы легитимации публичной власти в России в условиях «цифровизации» общества. — М. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61).
2. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации: Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. Дата обновления: 06.10.2023. Систем. требования: Microsoft Excel. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 29.01.2024).
3. Стариков, А. Г. Масс-медиа современной России. — М.: Феникс, 2013.
4. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1: в ред. Федерального закона от 13.06.2023 № 227-ФЗ// [электронный ресурс]. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102013812&ysclid=lryuzqgpth60872070-infocommunity> (дата обращения: 29.01.2024).
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ. в ред. Федерального закона от 12.12.2023 № 588-ФЗ// [электронный ресурс]. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264&ysclid=lryv5it9mg628000255> (дата обращения: 29.01.2024).
6. Колосович, Е. А. Профилактика распространения противоправного контента в сети Интернет. — М.: Обзор НЦПТИ. 2016.

## Причины совершения преступлений

Никитина Виталия Сергеевна, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

*В статье рассматривается преступность как сложное социально-психологическое явление, требующее комплексного подхода к пониманию и решению. Автор обращается к историческим и философским аспектам преступности, а также к теории Зигмунда Фрейда о разделении личности на «Оно», «Я» и «сверх-Я». В статье анализируются социальные и психологические причины преступности, а также идет речь о влиянии окружающей среды, социальных факторов и биологических особенностей на поведение человека.*

**Ключевые слова:** преступность, причины преступлений, историческая преемственность преступного поведения, психология преступлений, условия совершения преступлений.

## The reasons for committing crimes

Nikitina Vitaliya Sergeevna, student

St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation

*The article considers crime as a complex socio-psychological phenomenon that requires an integrated approach to understanding and decision. The author refers to the historical and philosophical aspects of crime, as well as to Sigmund Freud's theory of the division of personality into «It», «I» and «Super-I». The article analyzes the social and psychological causes of crime, as well as discusses the impact of the environment, social factors and biological characteristics on human behavior.*

**Keywords:** crime, causes of crimes, historical continuity of criminal behavior, psychology of crimes, conditions of commission of crimes.

Преступность — это социально-правовое явление, основным элементом которого является преступление. Понятие преступления содержится в Уголовном кодексе Российской Федерации. Так, согласно положениям статьи 14 УК РФ под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания [1, с. 11].

Несмотря на возможность привлечения к уголовной ответственности, всегда имеется угроза совершения преступления, вопрос о том, что является причиной совершения преступления остается актуальным в любое время.

К примеру, ещё древнегреческий философ Аристотель выделял следующие причины совершения преступлений: бедность; несправедливые привилегии одних лиц и бесправие других; разноплеменность населения [2, с. 126].

Многие современные психологи, юристы, философы долгое время ищут ответ на вопрос о причинах совершения преступления.

Для изучения этой проблемы необходимо обратиться к истокам человечества. Преступления совершались всегда — в том числе и в древности, в первобытном обществе, при отсутствии писаных законов. Первобытным людям, как известно, приходилось приспосабливаться к вызовам окружающей среды. У кого-то получалось успешно ответить на этот вызов, а у кого-то нет, что влекло за собой социальное и материальное неравенство. Данный фактор условий окружающей среды постепенно начал формировать в человеке природную агрессию, которая

в свою очередь побуждала первобытного человека нарушать нормы общины [3, с. 235].

В юридической науке говоря о факторах совершения преступлений, одни специалисты склоняются к выделению биологических и психологических причин, в то время как другие отдают предпочтение социальным [4, с. 289].

К психологическим причинам относится ментальная составляющая личности, которая зависит не только от биологической особенности, но и общественного воздействия. Известный австрийский врач-психиатр Зигмунд Фрейд, изучая глубины человеческого сознания, раскрывал при помощи трех понятий: «Оно», «Я» и «сверх-Я» (по латинской терминологии: Ид, Эго и супер-Эго):

Оно — совокупность природных побуждений, передающихся человеку генетически. Оно состоит из двух инстинктов: самосохранения и разрушения. Инстинкт разрушения может быть направлен как внутрь (примером этого по Фрейду является совесть или самоубийство), так и вовне (агрессия, которая перенаправляется в общество).

«Я» является той частью личности человека, которая находится в тесном контакте с окружающими его людьми. «Я» берёт своё начало из «Оно» с того самого момента, когда ребёнок начинает осознавать себя как личность. Эго способно перенаправлять или сдерживать Ид, тем самым являясь гарантом обеспечения физического и душевного здоровья человека, а также его безопасности [5, с. 57].

Сверх-Я (Супер-Эго) произрастает из Эго, являясь хранилищем моральных устоев и законов, ограничений и запретов, которые накладываются на личность.

Согласно воззрениям З. Фрейда человек по природе склонен к агрессии как памяти своего животного происхождения, но вынужден подавлять в себе эти естественные желания осознанием ожидаемого правоупотребления поведения в социуме [6, с. 244]. В случае, когда эти естественные агрессивные подсознательные черты берут верх над сознательным правильным поведением, совершается преступление.

Стоит упомянуть К. Юнга, швейцарского психолога, который в своих работах уделял внимание идеям о сущности правонарушений и их причинах. Он считал, что в основе правонарушений лежат нерешенные проблемы и конфликты внутри личности, которые могут проявляться в виде агрессии и как следствие совершение правонарушений [7, с. 96].

Одной из ключевых идей К. Юнга была теория коллективного бессознательного, которая предполагает, что в каждом человеке существует не только индивидуальное, но и общее для всех людей бессознательное. В этом бессознательном находятся архетипы — универсальные образы и символы, которые формируют поведение и мысли человека. Ученый считал, что нарушения законов могут быть связаны с проявлением архетипа Тень — части личности, которая содержит все негативные и запретные желания и эмоции [8, с. 323].

Также К. Юнг обращал внимание на влияние социальной среды на формирование личности и ее поведения. Он считал, что негативные социальные факторы, такие как недостаток любви и внимания в детстве, неподходящее воспитание или общество, где ценятся только материальные ценности, могут привести к формированию агрессивного поведения и нарушению законов. Большое внимание ученый уделял понятию анимы и анимуса — мужской и женский архетипы в каждом человеке соответственно. Он считал, что нарушения законов могут быть связаны с несбалансированностью этих архетипов, когда мужчина или женщина подавляют свою противоположную сторону и проявляют агрессию и нарушают законы в попытке ее компенсировать [7, с. 114].

Согласно статистике совершения преступлений за 2022 год, общая мировая тенденция преступного поведения показывает увеличение числа преступлений среди обоих полов, при этом показатели среди мужчин выше чем среди женщин. Однако доли мужчин и женщин в общей структуре преступности могут отличаться. Например, уличные грабежи: 80% — мужчины, 20% — женщины; насилие в семье: 30% — мужчины, 70% — женщины; экономическая мошенническая деятельность: 60% — мужчины, 40% — женщины [9].

Рассматривая противоправное поведение у каждого из представителя пола, важно учитывать исторически сложившуюся роль мужчины и женщины в обществе. Вероятно, низкая статистика женской преступности

связана с тем, что общество ожидает от женщин соблюдения определенных ценностей и навязывает им гендерные стереотипы, которые определяют их роль и место в обществе. Согласно социологическим теориям, поведение женщины часто обусловлено социальным контролем, который формируется в процессе воспитания и обучения, а также прямым контролем через запреты и наказания. Женщины уже с детства подвергаются большему контролю со стороны семьи, что может быть одной из причин их меньшей склонности к делинквентному поведению. Кроме того, в современном обществе существует определенный образ «нормальной женщины», который также может ограничивать женскую преступность. Девиантное поведение женщины всегда было неприемлемым и отвергалось обществом. Мужчина в свою очередь занимает иное положение. С древности мужчина олицетворял добытчика и защитника, который проявлял природную агрессию для утверждения своего статуса. В связи с тем, что человеческая культура является воплощением человеческой природы на уровне общества, а человеческая природа едина для всех людей, в культурной сфере популярны сцены сражений между мужчинами. Это соревнование среди мужчин приводит к высокому уровню насилия среди них (убийству, нападениям и рукоприкладству). Вместе с тем, мужчин с детства учат физическому способу разрешения конфликтов. Например, мальчикам покупают игрушечное оружие, а девочкам — куклы. Эти факторы и влияют на преступность среди мужчин [10, с. 5].

С развитием человечества взаимоотношения между людьми усложнились и приобретали социальный характер. За этим следовало яркое проявление дифференциации общества и последующая его стратификация. В связи с этим процессом многие люди начинают испытывать беспокойство и тревожность по поводу своего положения. Это вызывает потребность изменить условия существования, качественно улучшить свою жизнь, поскольку человек может себя принять лишь при достижении определенного положения среди других людей. Такие стремления способны вызвать психотравмирующие переживания, потерю самого себя, крушение надежд и прочее, а это в свою очередь, порождает преступность. Согласно исследованиям ученых природа человека такова, что он склонен видеть причины своих провалов и неудач не в себе (для него это было бы оскорбительно), а в других, которым он начинает мстить, или пытается исправить свое положение, посягая на их права и интересы [11, с. 531].

Кроме того, причинными совершения преступлений могут быть психические отклонения человека такие, как шизоидное, истерическое, параноидное расстройство личности или эмоционально неустойчивое расстройство личности. Расстройства психической деятельности могут быть наследственного, врожденного характера. Однако они будут способствовать формированию личности преступника только при определенных неблагоприятных социальных условиях. Преступник с психическими на-

рушениями не только страдает от болезни, но и имеет деформированную личность, в том числе искаженное социально-психологическое состояние. В его личности, помимо патологических отклонений, присутствуют и другие, не связанные с болезнью явления, такие как жадность, склонность к паразитизму, уверенность в своей безнаказанности и т. д. Эти качества могут сочетаться с психическими нарушениями, которые приводят к противоправному поведению [12, с. 1419].

Следует отметить, что на состояние преступности в обществе всегда оказывало влияние общественное неравенство между людьми. Наименее обеспеченные и образованные люди, испытывающие недовольство жизнью и неудовлетворенностью своим положением, часто становятся объектами манипуляции и влияния со стороны других людей или общественных факторов, таких как СМИ и культура насилия. Они также могут испытывать недостаток возможностей и перспектив в жизни, что может привести к желанию получить выгоду любыми путями, включая участие в преступных схемах. Неравенство в обществе и несправедливость в правах также могут способствовать нарушению уголовного закона.

Кроме того, негативный пример и факторы риска, такие как употребление наркотиков и алкоголя, могут повысить вероятность преступного поведения [13, с. 189].

Следовательно, социальные факторы играют значимую роль в формировании психологии преступного поведения. Они могут создавать условия, которые способствуют возникновению негативных эмоций, стресса и отчуждения, которые, в свою очередь, могут стимулировать людей к совершению преступлений.

К причинам, влияющим на состояние преступности в обществе значительное влияние оказывает неэффективная работа правоохранительных органов по профилактике преступлений, которая заключается в своевременном выявлении и пресечении преступлений.

По мнению известного итальянского философа и юриста Ч. Беккариа, власти должны определить, какое поведение считается преступным и подлежит наказанию, и предоставить эту информацию населению заранее путем публикации обязательных законов, исключая из них надуманные преступления [14, с. 211]. Из этого следует, что власти должны обеспечить достоверную информацию о действующем законодательстве, а также открыто предоставить ее населению.

Кроме того, зачастую сотрудники правоохранительных органов сами привлекаются к уголовной от-

ветственности за совершение преступлений, связанных с коррупцией, злоупотреблением полномочий, фальсификации доказательств, что, в свою очередь, формирует у населения негативное к ней отношение и развитие «теневой юстиции» [15, с. 57].

Причинами совершения должностных преступлений зачастую становится недостаточное финансирование. Низкая заработная плата сотрудников приводит к снижению у них мотивации соблюдать профессиональную этику и, как следствие, может побуждать к нарушению уголовного законодательства.

Таким образом, все факторы, влияющие на совершение преступления человеком, можно разделить на следующие:

1. Биологическая составляющая человека, которая подвержена природной агрессии.
2. Психологические особенности личности:
  - подсознательная предрасположенность к агрессии;
  - психологические отклонения;
3. Социальная включает в себя:
  - низкий уровень экономического благосостояния, который может привести к недовольству и неудовлетворенности жизнью у определенных социальных групп, что в свою очередь порождает агрессию;
  - распространение вредных привычек, таких как алкоголизм и наркомания, особенно среди молодежи;
  - проблемы в существующем законодательстве, которые проявляются также в недостаточно эффективной работе правоохранительных органов;
  - ограниченные знания о культуре и правовой системе общества.

Из этого следует, что преступления могут быть совершены по различным причинам, и как правило, это комплексный результат взаимодействия различных факторов. В совокупности биологические, психологические и социальные особенности отдельной личности служат тем мотивом, который позволяет совершать преступления.

В юридической науке окончательно не сформулированы факторы, которые побуждают людей преступить закон. Не смотря на существование множества различных теорий и подходов к анализу этой проблемы, пока окончательного ответа на данный вопрос не дано.

В связи с увеличением количества совершаемых преступлений проблема выявления причин нарушения уголовного законодательства с каждым днем становится актуальней и требует дальнейших исследований и разработки эффективных мер борьбы с ней.

#### Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2024. — 384 с.
2. Аристотель Собрание сочинений/Аристотель. — 4-е изд. — Москва, 1976. — 536 с.
3. Бочаров, В. В. Антропология насилия/В. В. Бочаров. — СПб: Наука, 2001. — 533 с.
4. Капинус, О. С. Криминология: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры/О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2019. — 1132 с.
5. Фрейд, З. Введение в психоанализ./З. Фрейд. — Москва, 2015. — 760 с.

6. Фрейд, З. По ту сторону принципа наслаждения/З. Фрейд. — Избранное. Кн. 1. — Москва: Алетея, 1998. — 396 с.
7. Юнг Об архетипе и особенно о понятии Анима/Юнг, Г. К. — Москва: Олимп: АСТ-ЛТД, 1998. — 121 с.
8. Юнг, К. Г. Очерки по психологии бессознательного: сборник научных трудов/Юнг, Г. К. — 2-е изд. — Москва: Когито-Центр, 2010. — 352 с.
9. Гендерная статистика преступлений на 2022 год: актуальные данные и тенденции. — Текст: электронный // URL: <https://deti-skazki.ru/novosti/gendernaya-statistika-prestuplenij-na-2022-god-aktualnye-dannye-i-tendencii/>. (дата обращения: 31.01.2024).
10. Магомедов, Д. Д. исследование биологических и социальных факторов, влияющих на формирование личности преступника/Д. Д. Магомедов, М. М. Гитинова // Системные технологии. — 2014. — № 10. — с. 1-7.
11. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества./П. Штомпка, пер. с польск. С. М. Черновой — Москва: Логос, 2005. — 664 с.
12. Миннегалиев, М. М. Типология и сущность понятия «девиантное поведение» в воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними/М. М. Миннегалиев // Вестник Башкирского университета. — 2012. — № 3. — с. 1416-1422.
13. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социол. знания/П. Бергер, Н. Лукман. — Москва: Моск. филос. фонд, 1996. — 322 с.
14. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях/Ч. Беккария. — Москва: НКЮ СССР, 1939. — 243 с.
15. Номоконов, В. А., Попова Ю. Ю., Филиппов В. В., теневое государство как криминогенный фактор/В. А. Номоконов, Ю. Ю. Попова, В. В. Филиппов // частные криминологические проблемы. — 2018. — № 1. — с. 57.

## Система органов военной прокуратуры Российской Федерации и их полномочия

Петрова Екатерина Дмитриевна, студент  
Челябинский государственный университет

Военная прокуратура Российской Федерации — это специализированная структура единой централизованной системы Прокуратуры Российской Федерации. Военная прокуратура осуществляет функции надзора за исполнением законов в Вооруженных Силах РФ, в других войсках и воинских формированиях, также выполняет функции уголовного преследования.

Военные прокуратуры осуществляют свои полномочия в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Организационное строительство органов военной прокуратуры как управленческий процесс включает в себя установление системы органов, их структуры, состава, численности, штатов, управленческих связей между структурными элементами, разграничение компетенции и распределение полномочий.

Система органов военной прокуратуры является составной частью единой централизованной системы органов прокуратуры РФ (ст. 129 Конституции РФ и п. 1 ст. 11, п. 6 ст. 14 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Проанализировав статью 46 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» можно сделать вывод о том, что в системе органов военной прокуратуры имеется три звена. В основе этой

звенности находится военно-административное деление Российской Федерации.

Высшим звеном этой системы является Главная военная прокуратура, которую возглавляет Главный военный прокурор. Он назначается на должность Советом Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации, одновременно с этим является заместителем Генерального прокурора Российской Федерации. На сегодняшний день указанную должность с 2017 года занимает Петров Валерий Георгиевич.

В структуру Главной военной прокуратуры включаются управления, отделы, приемная, канцелярия. Начальники данных структурных подразделений являются старшими помощниками и помощниками Главного военного прокурора.

Также, в Главной военной прокуратуре образуется коллегия, в состав которой входят Главный военный прокурор (он же — председатель), его первый заместитель, заместители других прокурорских работников, которые назначаются Генеральным прокурором Российской Федерации.

Средним звеном этой системы являются военные прокуратуры военных округов, флотов, Ракетных войск стратегического назначения, Московская городская военная прокуратура и другие военные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъектов Российской Федерации.



Низовым звеном системы органов военной прокуратуры являются военные прокуратуры объединений, соединений, гарнизонов, и другие военные прокуратуры, приравненные к прокуратурам городов и районов.

Военные прокуроры независимо от принадлежности к органам прокуратуры различных звеньев осуществляют свои полномочия независимо от командования и органов военного управления [1, 196].

Военные прокуроры полномочны:

— участвовать в заседаниях коллегий, военных советов, служебных совещаниях органов военного управления;

— назначать вневедомственные ревизии и проверки, затраты на которые возмещаются по постановлению прокурора органами военного управления, где состоят проверяемые воинские части и учреждения;

— беспрепятственно входить на территории и в помещения воинских частей по служебному удостоверению, иметь доступ к их документам и материалам;

— проверять законность содержания осужденных, арестованных, задержанных военнослужащих, немедленно освобождать незаконно содержащихся там лиц;

— требовать обеспечения охраны, содержания и конвоирования лиц в местах содержания задержанных и заключенных под стражу.

Генеральным прокурором РФ на органы военной прокуратуры может быть возложено осуществление функций прокуратуры в местностях, где в силу исключительных обстоятельств не действуют иные органы прокуратуры, а также за пределами государства, где в соответствии с международными договорами находятся войска РФ [2, 76].

Ученые-правоведы выделяют в деятельности военной прокуратуры Российской Федерации следующие направления:

— надзор за защитой прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, ветеранов, членов их семей;

— надзор за соблюдением законов в деятельности органов военного управления, военно-учебных заведений, воинских частей и учреждений, должностных лиц Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований; надзор за реализацией органами военного управления прав и свобод человека и гражданина;

— надзор за законностью действий органов, ведущих в Вооруженных Силах оперативно-розыскную деятельность, осуществляющих дознание и предварительное следствие;

— надзор за законностью работы федеральных органов безопасности; участие в судебном рассмотрении дел.

Судебная функция военной прокуратуры хоть и присутствует, но рассматривается как менее важная по сравнению с надзорной и правозащитной [3, 169].

Таким образом, органы военной прокуратуры представляют собой неотъемлемую часть централизованной федеральной системы прокуратуры Российской Федерации, в которой нижестоящие прокуроры подчинены вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

Руководство военной прокуратуры независимо от военного командования и от всех ветвей государственной власти, его конкретный персональный состав утверждается на высшем уровне государственного управления. Данный факт подчеркивает самостоятельность и значимость военного прокурорского надзора в Российской Федерации.

#### Литература:

1. Правоохранительные органы: классический учебник: учебник/А.П. Галоганов, А.В. Ендольцева, П.А. Кучеренко [и др.]; под ред. П.А. Кучеренко, О.В. Химичевой, А.В. Ендольцевой. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юнити-Дана, 2022. — 432 с.
2. Организационно-правовые основы деятельности органов прокуратуры РФ: учебное пособие/А.Н. Позднышов, А.В. Николаев, А.А. Арзуманян, Е.В. Маркина; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). — Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. — 248 с.
3. Никитин Александр Павлович (2017). Сравнительно-правовой анализ приоритетных направлений деятельности органов военной прокуратуры Российской Федерации и Франции. *Образование и право*, (12), 165-171.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_262/e0bf11e769c96d052ba8ca6cc9fb7614a3a8a20d/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/e0bf11e769c96d052ba8ca6cc9fb7614a3a8a20d/) (дата обращения: 02.02.2024).

## Институт сиротских судов в Российской империи (1775-1917 гг.)

Рарыцкая Александра Аркадьевна, студент магистратуры  
Тюменский государственный университет

*Статья рассматривает значение и роль института сиротских судов в Российской империи в период с 1775 по 1917 год. Особое внимание уделяется важности этих судов как ключевого инструмента первичного юридического оформления наследственных дел и опеки над сиротами. Анализируются примеры из практики сиротских судов, выявляются проблемы, связанные с малограмотностью опекунов, и рассматривается их роль в социальной поддержке детей, оставшихся без попечения родителей.*

**Ключевые слова:** сиротские суды, Российская империя, наследственные права, опека, правоопекунские отношения, социальная поддержка, малограмотность опекунов, дети-сироты, юридическое оформление.

## Institute of orphan courts in The Russian Empire (1775–1917)

*This article explores the significance and role of the institution of orphan courts in the Russian Empire from 1775 to 1917. Special attention is given to the importance of these courts as a key instrument for the primary legal documentation of inheritance cases and guardianship over orphans. The analysis includes examples from the practice of orphan courts, identifies issues related to the illiteracy of guardians, and examines their role in providing social support for children left without parental care.*

**Keywords:** orphan courts, Russian Empire, inheritance rights, guardianship, legal guardianship relations, social support, illiteracy of guardians, orphaned children, legal documentation.

Хотелось бы отметить, что в связи с общим социально-экономическим неблагополучием особенно тревожным является положение детей-сирот, выпускников школ-интернатов. Практика, используемая сегодня в социальной работе с семьей, когда процессы деградации в ней необратимы, не снижает уровень процесса социального сиротства. Разрушительный для судьбы ребенка развод родителей и разрыв семейных отношений не компенсируется временным решением проблемы питания и воспитания в государственном учреждении, а создает постинтернатную жизнь, которая приводит многих сирот к социальной депрессии и ставит их на путь антиобщественного поведения и даже суицида.

Для начала хотелось бы отметить, что опека и попечительство — это, прежде всего, правовой институт, то есть совокупность норм, регулирующих соответствующие отношения, а во-вторых, деятельность соответствующих органов, опекунов и попечителей по защите прав и законных интересов подопечных (то есть лиц, над которыми была установлена опека или попечительство) [6].

Опека (попечительство) была и остается наиболее распространенной правовой формой учреждения несовершеннолетних граждан. В этой форме заложен огромный позитивный потенциал, который позволяет наилучшим образом организовать судьбу социально нуждающегося гражданина, с одной стороны, максимально приближенного к семейной жизни, а с другой — обеспечивающего контроль за соблюдением прав и интересов гражданина.

Огромная потребность в опеке как замене родительского воспитания присутствовала во все времена, даже

в эпоху правления большой патриархальной семьи, и во всех существующих нациях.

Первое упоминание об опеке в России относится к 879 г. Рюрик оставляет опекуном сына своего родственника. Таким образом, после смерти родителей опекунами становились ближайшие родственники, занявшие место умерших. Это были прирожденные и законные опекуны. Не было никакого другого вида опеки. Если непосредственных родственников мужского пола не было, то опека доверялась матери, например, после смерти князя Игоря, тогда мать становилась опекуном Святослава. Опекун должен был заботиться о воспитании сироты и защищать его от оскорблений и несправедливости. Поскольку собственность принадлежала всему роду, опекун не имел никаких обязанностей по отношению к собственности. В то же время родственники сироты осуществляли строгий надзор за опекуном, их мнение считалось неопровержимым [2, с. 84].

Важнейшей вехой в истории развития опеки и появившейся патриархальную родовую систему опеки стало введение сиротских судов, которые были учреждены в рамках реформы 1775 года в России. Главной задачей этих судов было управление опекунами и сиротскими делами, т. е., делами, связанными с детьми, лишившимися родителей, или нуждающимися в юридическом представительстве. Эти суды решали вопросы о назначении опекунов, управлении имуществом сирот, а также обеспечении их образования и благосостояния [1].

В начале своего существования сиротские суды заведовали лицами из городских сословий, обладавшими определенным социальным статусом. Они были прикре-

плены к городским магистратам и осуществляли свою деятельность в контексте местной городской администрации.

Разберем несколько примеров для того, чтобы проникнуть в суть полномочий и назначения сиротских судов:

В 1793 году Владимирский сиротский суд провел рассмотрение дела, связанного с организацией опеки над имуществом и детьми Х., отправленного на военную службу. История этого дела началась с обращения Ирины Хабаровой, мещанки и жены Х., к Владимирскому сиротскому суду с просьбой сохранить имущество семьи, так как ее муж был призван на военную службу судом, и именно это имущество обеспечивало их пропитание через выращивание урожая на соответствующей земле.

В ответ на данное обращение Владимирский сиротский суд вынес решение, которое определило, что имущество, принадлежащее Х., подлежит разделу между его родственниками. До того, как порядок раздела будет установлен, суд принял решение об оказании поддержки мещанке Х., находящейся без средств к существованию в отсутствие мужа. Решение включало предоставление жилья и продовольствия со стороны родственников и соседей мещанки Х., проживающих поблизости [4, с. 60].

Это дело свидетельствует о процедуре рассмотрения сиротским судом вопросов, связанных с управлением имуществом и обеспечением семей, в которых отсутствуют родители или один из них в связи с призывом на военную службу. Оно также демонстрирует социальный аспект работы сиротских судов в поддержке семей в трудных обстоятельствах, стремясь обеспечить справедливость и укрепление социальной структуры общества.

В период с 12 декабря 1908 по 1 января 1910 года в Черниговской губернии сиротский суд вынес решение о состоянии семьи, состоящей из детей умершего и находящегося под опекой матери. В данном контексте, наследники, а именно Елизавета (17 лет), Анистья (15 лет), Андрей (8 лет), Михаил (4 года), пребывают под опекой и находятся в достаточно удовлетворительных условиях.

Акт суда утверждает, что в представленных отчетах не выявлено никаких сомнительных статей в доходах и расходах. Также указывается, что имущество сирот, представленное в отчете опекунов, соответствует изначально составленной описи, а также подтверждается предыдущими отчетами опекунов. При проверке доходов и расходов, а также учета имущества сирот, не выявлено нарушений законов, и хозяйство ведется в соответствии с установленными нормами [5].

Из этого можно заключить, что суд во многом подменял функцию органов опеки, анализируя такие вопросы как:

1. Суд оценивает общее состояние семьи, обращая внимание на возраст и настоящие условия проживания детей. Это свидетельствует о гуманистическом подходе, учитывающем благосостояние и заботу о детях.

2. Оценивает наличие сомнительных статей в доходах и расходах. Это подчеркивает важность финансовой прозрачности в управлении имуществом сирот и подчеркивает доверие к работе опекунов.

3. Отмечается, что учет имущества и ведение хозяйства осуществляются в соответствии с законами и предыдущими отчетами.

4. Фраза «находится налицо и хозяйство их ведется надлежащим образом» подчеркивает не только законность, но и надлежащее управление хозяйством, что является важным элементом оценки деятельности опекунов, подающих, вероятно, пример детям.

Следовательно отрывок из акта сиротского суда отражает не только финансовое состояние и управление имуществом, но и подчеркивает заботу о благосостоянии и правах детей, что, несомненно выходит за рамки обычного финансового контроля, а также соответствует гуманистическим принципам.

С изменением времени, с 1864 года, сиротские суды были интегрированы в систему окружных судов, что стало частью широкой судебной реформы, проведенной в то время. Таким образом, сиротские суды перешли под юрисдикцию более крупных судебных органов, что предполагало более централизованный и эффективный подход к управлению делами, касающимися сирот и опеки над ними.

Сиротские суды играли ключевую роль в первичном юридическом оформлении наследственных дел, представляя собой практически единственный доступный институт для изложения опекунских правоотношений на бумаге. Выявились проблемы, связанные с малограмотностью опекунов и их доверенных лиц. Эта малограмотность приводила к ошибкам при оформлении первичных.

Приведенные образцы документов, такие как заявление Тюменского мещанина Алексея Иванова Шахова от 18 января, являются иллюстративным примером того, как сиротские суды служили важным инструментом для оформления наследственных прав и опеки. В этом заявлении четко представлены детали о наследственном имуществе, наследниках и необходимости учреждения опеки [7, с. 69].

Сиротские суды продолжали существовать до Октябрьской революции 1917 года, после которой они были ликвидированы в связи с изменениями в политической системе и установлением новых подходов к судебной системе и вопросам опеки [3, с. 125].

Несмотря на то, что по факту сиротские суды являлись по большей мере разрешали не только лишь экономические вопросы «призрения», но и целый комплекс юридико-технических, а также гуманистических вопросов выживания семьи, установления опеки теми людьми, которые были способны обеспечить воспитание и психологическую устойчивость подрастающего поколения и нетрудоспособных иждивенцев.

Литература:

1. Указ «Учреждения для управления губерний» [Электронный ресурс] — URL.: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/?ysclid=lpmmnl2kdctc272295870> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Гончарова, А. А. История государства и права России: практикум/А. А. Гончарова, Н. Л. Орехова. — Санкт-Петербург: СПбГАУ, 2021. — 132 с.
3. Климанов, А. Ю. Из отечественной истории реформирования судебной системы: судебная реформа 1864 года // Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). с. 123-130.
4. Короткова, Ю. А. Социальная деятельность судебных учреждений России в 18 веке (сиротские суды Владимирской губернии) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. с. 59-62.
5. Кулачков, В. В. Ситуация в сфере крестьянской опеки начала XX века // Метаморфозы истории. 2023. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/situatsiya-v-sfere-krestyanskoj-opeki-nachala-xx-veka> (дата обращения: 02.12.2023).
6. Овчинников, А. И. История государства и права России: с древних времен до октября 1917 года: учебник/А. И. Овчинников, А. Н. Ларионов; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. — 264 с.
7. Щербич, С. Н., Тимофеева О. А., Карпова Э. Р. Делопроизводство в сиротских судах тобольской губернии // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 73. С. 67-75.

## Институт обязательных требований в Российской Федерации: проблемы правоприменения в условиях реформы контрольной (надзорной) деятельности

Ромашов Роман Юрьевич, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

*В статье автор разбирает основные проблемы в правоприменительной практике института обязательных требований с целью эффективного осуществления органами государственной власти контрольных (надзорных) полномочий.*

*Ключевые слова: обязательные требования государственный контроль (надзор), реформа контрольной (надзорной) деятельности.*

В 2020 году, в связи с вступлением в законную силу Федерального закона от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и Федерального закона от 31.07.2020 N 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» уточнение института обязательных требований позволило более эффективно государственным органам осуществлять свои контрольные (надзорные) полномочия.

Но вместе с тем, в правоприменительной практике данный институт имеет ряд нерешённых проблем, прежде всего со стороны государственных органов, осуществляющих контрольные (надзорные) полномочия, что подтверждает актуальность темы исследования.

В целях выявления основных проблем возникающих в правоприменительной практике государственных органов, необходимо разобраться в самом понятии «обязательные требования».

Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» хотя

и содержал данное понятие, но в правоприменительной практике оставалось огромное количество неопределённостей.

Анализ статей 1 и 15 Федерального закона N 248 и ст. 1 Федерального закона N 247 позволяет сделать вывод, что обязательные требования, являющиеся предметом государственного (контроля) надзора представляют собой нормативные правовые акты требования, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы в целях минимизацией риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, вызванного нарушением обязательных требований.

В научной литературе обосновывалась необходимость официального обособления обязательных требований, несоблюдение которых влечет привлечение к административной ответственности. [1]

Стахов А. И. считает, что обязательные требования позволяют отграничить контрольно-надзорное производство от иных видов административно-процессуальной деятельности, осуществляемых органами исполнительной власти и местного самоуправления, а также от тех видов контрольной или надзорной деятельности, которые осуществляют иные государственные органы, например от прокурорского надзора, законодательного контроля и др. [2].

Правительство Российской Федерации, в целях комплексного обновления обязательных требований реализует «регуляторную гильотину», предусматривающую обновление всех обязательных требований, принятых ранее середины 2010 года с одновременным проведением анализа фактических положительных (отрицательных) последствий принятия нормативных правовых актов, а также достижения заявленных целей регулирования. Данная мера призвана радикальным образом отсечь требования, содержащиеся в нормативных правовых актах, которые на настоящее время утратили свою актуальность, не проходили процедуру экономической оценки их эффективности и существенно влияют либо затрудняют ведение предпринимательской деятельности. [3]

В силу того, что обязательные требования в рамках реформирования контрольной (надзорной) деятельности разрабатываются государственными органами осуществляющими контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований самостоятельно, то некоторые обязательные требования в намеренно или неумышленно не включаются в актуальный Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования.

Так, например, статьей 38 Федерального закона от 30.03.1999 N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» установлено, что Разработка санитарных правил осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в связи с установленной необходимостью санитарно-эпидемиологического нормирования факторов среды обитания и условий жизнедеятельности человека в порядке, установленном положением о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании.

Но проанализировав Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности утвержденный Роспотребнадзором установлено, что в нём отсутствует СанПиН 2.6.1.3164-14 «Гигиенические требования по обеспечению радиационной безопасности при рентгеновской дефектоскопии, следовательно, при проведении контрольных (надзорных) мероприятий структурные единицы указанных санитарных правил не могут, вляться предметом государственного контроля (надзора) данного вида контроля. Такая неточность,

скорее всего, связана с невнимательным внесение нормативных правовых актов в Перечень. [4]

Подобная ситуация встречается также при привлечении контролируемых лиц к административной ответственности.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, что превышение оператором почтовой связи установленных сроков доставки почтовых отправлений, адресатами или отправителями которых являются граждане, использующие почтовую связь для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (личных, семейных и др.), порождают не только нарушение требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), но и нарушение прав потребителей услуг почтовой связи, что, по смыслу действующего регулирования, подразумевает возможность возложения на оператора почтовой связи административной или гражданско-правовой ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации, как это предусмотрено статьей 43 Закона защите прав потребителей. [5].

Таким образом, действия операторов почтовой связи могут содержать признаки состава и события административного правонарушения не только по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ, но и по ст. 14.4 КоАП РФ.

Контрольные сроки пересылки почтовой корреспонденции регулируются Федеральным законом от 17.07.1999 N 176-ФЗ «О почтовой связи» и Приказом Минцифры России от 29.04.2022 N 400 «Об утверждении нормативов частоты сбора письменной корреспонденции из почтовых ящиков, нормативов ее обмена, перевозки и доставки, а также контрольных сроков пересылки письменной корреспонденции».

Проанализировав Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей утв. Роспотребнадзором, установлено, что данный Перечень не содержит вышеуказанных нормативных правовых актов. [6]

В связи с этим, в настоящее время защита нарушенных прав потребителей путём привлечения оператора почтовой связи к административной ответственности невозможна по ст. 14.4 КоАП РФ, так как Роспотребнадзор и его территориальные органы не имеют полномочий давать правовую оценку законности действий операторам почтовой связи, что приводит к тому, что массовому нарушению законодательства со стороны хозяйствующих субъектов в данной сфере общественных отношений.

Не включение данных нормативных правовых актов в Перечень вероятно связано с намеренным уменьшением возложенных на Роспотребнадзор контрольных (надзорных) полномочий.

Данный вывод также подтверждается Мартыновым А.И., который, проанализировав перспективы правоприменения механизма «регуляторной гильотины»,

пришёл к тому, что новые обязательные требования разрабатываются самими органами исполнительной власти или аффилированными с ними научными и экспертными организациями, существует реальная опасность лоббизма и коррупционных проявлений, когда принятые новые обязательные требования будут отличаться от советских норм и правил только в худшую сторону, что приведет к значительному снижению качества товаров и оказываемых услуг.

Таким образом, в условия реформы контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации, институт обязательных требований требует доработки не только со стороны законодателя, но и со стороны органов государственной власти осуществляющих контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований с целью эффективной защиты охраняемых законом ценностей.

#### Литература:

1. Гармонизация судебной реформы с реформой государственного контроля и надзора: актуальные проблемы теории и практики: моногр./под ред. А. И. Стахова. М.: РГУП, 2019; Стахов А. И. Ключевые предпосылки, проблемы и перспективы внесудебного и судебного порядков разрешения административных дел, возникающих из отношений государственного контроля и надзора // Актуальные проблемы внесудебного и судебного порядков разрешения административных дел, возникающих из отношений государственного контроля и надзора: сб. ст./отв. ред. А. И. Стахов. М.: РГУП, 2019
2. Стахов, А. И. Ключевые элементы структуры административного контрольно-надзорного производства, осуществляемого в России // Российский юридический журнал. 2021. N 3. с. 117-127.
3. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 29.09.2018 N 8028п-П13) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности утвержденный Роспотребнадзором // [https://www.rospotrebnadzor.ru/region/perecen\\_na.php](https://www.rospotrebnadzor.ru/region/perecen_na.php)
5. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2019 № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 КоАП РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СПСР-ЭКСПРЕСС» // СПС «КонсультантПлюс»
6. Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей утв. Роспотребнадзором [https://www.rospotrebnadzor.ru/region/perecen\\_na.php](https://www.rospotrebnadzor.ru/region/perecen_na.php) // СПС КонсультантПлюс»
7. Мартынов, А. В. Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности // Вестник ННГУ. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-mehanzima-regulyatornoy-gilotiny-pri-reformirovanii-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti> (дата обращения: 09.10.2023).

## Жилое помещение как предмет гражданских прав и обязанностей участников жилищного ипотечного кредитования

Сальникова Валерия Игоревна, студент  
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

**П**онятие «ипотека» на сегодняшний день тесно связано с понятием «жилое помещение», именно поэтому ипотека жилых помещений вызывает особый интерес у общественности. Отметим также, что ипотека — оптимальное решение жилищных вопросов граждан.

Жилое помещение в рассматриваемой проблеме является предметом договора ипотеки. Под жилым помещением следует понимать такие помещения, которые соответствуют

всем санитарным, противопожарным, градостроительным нормам и пригодны для проживания в них.

Виды жилых помещений перечислены в ст. 16 ЖК РФ, таким образом, согласно положениям данной статьи:

1. К жилым помещениям относятся:
  - 1) жилой дом, часть жилого дома;
  - 2) квартира, часть квартиры;
  - 3) комната.

2. Жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

3. Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении.

4. Комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире [1].

Относительно жилого дома, в котором расположены квартиры, возникают споры относительно того, стоит ли считать его предметом ипотеки. Итак, большинство учёных приходят к выводу о том, что многоквартирный дом нельзя относить к предмету ипотеки. Слепкова О. В. относительно данных споров высказывает в своей работе: «Жилое помещение имеет специфическое назначение — оно предназначено для проживания. Более того, термин позаимствован из жилищного права и, следовательно, должен толковаться в соответствии с его положениями. Жилищное право не признает многоквартирный дом объектом жилищных прав и не называет его «жилым помещением». Из этого следует, что многоквартирный дом сам по себе не жилое помещение и, соответственно, не может быть предметом ипотеки жилых помещений» [3].

Жилое помещение, взятое в кредит выступает обеспечением кредита, то есть передаётся в залог кредитору. Таким образом, что если заёмщик не исполняет свои обязанности по ипотечному кредиту должным образом, то данное жилое помещение будет реализовано с целью погашения задолженности заемщика перед кредитором. Если сумма с продажи жилья превышает сумму задолженности, то остаток возвращается бывшему заёмщику.

Жилое помещение, ставшее предметом ипотеки, обязательно должно быть свободно от каких-либо обременений и не должно быть предметом обеспечения иного обязательства. Лицо, приобретающее жильё в ипотеку, должно понимать, что оно должно быть использовано исключительно для проживания. Если у заемщика появляется желание сдавать жилое помещение в аренду, то ему необходимо оговорить данные действия с кредитором и получить его согласие, данные положения могут быть прописаны в кредитном договоре.

Уделим внимание тому моменту, что приобретаемое в ипотеку жилое помещение, помимо всего прочего, становится частью наследственной массы. Известно, что законодатель предусматривает то, что по наследству передаётся не только имущественные блага граждан,

но и имеющиеся у них имущественные права и обязанности.

Итак, в случае смерти гражданина, на которого возложено погашение ипотечного кредита, его обязательства по выплате денежных сумм возлагаются на наследника. Не смотря на то, что наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от даты принятия наследства, кредитные организации требуют погашения ипотечного кредита в установленные сроки, противном случае происходит начисление пени и штрафов за просрочку платежей, что может существенно усугубить финансовое положение наследника. Помимо всего этого, банк, предоставивший кредит может обратиться с иском в суд для того, чтобы взыскать с должника денежные средства или даже обратить взыскания на заложенное жилое помещение.

Такое положение наследника является очень спорным и в какой-то степени несправедливым. Касаемо данной ситуации Н. А. Назаров пишет следующее: «В связи с этим наследник оказывается перед выбором: либо осуществить эти действия за счет личного имущества, либо полностью отказаться от принятия наследства (как единственного способа не отвечать за долги наследодателя). На мой взгляд, законодателю необходимо продумать такой механизм, который, обеспечивая интересы, как наследников, так и кредиторов наследодателя, позволил бы, например, приостановить исполнение обязательств по кредитным договорам (договорам займа) или исключить начисление пеней и штрафов до истечения 6 месяцев со дня открытия наследства» [2].

Помимо всего вышеизложенного, существует проблема определения статуса объекта незавершённого строительства, поскольку законодатель не закрепляет в нормативных актах данное понятие. Однако к объектам недвижимости таковой относится, так как его перемещение следует считать невозможным, по причине нанесения в процессе несоразмерного ущерба.

Слепкова О. В. отмечает некоторые сложности относительно государственной регистрации и признания предметом ипотеки объектов незавершённого строительства: «При этом важно обратить внимание на сложности государственной регистрации такого объекта, учитывая, что составить его описание практически невозможно в силу постоянно меняющейся степени готовности. Если предметом ипотеки являлся объект незавершенного строительства, то по окончании его строительства ипотека сохраняет силу и ее предметом является здание (сооружение), возведенное в результате завершения строительства» [3].

Таким образом, не каждое помещение можно считать предметом ипотеки, поскольку не каждое из них отвечает законодательным нормам. Сложности обращения с жилым помещением, взятым в ипотеку, могут возникнуть на всём протяжении владения им.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 (ред. от 30.04.2021), № 188 — ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I) ст. 14.
2. Назаров, Н. А. Особенности наследования жилого помещения, обремененного ипотекой// Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы права. Сборник материалов комплекса научных мероприятий обучающихся. Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда, 2020. с. 157-166.
3. Слепкова, О. В. Жилое помещение как предмет ипотеки// Научный альманах. 2017. № 4-1 (30). с. 500-503.

## Аттестация государственных служащих как эффективный способ повышения профессионализма и ответственности кадров

Сат Аэлига Эдуардовна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

**А**ттестация государственных служащих — это кадровая обязательная процедура, призванная реализовать принцип профессионализма в осуществлении государственной службы. При это аттестация как административно-правовая кадровая процедура государственной службы, имеет свои задачи, функции и принципы отправления. При этом, равно как и с понятийным аппаратом, в области этих признаков и свойств аттестации нет единства мнений.

Разные авторы выделяют различные задачи аттестации. Так, например, А.А. Юмтасова выделяет следующие задачи аттестации государственных гражданских служащих:

- установление профессионального уровня государственных гражданских служащих;
- мера нематериального стимулирования для дальнейшего развития;
- мотиватор для дальнейшего профессионального роста;
- выявление должностных лиц, которые нуждаются в повышении профессионального уровня [7].

Можно привести выделение таких задач, которые решает институт аттестации государственных гражданских служащих:

- «соблюдение принципов службы;
- законность в системе службы;
- формирование кадрового резерва;
- выявление потенциальных служащих с целью их карьерного роста;
- применение ответственности и стимулирования;
- повышение дисциплины;
- стабильность службы;
- повышение профессионализма служащих;
- борьба с коррупцией в службе» [4].

Перечисленные задачи можно назвать контрольными, поскольку они указывают на нуждаемость объекта управления (общества, субъектов права) в субъекте управления

(государственном аппарате), обладающем высокой степенью профессионализма и эффективности.

Аттестация также имеет свои задачи по отношению к самим государственным служащим, — это повышение уровня его профессионализма с целью дальнейшего служебного роста, повышение его компетентности, создание условий для получения поощрений и государственных наград за успехи в службе и иных мотивационных элементов.

Таким образом, можно говорить о наличии задач аттестации двух видов: это задачи аттестации как института государственного управления, а также задачи аттестации как элемента служебной деятельности служащего, то есть с объективной или субъективной позиции.

Как любой другой институт государственного управления, аттестация государственных гражданских служащих строится на определенных принципах, то есть основных начал, из которых исходит законодатель в установлении основных правил аттестации.

Такие принципы можно разделить на общие, которые в целом применимы к государственной службе как институту, а также частные, характерные именно для аттестации как для регулярной процедуры проверки квалификационного уровня государственных гражданских служащих.

Если говорить о частных принципах аттестации государственных гражданских служащих, то таковыми можно назвать:

- «объективность;
- гласность,
- беспристрастность,
- коллегиальность,
- определенность аттестации,
- комплексность аттестации,
- периодичность проведения,
- обоснованность оценки и рекомендаций комиссии,
- действенность аттестации» [4].



Помимо задач и принципов, можно также говорить о ее функциях, под которыми следует понимать назначение, ради которого проводится аттестация. Основной функцией, ради которого был образован институт аттестации, о чем указано в ст. 48 Закона о государственной гражданской службе, является установление соответствия государственного гражданского служащего занимаемой им должности с позиции квалификации и уровня профессиональных знаний и умений.

Для реализации функции постоянной адекватной оценки уровня профессионализма государственного гражданского служащего аттестация проводится на регулярной основе, при этом регулярность определена в федеральном законодательстве и не может быть изменена произвольно по договоренности между государственным служащим и органом управления, в котором он проходит службу. Именно регулярность проведения аттестации не дает государственному аппарату морально устареть и перестать соответствовать требованиям современных реалий отправления государственной управленческой деятельности.

Государственная аттестация служащих проводится с максимальной объективностью, поскольку именно объективная непредвзятая оценка квалификационного уровня служащего и является конечной целью аттестации. Наиболее проблемным моментом аттестации является субъективизм и протекционизм при ее проведении, в связи с чем государственный установленный механизм препятствует проявлению субъективного фактора.

Итак, аттестация решает задачи двух видов: это задачи аттестации как института государственного управления, а также задачи аттестации как элемента служебной деятельности служащего, то есть с объективной или субъективной позиции. Аттестация государственных гражданских служащих строится на определенных принципах, то есть основных начал, из которых исходит законодатель в установлении основных правил аттестации.

Такие принципы можно разделить на общие, которые в целом применимы к государственной службе как институту, а также частные, характерные именно для аттестации как для регулярной процедуры проверки квалификационного уровня государственных гражданских служащих. Основной функцией, ради которого был образован институт аттестации, о чем указано в ст. 48 Закона о государственной гражданской службе, является установление соответствия государственного гражданского служащего занимаемой им должности с позиции квалификации и уровня профессиональных знаний и умений.

Совершенствование аттестационных процедур является направлением повышения эффективности государственного управления в целом, поскольку именно через деятельность государственных служащих реализуются функции государственной власти, возложенные на конкретный государственный орган. Аттестация следует функции контроля в государственном кадровом управлении, при этом контроль осуществляется в рамках

функции повышения уровня квалификации управленческой деятельности.

При проведении аттестации, кроме профессиональных теоретических знаний и умений аттестуемого, оценивается такой параметр, как общее участие служащего в решении тех функций и задач, которые ставятся перед государственным или муниципальным органом, а также подразделением, в котором он проходит службу. Как указывает Н. В. Магзумова, для оценки аттестуемого по этому показателю, готовится справка о количестве выполненных за период поручений служащим: подготовленных документов, отработанных запросов, обслуженных посетителей, количество положительных или отрицательных отзывов граждан, обратившихся в орган именно к этому служащему. То есть, по сути, такая оценка обозначает проверку именно взаимодействия служащего с населением в рамках его ориентированности [5].

Процедура аттестации состоит из следующего: рассматриваются сначала документы аттестуемого, затем заслушивается он сам и затем обсуждается решение по результатам аттестации. Этапы аттестации упрощены и лишены анализа взаимоотношений служащего и социума. В рамках этой тенденции можно рассматривать «действия Правительства Российской Федерации, которое включило в перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года блок инициатив под названием «Государство для граждан». Это направление предполагает развитие клиентоцентризма — сосредоточение работы органов власти вокруг интересов человека и большее внимание к нуждам граждан» [1].

Внедрение концепции взаимоотношения государства и общества посредством оказания государственных услуг показывает направленность политики управления государственной службой на сервис в отношении граждан.

Новый формат отношений власти и общества с ориентацией именно на качественное оказание государственных услуг, определен также в концептуальных стратегических документах социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года. В настоящее время реализуется направление «Клиентоориентированность» во взаимоотношении между властью и общества, в рамках которого удовлетворение интереса гражданина выводится на первое место в определении качества работы служащих [6].

То есть имеется необходимость внедрения такого механизма, который позволяет отследить клиентоориентированность служащего.

В области введения клиентоориентированности в государственной службе наблюдается определенный саботаж этого направления со стороны наиболее ценных опытных кадров — тех, кто находится на государственной службе уже длительное время и успел застать те времена, когда граждане еще не имели такого защищенного статуса перед властью, — когда не был отработан механизм работы с запросами граждан, не были введены государственные услуги, не был предусмотрен принцип «единого

окна» в работе государственных органов. Клиентоориентированность в работе государственных органов — это особый подход, особый образ мышления служащего, особый уровень культуры, своего рода новация, которой нужно время для внедрения [2].

Поэтому новая форма взаимодействия власти и общества становится предметом особого внимания со стороны научного сообщества в области государственной службы. Например, эти темы обсуждались в 2021 году на общероссийском форуме, посвященном технологиям государственного управления в Самаре [3].

Все это имеет непосредственное отношение к аттестации как процедуре оценки соответствия служащего не только профессиональным требованиям в части знаний и умений по занимаемой должности, но и в части соответствия общей направленности служебной деятельности. В современной оценке служащего в рамках аттестации также проверяются некоторые параметры клиентоориентированности при анализе общественной оценки служащего.

То есть, по аналогии с деятельностью коммерческих структур, рекомендуется внедрить систему оценки результативности деятельности каждого служащего по тем критериям, которые наиболее полно характеризуют его работу — здесь по аналогии пригодится система КРІ для коммерческих структур.

В целом проведение аттестации полезно с позиции совершенствования государственной службы в целом, поскольку она выявляет проблемные и слабые места этой деятельности, а также выявляет проблемы в материальных и нематериальных стимулах. В частности, оценку служащего с позиции его клиентоориентированности предлагается дополнить в процедуру аттестации по аналогии с тем, как это делается в негосударственном менеджменте, взяв за основу любые сервисные виды деятельности.

Таким образом, в аттестационные процедуры следует включить результаты контроля за деятельностью служащего с позиции его взаимодействия с гражданами.

#### Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.» от 11.10.2021 № 2816-р.
2. Богатырева, Т. Г., Мартынова С. Э. Внедрение ценностей клиентоцентричности в деятельность органов власти: концептуальные подходы и инструменты // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Том 17. № 3. с. 46.
3. Всероссийский форум по государственному управлению «Проектирование госуправления 4.0» // URL: <https://leader-id.ru/events/198897>
4. Куликова, О. Е. Основные принципы аттестации государственных гражданских служащих органа государственной власти // Вестник науки и образования. 2018 // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsiipy-attestatsii-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-organa-gosudarstvennoy-vlasti>
5. Магзумова, Н. В. Совершенствование системы аттестации государственных служащих // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 8 (58). с. 52-58.
6. Эльбиева, Л. Р. Основные подходы к эффективности деятельности государственных служащих // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 1. с. 83.
7. Юмтасова, А. А. Аттестация как метод развития профессиональной компетентности сотрудников в органах государственной власти и местного самоуправления // Вестник науки и образования. 2019 // <https://cyberleninka.ru/article/n/attestatsiya-kak-metod-razvitiya-professionalnoy-kompetentnosti-sotrudnikov-v-organah-mestnogo-samoupravleniya>

## Меры административного принуждения: понятие, виды и проблемы их реализации

Сидорова Вероника Геннадьевна, студент магистратуры  
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

**А**дминистративное принуждение — это метод управленческой деятельности, урегулированной нормами административного права, который состоит в оказании уполномоченными государственными и иными органами, а также их должностными лицами воздействия на коллективных и индивидуальных субъектов для достижения

позитивно значимых целей (в условиях общественной, государственной необходимости), предупреждения и пресечения правонарушений, обеспечения установленного порядка административного судопроизводства, осуществления своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и испол-

нения принятого по делу постановления, восстановления существовавшего до совершения правонарушения положения, назначения административных наказаний за совершённое правонарушение, влекущий для последних негативные последствия правоограничительного характера.

В современной науке административное принуждение представляет собой особый метод государственного воздействия, способ управленческого регулирования, выделенный вид государственной деятельности, правовой институт.

В зависимости от отрасли права выделяют следующие виды принуждения — административное, уголовное, гражданско-правовое, конституционно-правовое, дисциплинарное. Если рассматривать принуждение как способ управленческой деятельности, то оно является неотъемлемой частью защиты общественных и государственных интересов, в тех случаях, когда добровольно субъектами права не выполняются правовые требования. Государство использует метод принуждения в целях обеспечения развития общественных правоотношений, которые основываются на нормах права.

Административное принуждение существенно отличается от других правовых видов данной формы воздействия. Оно обладает следующими признаками:

— Регулируется нормами административного права, для гарантий защиты именно тех правоотношений, которые возникают в системе государственного управления. Данный метод невозможно применить в случае несоответствия нормам административного права. В современном праве отсутствует единый правовой акт, содержащий полный перечень мер административного принуждения. Они указываются в различных источниках правового регулирования. Исключениями могут быть лишь некоторые виды мер административного принуждения, такие как административные наказания, как меры административной ответственности, обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, меры которого исчерпываются КоАП РФ, процессуальное принуждение, меры которого закреплены Кодексом административного судопроизводства РФ;

— Способ достижения мер административного принуждения устанавливается правовыми актами. Выделенным правовым институтом являются материальные и процессуальные нормы, которые регулируют применение данного метода принуждения. Административное принуждение понимается как предмет регламентации административного права, вместе с тем применение таких мер может использоваться не только для регулирования административных правоотношений, но и других отраслей права. Например, КоАП РФ предусматривает административную ответственность при нарушении норм трудового, избирательного или экологического права, а сотрудники полиции могут применять меры административного принуждения как для пресечения административных правонарушений, так и для преступлений.

— Административное принуждение может быть применено только органами государственного управления и их должностными лицами, если они имеют соответствующие полномочиями, установленные правовыми актами. Тот факт, что административное принуждение реализуется от имени государства, делает его обязательным. Так субъект управления воздействует на сознание и поведение управляемого обеспечивая соблюдение норм права и реализации тех обязанностей, которые закрепляет правовая норма. В основном меры административного принуждения используют в оперативном порядке, не требующем решения суда. Государство вправе предоставить полномочия административного принуждения отдельным органам муниципальной власти или общественным организациям в целях надлежащего исполнения норм права.

— Применяется к физическим и юридическим лицам (их структурным подразделениям). Особым видом являются органы государственной власти и местного самоуправления, к которым также могут быть применены меры административного принуждения. Однако, отличие в том, что управляемый субъект не находится с управляющим в отношениях, подразумевающих служебное подчинение.

Применение мер административного принуждения возможно лишь в случае существования законодательно закрепленных оснований. Такими могут быть: вызванные чрезвычайными обстоятельствами или угрозой их наступления, общественная или государственная необходимость; необходимость предупредить и пресечь правонарушения, обеспечить установленный порядок привлечения к административной ответственности, восстановить существовавшее до совершения правонарушения положение, назначить административное наказание за совершённое правонарушение.

Виды мер административного принуждения различают по основаниям их применения. Различают меры, которые применяют в силу государственной необходимости; контрольно-предупредительные; административно-восстановительные; административного пресечения; обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; процессуального принуждения; административной ответственности.

Меры, которые применяют в силу государственной необходимости, это те, что характеризуются угрозой для жизни и здоровья граждан, а также функционирования государства и организаций. Главная цель — пресечь и предупредить возникновение неблагоприятных последствий событий объективного характера, таких как эпидемии, аварии, стихийные бедствия, вместе с тем и субъективного характера, таких как насильственное изменение конституционного строя, вооруженный мятеж, массовые беспорядки. Примером являются реквизиция, карантин, резервация, установление запретных зон и территорий, запрет на проведение различных массовых мероприятий, выдворение лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения.

Контрольно-предупредительные меры. Главная цель — предупредить совершение противоправных деяний физическими и юридическими лицами. Примерами таких мер будут являться проверка документов, удостоверяющих личность или подтверждающих наличие специальных прав, принудительная госпитализация и лечение в случае присутствия общественной опасности, контроль за регистрацией оружия, транспортных средств, осуществлением лицензирования.

Административно-восстановительные меры. Главная цель — возместить ущерб, причиненный правонарушением или восстановление нарушенных прав. Например, снос незаконно установленных ограждений, выдворение за пределы Российской Федерации лица без гражданства или иностранного гражданина.

Меры административного пресечения. Главная цель — пресечь совершение противоправного деяния, которым может являться как административное правонарушение, так и преступление. Примерами административного пресечения являются требования о прекращении противоправных действий, применения физической силы, специальных средств; приостановление, отзыв, аннулирование лицензии; изъятие запрещенных веществ.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Главная цель — обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении, исполнить принятое по делу постановление. Перечень таких мер указан в статье 27.1 КоАП РФ. Ими являются:

- 1) доставка;
- 2) административное задержание;
- 3) личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов;
- 4) изъятие вещей и документов;
- 5) отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида;
- 5.1) освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- 6) медицинское освидетельствование на состояние опьянения;
- 7) задержание транспортного средства;
- 8) арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
- 9) привод;
- 10) временный запрет деятельности;
- 11) залог за арестованное судно;
- 12) помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;

13) арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.27.3 или 19.28 настоящего Кодекса.

Меры процессуального принуждения. Главная цель — устранить препятствия осуществления административного судопроизводства. Могут применяться судом к лицам, нарушающим правила, установленные в суде. Исчерпывающий перечень данных мер указан в статье 116 КАС ПФ, а именно ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова; предупреждение; удаление из зала судебного заседания; привод; обязательство о явке; судебный штраф.

Меры административной ответственности. Также административные наказания. Главная цель — предупредить совершение новых преступлений не только правонарушителем, но и иными лицами. С современным действующем праве существует 10 видов административных наказаний. Они содержатся в статье 3.2 КоАП РФ. Это — предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, административный арест, административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Несмотря на различия, все меры административного принуждения объединяет общая цель — защитить порядок общественных отношений, установленных правовыми нормами. Данный факт позволяет представить меры административного принуждения, как общую систему, обеспечивающую регулирование правоотношений, которую объединяет совокупность общих признаков, как методов управленческой деятельности. Меры административного принуждения реализованы против воли управляемого субъекта и временно ограничивают его права или накладывают определенные дополнительные обязанности. Соблюдение предписаний нормативно правовых актов ставится в приоритет, с связи с чем становится возможным ограничение субъективных прав управляемого субъекта.

Однако в современном Российском праве отсутствует единый нормативно-правовой акт, регламентирующий систему административного принуждения. Возникают вопросы правильного применения норм права для защиты прав и свобод, законных интересов физических и юридических лиц при применении административного принуждения. Появляется необходимость принятия единого закона, регламентирующего административное принуждение в Российской Федерации. Он позволит сформулировать в отдельном документе понятия административного принуждения, мер административного

принуждения (их перечень), государственной необходимости, мер административного пресечения, административно-восстановительных мер, административной ответственности, принципы и порядок применения данных мер. Данный документ может позволить устранить кол-

лизии в современном праве, сформировать систему понятий, формирующих это направление. Главной целью видится повышение стабильности системы административного принуждения и облегчения трактования данной меры.

Литература:

1. Административное право России: учебник 2022. Братановский С. Н., Галицкая Н. В., Директ-Медиа
2. Административное судопроизводство: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры 2022. Свириной Ю. А., Прометей
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024)
4. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 25.12.2023)

## Правовой статус предпринимателя по законодательству РФ. Споры и сравнение с юридическим лицом

Сон Станислав Валериевич, студент магистратуры  
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

*В данной статье рассматривается правовой статус и история возникновения предпринимательской деятельности, отличия ИП от юридического лица, особенности и ограничения.*

*Ключевые слова: ИП, предпринимательство, Киевская Русь, статус, бизнес, зарплата, налоги, Трудовой кодекс РФ, Пенсионный фонд, банкротство, упрощенная форма, венчурная, посредничество.*

## Legal status entrepreneur according to legislation of the Russian Federation. Disputes and comparison with legal person

*This article discusses the legal status and history of entrepreneurial activity, the differences between an individual entrepreneur and a legal entity, features and limitations.*

*Keywords: individual entrepreneur, entrepreneurship, Kievan Rus, status, business, salary, taxes, Labor Code of the Russian Federation, Pension Fund, bankruptcy, simplified form, venture capital, mediation.*

Предпринимательство зародилось в России еще во времена Киевской Руси. Примечательно, что изначально основами бизнеса занимались небольшие торговцы и ремесленники. Крупный бизнес начал активно развиваться в 17 веке, когда по всей территории России открывались предприятия, мануфактуры и легкая промышленность.

Спустя сотни лет правовой статус индивидуального предпринимателя претерпел ряд изменений. Однако споры на тему статуса ИП ведутся до сих пор.

### В чем особенности правового статуса ИП

Главная особенность правового статуса ИП заключается в формате ведения хозяйственной деятельности. С одной стороны, предприниматель выступает в роли физлица, то есть использует двойные права, а с другой — занимается развитием бизнеса по аналогии с юрлицом.

Конечно, в этом правовом статусе есть множество ограничений, в том числе связанных с налогообложением.

Вместе с тем российское законодательство разрешает гражданам заниматься личным делом без регистрации юридического лица (ООО и другой формы собственности). Соответственно, ИП выступает в роли наиболее доступного правового статуса для развития бизнеса. Отдельные предприниматели развиваются не хуже, а иногда и намного эффективнее, чем ООО.

Согласно статьям Гражданского кодекса РФ (основная информация прописана в главах 3 и 4), индивидуальный предприниматель остается физлицом, но наделяется особыми правами. Причем заниматься предпринимательской деятельностью можно всю жизнь без прямого ограничения по возрасту. Единственное ограничение связано с правовым статусом физлица, то есть по достижению совершеннолетия.

С другой стороны, мы имеем еще один правовой статус — юридического лица. По сути, это более сложная организационная форма собственности, которой управляют физлица. Причем юрлицо будет существовать только до момента, пока существует соответствующая запись в реестре. Юрлицо имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность, в том числе отвечать по обязательствам, но все за все вопросы отвечает — физлицо.

Статус ИП имеет двойное правовое обоснование — закон не запрещает гражданам заниматься бизнесом. В частности, об этом прописано в ст. 23 ГК РФ, а также в ст. 11 Налогового кодекса РФ. Однако предприниматель действует как физлицо, что позволяет использовать в бизнесе более расширенные права.

Для примера рассмотрим классическую ситуацию:

«Гражданин регистрирует ИП и начинает торговать в маркетплейсе. При этом он же уплачивает налоги как физическое лицо (НДФЛ, налог на имущество, ЖКХ и прочие отчисления). ИП получает право легально торговать на рынке и даже нанимать работников, выплачивая за них налоги. Личное имущество, в том числе транспортные средства ИП может использовать без дополнительного налогообложения».

Разумеется, вместе со статусом ИП физическое лицо получает новые обязанности и ограничения. Если предприниматель нанимает работников, то он будет обязан не только платить зарплату и налоги, но и соблюдать Трудовой кодекс РФ, сдавать дополнительные отчеты в Пенсионный фонд.

По сути, гражданин уже работает в формате небольшой компании, но остается физическим лицом. В итоге мы получаем довольно интересное правовое развитие — физлицо не меняет статус, но приобретает возможности на уровне юридического лица. Интересно, что в некоторых случаях для ИП могут применяться законы юрлиц, если не существует отдельных норм и правил (ст. 23 ГК РФ).

#### Разница между ИП и юридическим лицом

По многим функциям и направлениям деятельности ИП очень схожи с деятельностью юридических лиц. Разницу можно заметить в формате регистрации и прочих тонкостях законодательства, например:

1. Физлицо может быстро зарегистрировать ИП, в том числе удаленно через онлайн-сервисы. Для регистрации ООО потребуется не только больше документов, но и наличие уставного капитала.

2. Физлицам в статусе ИП доступны не все формы ведения бизнеса. Юрлицо практически не имеет ограничений по реализации бизнес-процессов.

3. При регистрации юрлица обязательно открывается расчетный счет. ИП работает по упрощенной форме без расчетного счета.

4. Юрлицо обязано вести все формы учета, в том числе налоговый и бухгалтерский. ИП обычно работает только с налоговым учетом.

5. ООО и ИП выступают в роли работодателя, но предприниматель имеет ограничения по найму работников.

6. Предприниматель отвечает по всем искам и долговым обязательствам как физлицо. По долгам юрлица могут отвечать учредители, но только в пределах своей доли. При определенных обстоятельствах наступает субсидиарная ответственность (банкротство юрлица).

Еще один интересный момент связан с тем фактом, что ИП нельзя перепродать, так как регистрация осуществляется на имя физлица. Предприниматель может закрыть ИП, после чего продать имущество. При этом юридическое лицо может перепродавать компанию без ее закрытия или ликвидации.

С учетом всех законодательных норм ИП имеют значимые преимущества перед юридическими лицами:

— Физлицо вправе без ограничений распоряжаться активами и денежными средствами. То есть доход ИП может пойти на любые нужды, в том числе личные потребности.

— ИП работает по упрощенной форме налогового учета, редко использует бухгалтерский учет.

— Процедура регистрации ИП упрощается не первый год. По состоянию на 2024 год, ИП можно открывать удаленно без личного посещения ФНС.

— В отдельных случаях ИП могут изменять статус на самозанятых лиц, а также работать по патентной системе.

Соответственно, правовой статус ИП всегда был напрямую связан с определенными ограничениями и рисками. В первую очередь мы говорим об ответственности ИП, которая наступает по всему имуществу, в том числе личным активам и сбережениям. Проще говоря, если ИП банкротится, то физлицу придется гасить долг собственным имуществом: автомобили, недвижимость, денежные средства, драгоценности и прочее.

Развитие индивидуального предпринимательства заставило законодателей вносить изменения в действующие законы. Так, предпринимателям запретили торговать крепким алкоголем и даже оформлять лицензии на подобный вид деятельности. ИП не могут выходить на рынок ценных бумаг или заниматься выпуском акций в отличие от юрлиц.

#### Возможности предпринимательства

Несмотря на все риски и ограничения, ИП получают огромные возможности для развития бизнеса. Важно подчеркнуть, что предпринимателем может стать любой человек, даже если он уже занимается другой профессиональной деятельностью или является специалистом в определенной сфере.

Так, принято выделять несколько видов предпринимательства, где в основе лежит коммерческая и производственная деятельность. Однако существуют и другие виды:

— Финансовое и страховое предпринимательство.

— Посредничество или заключение сделок между третьими лицами.

— Предпринимательство в формате франчайзинга.

— Венчурная деятельность (бизнес на инновациях и новых разработках).

Предпринимательство всегда было напрямую связано с творческой деятельностью, без которой невозможно эффективное развитие бизнес-процессов. Успешные предприниматели стараются открывать новые направления

деятельности, разрабатывать инновационные продукты и новые услуги.

Однако правовой статус для предпринимателей всегда будет един и основан он на действующих законах Российской Федерации, в том числе Конституции, Гражданском и Налоговом кодексах.

#### Литература:

1. Предпринимательское право для экономистов. Балашов А. И., Беляков В. Г. Учебник и практикум, 2017. 334 с.
2. Правовое регулирование предпринимательской деятельности. Учебное пособие, 2017. 420 с.
3. Федеральный закон № 129-ФЗ «О регистрации юрлиц и предпринимателей» от 08.08.2001.
4. Федеральный закон № 294-ФЗ «О защите прав бизнеса и индивидуальных предпринимателей» от 26.12.2008.
5. Конституция Российской Федерации.
6. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Шаблова Е. А. Учебное пособие, 2017. 94 с.

## Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя в РФ. Законы и обязанности

Сон Станислав Валериевич, студент магистратуры  
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В российском правовом поле существует несколько статусов для ведения бизнеса, в том числе самый массовый формат — индивидуального предпринимателя. По своей сути ИП являются физлицами, но имеющими возможность осуществлять предпринимательскую деятельность за счет простейшей организации.

ИП отличаются от других форм хозяйственной деятельности за счет единоличного ведения хозяйства, а также некоторых других особенностей.

#### Особенности правового статуса

Стоит отметить, что предприниматели как форма ведения бизнеса существуют в России много веков. Исключением является период с 1922 по 1991 год. Разумеется, в историческом контексте данный статус изменялся много раз. В итоге мы пришли к формированию оптимального набора норм и правил, позволяющих населению заниматься собственным делом. Торговля, небольшие производства, предоставление услуг — все это и не только возможно со статусом ИП.

ИП действительно можно считать наиболее выгодным статусом для ведения бизнеса, но и такой формат имеет свои правовые особенности. Например, предприниматели получают право на льготы, работают по упрощенной системе налогообложения, но имеют ограничения в плане развития, в том числе найма работников.

Интересно, что в российском законодательстве прямо не указан возраст граждан, которые имеет право регистрировать ИП. При этом статус всегда начинается действовать именно с момента госрегистрации. В данном случае будет использоваться единый для всех граждан Фе-

деральный закон 129-ФЗ «О регистрации юрлиц и предпринимателей». Касательно возрастных ограничений, то на основании ст. 21 и 27 ГК РФ можно сделать вывод, что предпринимательством могут заниматься только совершеннолетние лица в возрасте от 18 лет.

Ранее проводились исследования, позволяющие говорить о том, что граждане могут заниматься бизнесом с 16 лет. Дело в том, что с данного возраста уже наступает ряд ответственностей — экономическая, уголовная, административная и налоговая. При этом по закону фермерским хозяйством могут заниматься лица в возрасте от 16 лет. В законодательстве о деятельности ИП подобные нормы не предусмотрены.

Статус предпринимателя можно назвать самым доступным и простым для населения. Разумеется, не стоит забывать, что в последнее время в России все чаще используют статус самозанятых граждан. Но это немного другой формат ведения собственного дела.

Итак, к основным особенностям правового статуса ИП можно отнести:

1. Упрощенная регистрация статуса, в том числе минимальный набор документов. В настоящее время ИП можно открыть удаленно, воспользовавшись современными сервисами без личного посещения Налоговой службы.

2. Гражданин имеет право регистрировать ИП без стартового капитала или наличия четкого бизнес-плана. Однако после регистрации он будет обязан уплачивать налоги, даже если не занимается ведением хозяйственной деятельности.

3. Широкие возможности по ведению бизнеса. По сути, ограничения по сферам действуют только на определенные категории, связанные с противозаконной деятельностью. Предприниматели могут выбирать различные режимы налогообложения, что существенно расширяет их возможности.

4. Упрощенная схема ведения бухгалтерского учета. Фактически предприниматель может отказаться от бухучета в пользу налогового учета. Все финансовые и хозяйственные операции ИП будет отражать в книге учета доходов и расходов.

5. Личная ответственность за все действия, в том числе финансовые операции. Проще говоря, ИП в отличие от юрлиц будет нести ответственность за все имущество, а также отвечать перед кредиторами как физлицо.

ИП имеют право восстанавливать деятельность после ликвидации предприятия. Как правило, такая «правовая реинкарнация» применяется для граждан, которые завершают процедуру банкротства. Так как индивидуальный предприниматель является физлицом, он имеет право спустя 5 лет после списания долгов, вновь подавать документы на регистрацию ИП. (ст. 216 закона 127-ФЗ «О банкротстве физлиц»).

Отдельного внимания заслуживает предпринимательская деятельность, связанная с ведением фермерского хозяйства. В данном случае речь идет о специальном Федеральном законе № 74-ФЗ «О крестьянском хозяйстве». Из особенностей можно отметить возможность заниматься фермерством без регистрации юрлица.

#### **Законодательный и правовой статус**

Предприниматель в простом понимании работает ради получения прибыли. Однако на практике мы получаем деятельность, связанную с повышенными рисками и созданием новых продуктов, услуг или направлений развития. Дело в том, что предпринимателем может считаться не только условный владелец магазина, но и преподаватель-фрилансер, врач частной клиники или парикмахер — все они получают прибыль.

Соответственно и законы будут использоваться разные. К основным нормативно-правовым актам можно отнести:

— Закон № 129-ФЗ «О регистрации юрлиц и предпринимателей».

— Конституция РФ, а также Гражданский кодекс (общие положения).

— Закон № 294-ФЗ «О защите прав бизнеса и индивидуальных предпринимателей».

— Налоговый кодекс РФ.

— Закон № 422-ФЗ «О деятельности самозанятых лиц».

— Прочие документы.

Более точно статус ИП, а также само понятие раскрывается в главах 3 и 4 ГК РФ. В данном случае речь идет о понятии «физлица». В частности, каждый гражданин России имеет полное право регистрировать ИП в течение всей жизни. Он также получает все права и обязанности, которые имеют отношение к предпринимательству.

В статье 23 ГК РФ говорится о том, что граждане имеют право заниматься бизнесом без регистрации юридического лица. То есть используется альтернативный вариант регистрации в Налоговой службе — индивидуальный предприниматель.

Статус позволяет не только вести хозяйственную деятельность, но и расширяет права гражданина:

— официальное заключение сделок с поставщиками и подрядчиками;

— найм рабочих и специалистов, в том числе по патентной системе;

— заниматься сразу несколькими видами деятельности;

— выбирать различные схемы налогообложения (упрощенная и стандартная);

— использовать личное имущество и активы предприятия для развития бизнеса;

— в некоторых ситуациях работать как физическое лицо (использование личного транспорта без уплаты дополнительных налогов);

— открывать расчетный счет, лично заниматься бухгалтерией и изготавливать собственные штампы, печати.

Предпринимательская деятельность имеет и свои ограничения, связанные со статусом физлица.

#### **Обязанности и ограничения**

Предприниматели имеют право заниматься любой хозяйственной деятельностью, если выбранное направление не противоречит действующему законодательству. Так, многие ограничения связаны со статусом физлица. Например, государственные служащие и лица, которые проходят альтернативную службу не могут заниматься бизнесом.

Данный правовой статус связан и с другими обязанностями:

— ИП в обязательном порядке уплачивает налоги и сборы в ФНС.

— ИП обязано платить отчисления в Пенсионный фонд РФ.

— Предприниматель выплачивает НДФЛ и страховые взносы за работников.

— ИП может работать только в рамках зарегистрированной деятельности.

Предпринимателям важно не забывать, что все активы бизнеса имеют отношение только к физлицу. То есть при наступлении финансовой несостоятельности (банкротства), предприниматель будет лично отвечать перед кредиторами и может потерять все имущество.

Несмотря на все ограничения, статус индивидуального предпринимателя является наиболее распространенной формой ведения бизнеса. Аналитики считают, что такой формат будет еще длительное время удерживать первенство и оставаться лидером в сфере развития экономики страны.



## Литература:

1. Предпринимательское право: учебник, отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отшокова. М., 2015, ст. 103-104.
2. Предпринимательское право. Учебник и практикум под ред. Косякова Н. И., 2019. 448 с.
3. Федеральный закон № 129-ФЗ «О регистрации юрлиц и предпринимателей» от 08.08.2001 (редакция от 25.12.2023).
4. Конституция Российской Федерации.
5. Федеральный закон от № 74-ФЗ «О фермерском хозяйстве» от 11.06.2003.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).
7. Федеральный закон № 294-ФЗ «О защите прав бизнеса и индивидуальных предпринимателей» от 26.12.2008.

## Меры прокурорского реагирования на нарушение закона

Сухолитко Кристина Владимировна, студент  
Челябинский государственный университет

*Меры прокурорского реагирования представляют собой инструменты процессуального характера. Ими выступают акты прокурорского реагирования, форма, содержание, цель и случаи применения которых закреплена законодательно посредством выработанной за продолжительное количество времени прокурорской практикой. У каждого из актов прокурорского реагирования есть свои особенности применения, например, предостережение выносится при наличии достоверной информации о возможности совершения правонарушения, предвосхищает его, позволяет предупредить негативные последствия, а протест и представление нередко используются вкуче для достижения цели и имеют между собой не мало схожих черт. Не смотря на достаточный уровень правовой регламентированной актов прокурорского реагирования, остаются актуальные вопросы в рамках их применения — необходимо учитывать не только положения законодательства о Прокуратуре РФ, но и смежные отрасли права.*

**Ключевые слова:** акты прокурорского реагирования, прокурор, протест, представление, предостережение, постановление.

## Measures of the prosecutor's response to violations of the law

Sukholitko Kristina Vladimirovna, student  
Chelyabinsk State University

*The measures of the prosecutor's response are tools of a procedural nature. They are acts of prosecutorial response, the form, content, purpose and cases of application of which are fixed by law through the prosecutor's practice developed over a long period of time. Each of the acts of prosecutorial response has its own application features, for example, a warning is issued if there is reliable information about the possibility of committing an offense, anticipates it, allows you to prevent negative consequences, and protest and representation are often used together to achieve a goal and have quite a few similar features. Despite the sufficient level of legal regulation of acts of prosecutorial response, topical issues remain within the framework of their application — it is necessary to take into account not only the provisions of the legislation on the Prosecutor's Office of the Russian Federation, but also related branches of law.*

**Keywords:** acts of prosecutorial response, prosecutor, protest, presentation, warning, resolution.

Прокурор наделен определенным кругом мер реагирования на выявленные нарушения — они представляют собой акты прокурорского реагирования, регламентированные ст. ст. 22-25, 27, 28 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ»). Основными актами прокурорского реагирования на нарушение законности на сегодняшний день являются протест, представление, постановление и предостережение. Поскольку применение указанных актов урегулировано законодательством, очевидно, они носят процессуальный характер.

Применение того или иного акта прокурорского реагирования всецело зависит от характера совершенного правонарушения, кроме того, учитывается в отношении какого органа или должностного лица составляется акт.

### Основная часть

Наиболее распространенным актом прокурорского реагирования является протест, вносимый на противоречащий закону правовой акт органов, организаций и должностных лиц, перечень которых указан в ч. 1 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ». Распространенность данной меры прокурорского реагирования объясняется следу-

ющим: субъекты, в отношении которых выносятся протест, во-первых, характерны своей многочисленностью в рамках государства, во-вторых, обладают широким спектром функций и полномочий, в рамках осуществления которых возможны нарушения законодательства.

Что касается непосредственно порядка принесения протеста, то необходимо указать на объект данной меры — это любой правовой акт, противоречащий закону, изданный поднадзорным органом или должностным лицом. Противоречие нормативного акта законодательству означает, что его содержание противоречит требованиям конкретной нормы закона, а суть противоречия сводится к наделению не предусмотренными законодательством правами и обязанностями субъектов права, или наоборот лишение, ограничение их законных прав и обязанностей.

Закон о прокуратуре наделяет прокурора или его заместителя полномочиями к принесению протеста непосредственному органу или должностному лицу, издавшему противоречащий закону акт, либо в вышестоящий орган, либо обратится с протестом в суд. Протест может носить как индивидуальный, так и нормативный характер.

Относительно содержания протест включает в себя указание на время и субъекта, издавшего нормативный акт, противоречащий закону, суть нарушения и указание на закон, который был нарушен. Суть протеста в изложении требований об отмене акта, а в некоторых случаях и требования относительно устранения вреда, нанесенного изданием такого акта.

Что касается сроков, то законом предусмотрен десятидневный срок для обязательно рассмотрения протеста с момента его поступления. Кроме того, предусмотрена возможность сокращения сроков рассмотрения протеста в исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения закона — то есть установить срок менее 10 дней и указать соответствующую дату в тексте протеста. У данной возможности существуют ограничения. В Письме Правительства РФ от 12 апреля 2019 г. N 3177п-П4 указывается следующее: при внесении требования об изменении нормативного правового акта такого права у прокурора не имеется [9].

На данное полномочие обращается особое внимание в научной литературе [1, с. 544]. Данная возможность логически оправдана, поскольку позволяет уменьшить объем наносимого вреда противоречащим закону актом. Однако, практическая значимость данной возможности значительно снижена за счёт отсутствия каких-либо указаний законодателя или официальной позиции Верховного Суда РФ касательно содержания исключительных обстоятельств. Представляется, что в данную категорию возможно отнести значительный вред, наносимый общественным интересам.

Касаемо данного вопроса и невозможности на сегодняшний день определить содержание исключительных обстоятельств, в литературе предлагается иной способ уменьшения размера наносимого вреда: предлагается рассмотреть возможность приостановления действия опро-

тестовываемого нормативного акта до принятия решения по результатам рассмотрения протеста. Д. М. Сурхаева отмечает: «представляется недостатком то, что законодательно установлены сроки рассмотрения протеста, но прокурор не может приостановить действие опротестованного акта до рассмотрения протеста» [2, с. 199].

Данное предложение имеет право на жизнь, однако, с практической точки зрения не может быть применено ко всем сферам общественных отношений. Например, Лемехов С. В. указывает следующее: «С нашей точки зрения, протест не может приостанавливать действие документа работодателя в сфере трудовых правоотношений, т. к. на сегодняшний день не решена проблема соотношения сроков исковой давности и срока рассмотрения протеста. В связи с изложенным, до решения указанной проблемы протест не может и не должен приостанавливать действие кадрового документа» [1, с. 545]. В целом автор не отрицает возможности введения приостановления действия акта, однако, до этого необходимо привести законодательство в согласование.

В виду этого, видится два решения рассматриваемого вопроса: в отсутствие установившейся практики необходимы разъяснения о содержании категории «исключительные обстоятельства в рамках статьи о сроках рассмотрения протеста, либо рассмотреть возможность приостановления действия опротестовываемого акта с момента получения протеста, однако, это потребует дополнительной работы законодателя по разрешению пробелов и противоречий.

Следующий вид акта прокурорского реагирования — представление, также широко распространена на практике, применяемая в целях устранения нарушений. В рамках представления прокурор излагает сведения о выявленных нарушениях закона, а также причинах и условиях, способствующих его совершению, и указывает на необходимость устранения нарушений, кроме того в рамках представления прокурор излагает предложения по устранению подобных причин и условий.

При этом стоит отметить, что в данном вопросе прокурор балансирует между формулировкой наиболее конкретных и практических предложений по устранению причин и условий, способствующих нарушению закона и принципом невмешательства органа прокуратуры в оперативно-хозяйственную деятельность организаций, недопустимости подмены иных государственных органов и должностных лиц. Исходя из норм п. 2 ст. 21, п. 2 ст. 26 ФЗ «О прокуратуре РФ», очевидно, что подобные меры и мероприятия разрабатываются органом или должностным лицом, в отношении которого вынесено представление, самостоятельно. Относительно данного вопроса в литературе можно встретить противоположные мнения. Так Овчинникова Т. А. отмечает следующее: «Эффективность прокурорского надзора в целом, полнота и своевременность устранения причин и условий, способствовавших правонарушению, прямо зависят от того, насколько конкретны предложенные прокурором для предупреждения

правонарушений мероприятия» [3, с. 284]. Иного мнения придерживается Кобелёва А.С.: «В представлении прокурор требует устранения выявленных им нарушений закона без указания на конкретные необходимые для этого действия» [4, с. 317].

С данным актом реагирования тесно связано право прокурора о требовании привлечения к ответственности лиц, нарушивших закон. Опять же стоит уточнить, что, исходя из данного права, в представлении может быть включено требование, адресованное работодателю, о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, совершивших правонарушение [5, с. 14]. Однако, вместе с этим положения Трудового Кодекса РФ указывают на тот факт, что возможность наложения дисциплинарного взыскания относится к правам работодателя.

В виду этого представляется, что в рамках представления данное право прокурора должно реализоваться как поднятие вопроса о возможности наложения дисциплинарной ответственности работодателем на работника, то есть в форме предложения без императивного указания и утверждения о виновности работника.

Практика по данному вопросу складывается положительным образом. Так, например, суд указал на факт того, что применение к работнику мер дисциплинарной ответственности является правом, а не обязанностью работодателя, производится в установленном законом порядке. Содержащееся в представлении прокурора Медвежьегодского района от 28.04.2020 № 07-14-2020 императивное требование о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных лиц противоречит приведенным нормам Закона о прокуратуре, Трудового кодекса Российской Федерации. Таким образом, невыполнение указанного требования представления прокурора необоснованно вменено должностному лицу — главе Паданского сельского поселения при возбуждении в отношении него дела об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ [6].

Прокурор может использовать протест и представление в комплексе, когда только одно из этих средств не способно полностью устранить все последствия выявленного в ходе проверки нарушения закона. Например, отмена незаконного правового акта посредством протеста прокурора, который нарушает трудовые права работников предприятия, не всегда сама по себе приводит к устранению уже совершенных нарушений закона за период действия данного акта [7, с. 9].

Далее, еще одним актом прокурорского реагирования выступает постановление. В соответствии с законом существует три типа постановлений прокурора, используемых при надзоре за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

1. Постановление о возбуждении производства об административном правонарушении выносится в случае наличия признаков административного правонарушения и направляется для рассмотрения в соответствующий орган или должностному лицу. Результаты рассмотрения затем сообщаются прокурору письменно. Обычно

оно используется в случаях административных правонарушений, выявленных в ходе надзорных мероприятий.

2. Постановление об освобождении лиц, незаконно подвергнутых административному заключению на основании решений несудебных органов.

3. Постановление о направлении материалов общенадзорной проверки в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Хотя данный вид постановления прокурора напрямую не установлен в Законе о прокуратуре, прокуроры используют полномочия, предусмотренные УПК РФ.

В первоначальной редакции ст. 25 и 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» предусматривалось, что прокурор имеет право непосредственно выносить постановление о возбуждении уголовного дела при обнаружении признаков преступления в ходе общенадзорных проверок. Однако изменения в уголовно-процессуальном статусе прокурора, лишив его права возбуждать уголовные дела, привели к соответствующим изменениям в полномочиях прокурора в других областях прокурорской деятельности.

В настоящее время, несмотря на исключение из Закона о прокуратуре права прокурора выносить постановление о возбуждении уголовного дела, прокурорам предоставлено полномочие по п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Это положение предусматривает возможность выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании.

Для того чтобы привести надзорную практику в строгое соответствие с законом, представляется необходимым включить соответствующее полномочие прокурора непосредственно в нормы Закона о прокуратуре.

Статья 25.1 ФЗ «О прокуратуре РФ» предусматривает специальное профилактическое полномочие прокурора в форме предостережения о недопустимости нарушения закона. Этот акт прокурорского надзора предназначен для предупреждения возможных правонарушений, особенно в случаях, когда у прокурора имеются сведения о готовящихся противоправных деяниях.

Предостережение о недопустимости нарушения закона выносится в письменной форме и направляется должностным лицам. При этом, если сведения касаются готовящихся противоправных деяний с признаками экстремистской деятельности, предостережение может быть направлено руководителям общественных (религиозных) объединений и другим лицам.

Важно отметить, что статья 25.1 ФЗ «О прокуратуре РФ» не предоставляет четкого определения правовой основы применения данного акта прокурорского реагирования. Тем не менее, такое предостережение обычно основывается на информации, поступившей в прокуратуру от различных источников, таких как заявления граждан, сообщения средств массовой информации, материалы контрольных органов и другие. Прокурор, основываясь

на этих сведениях, предупреждает о недопустимости нарушения закона и указывает на возможные последствия в случае его невыполнения.

Винокуров А. Ю. отмечает: «Защита прав и свобод всех категорий граждан средствами прокурорского надзора уже сама по себе является приоритетным направлением в деятельности прокуроров. В связи с этим, чьи бы права и свободы ни были нарушены, прокурор не может оставаться безучастным» [8, с. 324].

Предостережение о недопустимости нарушения закона представляет собой профилактический акт, который выносится прокурором для предупреждения возможных правонарушений. Важно отметить, что это предостережение выносится до того, как фактическое нарушение закона произошло, и оно должно иметь весомые основания. Такие основания включают в себя только достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях, которые могут привести к совершению правонарушения и причинению вреда государственным или общественным интересам, а также охраняемым законом правам и свободам граждан.

Предостережение о недопустимости нарушения закона является инструментом, который позволяет прокурору действовать превентивно, предотвращая возможные негативные последствия. Этот вид профилактического воздействия может быть применен в различных сферах, таких как налоговая и таможенная область, контроль за проведением проверок и другие.

#### Литература:

1. Лемехов, С. В. К вопросу об особенностях принесения протеста прокурором в сфере защиты трудовых прав граждан/С. В. Лемехов. — Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 20. — с. 67-71.
2. Сурхаева, Д. М. Протест как акт прокурорского реагирования за исполнение административного законодательства/Д. М. Сурхаева. — Текст: непосредственный // Теория и практика современной юриспруденции. — 2020. — с. 199-200.
3. Овчинникова, Т. А. Акты прокурорского реагирования на нарушения уголовно-процессуального закона/Т. А. Овчинникова // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 2 (206). — с. 284-286.
4. Кобелёва, А. С. Некоторые формы мер прокурорского реагирования на нарушения законодательства/А. С. Кобелёва. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2023. — № 47 (494). — с. 315-317. — URL: <https://moluch.ru/archive/494/108151/> (дата обращения: 25.01.2024).
5. Филипенко, С. В. Привлечение к дисциплинарной ответственности на основании представления прокурора/С. В. Филипенко. — Текст: непосредственный // Законность. — 2018. — № 1. — с. 14-15.
6. Постановление Медвежьегорского районного суда № 5-155/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 5-155/2020// Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.01.2024). — Текст: электронный.
7. Воронин, О. В. О современном понимании понятий «Правовые средства прокурорского надзора» и «Формы реализации правовых средств прокурорского надзора»/О. В. Воронин. — Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2021. — № 39. — С. 5-14.
8. Винокуров, А. Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов/Ю. Е. Винокуров; под общей редакцией Ю. Е. Винокурова. — 15е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 556 с. — Текст: непосредственный.
9. Официальный отзыв на проект федерального закона N 629631-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», внесенный членом Совета Федерации В. В. Лаптевым, депутатами Государственной Думы А. В. Маграмовым, Г. К. Сафаралиевым, В. В. Субботом: Письмо Правительства РФ от 12 апреля 2019 г. N 3177п-П4 // СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2024).

Такие полномочия позволяют прокурорам принимать активное участие в обеспечении соблюдения законности и предотвращении потенциальных нарушений до их фактического возникновения.

#### Заключение

Акты прокурорского реагирования представляют собой инструмент, используемый прокурором в рамках надзорной деятельности. Как было выяснено, несмотря на достаточно подробную правовую регламентацию изученных видов актов прокурорского реагирования, на сегодняшний день остаются актуальными вопросы их применения. Так, например, Законом предусмотрена возможность сокращения сроков рассмотрения протеста в исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения закона — то есть установить срок менее 10 дней.

Однако, практическая значимость данной возможности значительно снижена за счёт отсутствия каких-либо указаний законодателя или официальной позиции Верховного Суда РФ касательно содержания исключительных обстоятельств. В виду этого, в работе предложено два решения рассматриваемого вопроса: в отсутствие установившейся практики необходимы разъяснения о содержании категории «исключительные обстоятельства» в рамках статьи о сроках рассмотрения протеста, либо рассмотреть возможность приостановления действия опротестовываемого акта с момента получения протеста, однако, это потребует дополнительной работы законодателя по разрешению пробелов и противоречий.

## К вопросу об основаниях прокурорской проверки соблюдения законов

Сухолитко Кристина Владимировна, студент  
Челябинский государственный университет

*В данной статье поднят вопрос об основаниях проведения прокурорской проверки, которая на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных инструментов в распоряжении прокурора по надзору за соблюдением законов. Законодательство предусматривает достаточно широкий круг источников информации, которые могут выступать основанием к проведению прокурорской проверки, однако, не конкретизирует его, что приводит к проблемам в правоприменительной практике. Наиболее подробно раскрывает вопрос о примерах источников информации как оснований к проверке Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П. В отдельных документах Генпрокуратуры России также можно встретить указание на тот или иной источник информации. Однако, несмотря на это на сегодняшний день остается актуальным вопрос, касаемо отдельных оснований прокурорской проверки — речь идет о поручениях вышестоящей прокуратуры или Президента РФ и план работы прокуратуры.*

**Ключевые слова:** прокурор, прокурорская проверка, основания, поручения, план работы прокуратуры.

## On the issue of the grounds for prosecutorial verification of compliance with the laws

Sukholitko Kristina Vladimirovna, student  
Chelyabinsk State University

*This article raises the question of the grounds for conducting a prosecutor's check, which today is one of the most relevant tools at the disposal of the prosecutor for the supervision of compliance with laws. The legislation provides for a fairly wide range of sources of information that can serve as a basis for conducting a prosecutor's check, however, it does not specify it, which leads to problems in law enforcement practice. The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/17/2015 No. 2-P reveals in the most detail the question of examples of information sources as grounds for verification. In some documents of the Prosecutor General's Office of Russia, you can also find an indication of one or another source of information. However, despite this, the issue remains relevant today with regard to certain grounds for a prosecutor's check — we are talking about the instructions of a higher prosecutor's office or the President of the Russian Federation and the prosecutor's office's work plan.*

**Keywords:** prosecutor, prosecutor's check, grounds, instructions, prosecutor's office work plan.

Особое место в системе обеспечения законности и правопорядка занимает прокуратура Российской Федерации — свои обширные полномочия в данной сфере она осуществляет как единолично, так и совместно с другими государственными органами. Прокурорская проверка выступает особым полномочием в структуре полномочий по проверке соблюдения законов, посредством проверки наиболее часто устанавливается факт нарушения законов, а также способствующие нарушению условия и причины.

### Основная часть

Многие ученые приходят к выводу о том, что прокурорская проверка является не сколько полномочием, а сколько самостоятельной организационной формой системного применения иных предусмотренных законом полномочий по проверке законности [1, с. 67]. В целом с данной точкой зрения стоит согласить и привести следующий пример. В рамках прокурорской проверки находят свое применение такие полномочия как возможность беспрепятственно входить на территории и в помещения поднадзорных органов, иметь доступ к их документам и материалам (п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре).

Относительно оснований проверки, то необходимо отметить положения п. 2 ст. 21 Федерального закона «О про-

куратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ»), в соответствии с которыми: «Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки» [14].

Что же касается круга источников информации, свидетельствующих о нарушении законов, то стоит отметить Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», где определены основные источники информации, выступающие основанием к инициированию прокурорской проверки, среди оснований указываются обращения граждан, высказывания должностных лиц, сообщения средств массовой информации, материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также прочие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона [15].

Действовавший до 2021 года Приказ Генпрокуратуры России от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании», в п. 3.2. указывал также на возможность использования информации, полученной из «информационно-телекоммуникационной сети Интернет, уделяя особое внимание мониторингу сайтов Минприроды России и других уполномоченных в этой сфере органов, Росстата, общественных экологических организаций, новостных сайтов» [16]. Кроме этого, в данном приказе указывается важность организации «системного сбора и анализа информации, характеризующей состояние законности в области охраны окружающей среды и природопользования, включая статистические и другие данные от органов государственной власти, местного самоуправления, научных учреждений и публикации в средствах массовой информации» [16].

В последствии отменивший его Приказ Генпрокуратуры России от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» сократил формулировку до следующей: «В качестве источника информации активно использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», данные федеральных государственных информационных систем» [17]. Что в целом указывает на достаточно широкий круг источников информации, выступающих основанием к проведению прокурорской проверки.

Кроме этого, обратимся к Постановлению Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П, в п. 5.2 указывается следующее: «В действующем правовом регулировании допускается осуществление прокурорского надзора за исполнением законов не только в связи с конкретными обращениями (так называемые инцидентные основания) и, соответственно, не исключается возможность проведения прокурорских проверок ... в инициативном порядке, основания и поводы для которых тем не менее не могут определяться произвольно, — они должны быть связаны с конкретными сведениями, указывающими на наличие в деятельности ... организации и ее должностных лиц признаков нарушений законов, притом что неопределенность в отношении правовой квалификации таких фактов не может быть устранена посредством взаимодействия органов прокуратуры с государственным органом, осуществляющим федеральный государственный надзор за деятельностью ... организаций» [2].

Фактическое наличие информации, на основе которой принимается решение о инициировании прокурорской проверки с целью установления факта нарушения закона или его отсутствия, считается обязательным условием. В случае обжалования действий прокурора по проведению проверки, особенно в части наличия законных оснований для нее, суд обязан запросить те материалы, которые послужили основой для принятых решений, и оценить их в контексте их допустимости в данном конкретном случае.

В виду этого, представляется, что у работников прокуратуры не должно возникнуть значительных трудностей при формулировании оснований для проведения проверки, особенно при наличии соответствующей информации в прокуратуре о нарушениях законов.

Вместе с этим можно заметить продолжающуюся в научных публикациях дискуссию о допустимости таких оснований к проведению прокурорских проверок как «поручение (задание) вышестоящей прокуратуры» либо «соответствующий пункт плана работы прокуратуры». Данные дискуссии выходят из непосредственной практики сотрудников прокуратуры, которая также, очевидно, не единообразна. Поскольку, вышестоящая прокуратура часто направляет задания на проведение плановых или внеплановых проверок в нижестоящие органы. В некоторых субъектах РФ такая формулировка основания для проверки через поручение (задание) вышестоящей прокуратуры допускается, в то время как в других категорически отвергается [3, с. 49].

Карпышевой Ю.О. в рамках монографии «Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов» проведено исследование на предмет выявления оснований к проведению прокурорской проверки. По результатам проведенного исследования, автор отметила следующее: подавляющее количество опрошенных работников прокуратуры в качестве основания к проведению прокурорской проверки привели «поручение (задание) вышестоящей прокуратуры» и «соответствующий пункт плана работы прокуратуры» [3, с. 52].

Так, например, Девятый арбитражный апелляционный суд указал: «В качестве повода для прокурорских проверок рассматривать материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, сведения, полученные из средств массовой информации, сети «Интернет», а также поручения вышестоящих прокуратур» [4]. Также нередко практика указания на достаточность поручения вышестоящей прокуратуры для прокуратуры как основания для проведения проверки [5], [6], [7].

Что же касается такого основания, как «соответствующий пункт плана работы прокуратуры», то отметим следующее: практика содержит не меньше примеров признания судом данного основания для проведения прокурорской проверки. Так, например, на основании п. 10 плана работы прокуратуры на 1-е полугодие 2014 года прокуратурой города Советска в мае 2014 года проведена плановая проверка соблюдения лицензионных требований юридическими лицами, осуществляющими фармацевтическую деятельность на территории города Советска Калининградской области [8]. Или в ином случае суд установил, что согласно плану работы прокуратуры, основанием для проведенной в отношении общества проверки явился статистический анализ результатов, ранее проведенных в сфере недропользования проверок и характер выявленных при этом нарушений законодательства, изложенный в рапорте старшего помощника прокурора Сизова Д.В. от 03.07.2017 [9].

Однако, если оценить вкуче практику обжалования оснований проведения прокурорской проверки, то можно прийти к следующим выводам. Представленная Генеральной прокуратурой РФ информация о практике рассмотрения судами дел по искам к органам прокуратуры в связи с организацией и проведением проверок юридических лиц и предпринимателей свидетельствует о том, что удельный вес данной категории споров среди общего количества дел об обжаловании действий (решений) органов прокуратуры составил 7,2%. А объем удовлетворенных исков по данной категории дел от всего объема рассмотренных на 2018 год исков составил 10,1%, что в целом превышает объем удовлетворенных исков, например, по делам об обжаловании действий (бездействия) органов прокуратуры в целом (4%) [10, с. 46]. Что указывает на значительный уровень актуальности данного вопроса.

Опрошенные, в рамках исследования Карпышевой Ю. О., указали, что в рамках дел об оспаривании оснований к проведению прокурорской проверки, суд исходит из детального анализа соответствующего плана работы или полученное поручение (задание) и, как правило, приходят к выводу о законности действий прокурора [3, с. 49].

На этом моменте стоит пояснить следующее. Само по себе указание как основания подошедший согласно плану срок проведения прокурорской проверки или поручение вышестоящей прокуратуры нельзя назвать в полной мере основанием к проведению прокурорской проверки, поскольку не указывается конкретная информация о возможном нарушении закона. То есть, данные основания не являются источником информации о нарушении закона. Однако при их формулировании в тексте должна быть включена информация, вызвавшая необходимость проведения соответствующей проверки, и именно эту информацию следует использовать при выполнении решения о проведении проверки.

Прокурорские работники нередко сталкиваются с ситуацией, когда в поступившем задании, особенно в случае внеплановых проверок, отсутствует явное обоснование. Это особенно характерно при неотложной необходимости оперативной проверки исполнения закона в связи с чрезвычайным происшествием или другим резонансным событием [11, с. 128]. В этих случаях прокуроры городов и районов получают задания на проведение соответствующих проверок, которые иногда могут быть поручены самим Президентом России.

При таких обстоятельствах возникает закономерный вопрос о формулировке основания при формировании необходимых для проведения проверки документов. Как справедливо отмечает Карпышева Ю. О.: «Не всегда сведения о состоянии законности на конкретной территории свидетельствуют о наличии нарушений, а значит и оснований для проведения проверки в соответствующей сфере» [12, с. 29].

Данный вопрос широко обсуждается в научной литературе, в частности Е. А. Борисенко отмечает: «Отсутствие

единого понимания, обусловленного несовершенством законодательной регламентации, приводит к затруднениям при решении работником прокуратуры конкретного вопроса о достаточности оснований для организации и проведения проверки» [10, с. 46].

В Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» для контролируемых органов в п. 3 ч. 2 ст. 10, в качестве одного из оснований проведения внеплановой проверки, указано «приказ (распоряжение) руководителя органа государственного контроля (надзора), изданный в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки» [18].

Учитывая официальную позицию Конституционного Суда РФ, отмеченную в Постановлении от 17.02.2015 № 2-П, о необходимости более подробной регламентации порядка проведения прокурором проверок, думается, что на сегодняшний день назрела реальная необходимость внесения дополнений в законодательство о прокуратуре касательно оснований к проведению прокурорской проверки.

Как указывается в материалах правоприменительной практики и научных публикациях, на текущий момент работники прокуратур районного уровня, ориентированные на недопустимость указания поручения или задания вышестоящей прокуратуры в качестве основания проверки, сталкиваются с затруднениями при заполнении решения о проведении проверки в части определения основания [13, с. 60]. В каждом конкретном случае, при получении заданий, в тексте которых не разъяснена конкретная информация о нарушении закона, то есть фактически отсутствует основания, прокурорам приходится проявлять смекалку для получения информации, которую можно будет использовать в качестве основания ее проведения, что сказывается на оперативности и эффективности деятельности прокурора.

#### **Заключение**

В виду всего вышесказанного, представляется разумным внести дополнение в Закон о прокуратуре, предусматривающее возможность проведения «общенадзорных» проверок прокурором на основании распоряжения Генерального прокурора РФ, выпущенного во исполнение поручений Президента России или Правительства РФ.

Кроме того, в целях преодоления данной проблемы представляется важным, указать уполномоченным к направлению поручений в нижестоящие прокуратуры на необходимость указания сведения, послужившие поводом для формирования поручения о проведении прокурорской проверки. Это позволит прокурорам на местах избежать дополнительных трудностей и ускорит процесс проведения проверок.

## Литература:

1. Артамонов, А. Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина/А. Н. Артамонов. — Текст: непосредственный // Законодательство и практика. — 2019. — № 1 (42). — с. 61-70.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С. А. Ганнушкиной» // СПС «Консультант»: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.01.2024).
3. Карпышева, Ю.О. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов: монография/Ю.О. Карпышева. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2020. — 147 с. с. 49. — Текст: непосредственный.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2021 г. № 09АП-5637/21 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 13.01.2024). — Текст: электронный.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 июля 2021 г. № Ф05-14687/21 по делу № А40-130047/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 03.01.2024). — Текст: электронный.
6. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2016 г. № 02АП-2318/16// Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 13.01.2024). — Текст: электронный.
7. Кассационное определение СК по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2020 г. по делу № 8а-16179/2020 [88а-15646/2020] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 13.01.2024). — Текст: электронный.
8. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2019 г. № 13АП-24521/19 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 13.01.2024). — Текст: электронный.
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 июля 2018 г. № Ф08-5353/18 по делу № А63-19363/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 13.01.2024). — Текст: электронный.
10. Борисенко, Е. А. Основания проведения проверок исполнения законов и соблюдения прав и свобод человека и гражданина: научный подход и предложения/Е. А. Борисенко. — Текст: непосредственный // Вестник университета прокуратуры РФ. — 2019. — № 6. — с. 46.
11. Обуховский, И. Н. Прокурорская проверка как основная форма выявления нарушений законодательства в государстве/И. Н. Обуховский, Т. С. Шнякина. — Текст: непосредственный // Военное право. — 2017. — № 3 (43). — с. 126-132.
12. Карпышева, Ю.О. Актуальные проблемы принятия прокурором решения о проведении проверки исполнения законов в порядке ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: учебное пособие/Ю.О. Карпышева. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — с. 29. — Текст: непосредственный.
13. Куценко, Д. О. Прокурорский надзор в РФ: проблемы и перспективы/Д. О. Куценко // ADVANCED SCIENCE: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. — с. 59-61. — Текст: непосредственный.
14. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 25.12.2023) // СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.01.2024).
15. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 31.08.2023) // СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.01.2024).
16. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании: Приказ Генпрокуратуры России от 01.04.2014 № 165. П. 3.2 // СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.01.2024).



17. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере Приказ Генпрокуратуры России от 15.04.2021 N 198 (ред. от 25.11.2022) // СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.01.2024).
18. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.01.2024).

## Корпоративное право в Европе: история и современное состояние

Сучилина Оксана Олеговна, студент магистратуры  
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

*В статье изучаются особенности исторического развития и современного состояния корпоративного права в различных европейских странах (таких как Германия и Франция) с романо-германской правовой системой, США, Японии и ряда других государств. Проводится их сравнительный анализ, рассматриваются основные нормативные акты и источники корпоративного права в указанных государствах.*

**Ключевые слова:** корпоративное право, юридические лица, законодательство о юридических лицах, регулирование деятельности юридических лиц, международное право.

## Corporate law in Europe: history and current condition

Suchilina Oksana Olegovna, student master's degree  
Academy of Labor and Social Relations (Moscow)

*The article provides a history of development and modern status of corporate law in European countries of Roman-German law system with their comparative analysis, including the considering of the main legal acts and sources of corporate law in indicated countries.*

**Keywords:** corporate law, legal entities, legislation of legal entities, regulation of legal entities, international law.

История корпоративного права в Европе охватывает долгий период развития, начиная с средневековых гильдий до современного регулирования компаний и акционерных обществ. В средневековой Европе гильдии, которые были ассоциациями ремесленников и торговцев, играли важную роль в регулировании хозяйственной деятельности. Они устанавливали стандарты производства, определяли цены, и защищали интересы своих членов.

В период раннего капитализма и промышленной революции в Европе, возникла потребность в создании формальных организаций для управления крупными предприятиями, что привело к формированию корпораций. В XIX веке в большинстве стран Европы были приняты законы о корпорациях и акционерных обществах, которые определили их правовой статус, структуру управления и ответственность акционеров.

В XX веке в связи с увеличением сложности деловых отношений и развитием международного бизнеса, корпоративное право стало более сложным и разнообразным. Важные изменения произошли в области защиты прав акционеров, корпоративного управления, антимонопольного регулирования и финансовой отчетности.

Так, во Франции законы об акционерных торговых товариществах были приняты в 1930, 1940, 1965, 1985 гг. В Англии была принята аналогичная серия законов о компаниях — в 1929, 1948 и 1985 гг.

Вторая Мировая война имела значительное влияние на корпоративное право в Европе. Во время войны многие предприятия были национализированы или подверглись разрушению, что привело к значительным изменениям в структуре корпораций.

Национализация предприятий была осуществлена многими странами, такими как Германия, Италия, Франция, Голландия и другие. Это привело к изменениям в собственности предприятий и сокращению роли корпоративного права в частной сфере.

В результате войны также произошли изменения в налоговом законодательстве, регулировании компаний и торговом праве. Многие страны ввели новые законы и регуляции для укрепления контроля над предприятиями и экономическими ресурсами.

Для примера, в Италии в рамках антикризисных мер основные принципы корпоративной политики были изложены в «Хартии труда», одобренной Большим фашистским советом в 1927 г., однако осуществление этих прин-

ципов (подчинение индивида нации, подчинения частного интереса коллективному, человек не атом, а часть целого и что его интересы не могут быть в противоречии с интересами государства и т. д.) началось значительно позднее. В 1930 г. в законодательном порядке были определены функции Национального совета корпораций, существовавшего до тех пор лишь номинально, а в 1934 г. стали создаваться сами корпорации.

Практически это должно было означать преобразование профессиональных союзов в отраслевые корпорации, которые объединили бы предпринимателей и лиц наемного труда.

Были созданы 22 корпорации, соответствовавшие различным отраслям народного хозяйства: промышленности, сельского хозяйства, торговли, банков, транспорта и т. д. под руководством Национального совета корпорации, члены которого назначались правительственным декретом, что полностью превращало его в бюрократический орган.

В то время как корпорации объявлялись «основой государства», в действительности они часто были лишены возможности воздействовать на экономическую и социальную жизнь страны, ограничиваясь выработкой различного рода рекомендаций и проектов.

После Второй мировой войны в Европе начинается разработка моделей участия рабочих в корпоративном управлении. Наиболее глубоко эти идеи были восприняты в Германии, где в 1951 году для угольной и сталелитейной промышленности и постепенно, до 1976 года в других отраслях, половина мест в совете директоров закреплялась за представителями трудящихся во всех крупных немецких фирмах. Германия в этом вопросе пошла дальше всех, но и многие другие европейские страны привлекали рабочих к участию в корпоративном управлении, чаще всего закрепляя за ними незначительное количество мест в совете директоров крупных корпораций.

Пика своей популярности трудовая модель достигла в 1970-е годы, когда согласно проекту Пятой директивы Евросоюза по корпоративному праву, немецкий подход должен был распространиться на всю Европу.

Однако после достигнутой вершины идея об участии рабочих в корпоративном управлении постепенно теряла завоеванные рубежи. Несмотря на неоднократные доработки, Пятая директива так и не была принята. На сегодняшний день, очевидным стало то, что прямое участие трудящихся в корпоративном управлении приводит к неэффективным решениям, парализует деятельность органа управления корпорации или ослабляет его, при этом не принося ощутимой выгоды ни рабочим, ни корпорации.

В 1992 году в рамках региональной интеграции стран, находящихся в Европе, создается Европейский союз (в который в настоящее время входит порядка европейских 27 стран).

Политика корпоративного права Европейских стран (если быть точнее, то стран, входящих в Европейский

союз) реализуется Европейским парламентом, Советом и Комиссией. Процесс принятия директив перешел от консультативного к совместному решению, при этом Совету необходимо квалифицированное большинство и мнение Экономического и социального комитета. Корпоративное право, бухгалтерский учет и аудит находятся в ведении Генерального директората Европейской комиссии по внутреннему рынку.

Одними из основных документов, регулирующих деятельность компаний на территории Европейского союза являются Договор о Европейском союзе (2009) и Директива 2017/1132 Европейского Парламента и Совета Европейского союза о некоторых аспектах корпоративного права (2017).

Интерес к исследованию основных тенденций зарубежного корпоративного законодательства возник не случайно и обусловлен несколькими важными обстоятельствами. События последних лет, глобализация, транснационализация мировой экономики, активный выход компаний за пределы национальных рынков ставят перед нами новые задачи. Возникает необходимость поиска эффективных правовых механизмов регулирования корпоративных отношений не только на национальном, но и наднациональном и международном уровнях.

Ввиду отсутствия единых подходов к понятию «корпорация» в законодательстве Европейских стран большое значение имеет оценка правовых механизмов, направленных на унификацию зарубежного корпоративного законодательства Европейского союза. Следует отметить значение экономических, социальных и экологических факторов и их воздействие на развитие корпоративного законодательства в новых условиях глобальной экономической интеграции, наднационального правового регулирования и формирования мирового тренда социально ответственного инвестирования. Все большее число инвесторов присоединяются к принципам социально ответственного инвестирования корпораций, учитывая проблемы окружающей среды, социальные и управленческие вопросы. При этом особую значимость приобретает вопрос, связанный с границами корпоративного права и соответственно корпоративного законодательства. С учетом усиления роли социальной ответственности бизнеса в ведущих зарубежных правовых порядках многие ключевые вопросы, связанные с деятельностью корпораций и непосредственно влияющие на формирование корпоративного законодательства, регулируются комплексно, нормами нескольких отраслей права: налогового, финансового, экологического. В частности, сейчас во Франции обсуждается вопрос о внесении в ст. 1833 Французского гражданского кодекса нормы о том, что, кроме «общих интересов участников», каждая компания должна «осуществлять управление в своих собственных интересах, учитывая социальные и экологические последствия своей деятельности».

Совершенствование корпоративного управления является также одним из основных направлений российской

государственной политики, но в условиях глобализации международных торговых и финансовых рынков эта задача не может быть решена в отрыве от всего мирового сообщества. Повышение конкурентоспособности российских корпораций предполагает ориентацию на международные стандарты корпоративного управления,

противодействие размыванию налоговой базы многонациональных компаний, расширение сферы корпоративной социальной ответственности не только перед работниками, но и в сфере экологии, прав человека, борьбы с коррупцией, а также обеспечение гендерного равенства в советах директоров.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 20.10.2018.
2. Абросимова, Е. А., Андреев В. К., Андреева Л. В. и др. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом»/под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М. М. Сперанского, Юстицинформ. — 2015.
3. Афанасьева, Е. Г., Бакшинская В. Ю., Губин Е. П. и др. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»/отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер. — 2007.
4. Гражданское и торговое право капиталистических государств/Отв. ред. Е. А. Васильев. М., 2023. с. 47.
5. Осипенко, К. О. Предмет договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве: Вестник гражданского права. — 2012. — № 6.
6. Право Европейского Союза. Учебник для вузов/Под ред. Кашкина М., Юрисгь, 2022. с. 22.
7. Терновая, О. А. Основные тенденции развития зарубежного корпоративного законодательства/отв. ред. И. М. Столярова, — 2019, с. 12.

## Особенности правового статуса договора купли-продажи лесных насаждений

Тарасова Ксения Михайловна, референт

ФГАУ «Управление лесного хозяйства» Минобороны России (г. Москва)

*В работе отображены основные особенности правового статуса договора купли-продажи лесных насаждений. Тема актуальна, так как договор купли-продажи лесных насаждений постепенно становится все более значимым и часто используемым. Несмотря на это, в нем сохраняются некоторые недостатки, требующие от государства оперативного решения. В заключении статьи автор предлагает реализовать на практике ряд законодательных изменений.*

**Ключевые слова:** *купля-продажа лесных насаждений, правовой статус договора, договор купли-продажи, вырубка леса, лесной кодекс.*

Договор купли-продажи лесных насаждений является относительно новой формой договора, который стал необходимым по причине постоянного развития рыночной экономики в России. Несмотря на то, что такой договор не является основным в направлении использования лесов (наиважнейшим здесь является аренда лесного участка), его наиболее корректное правовое построение необходимо, так как с каждым годом его применение будет увеличиваться. Потому актуальность работы аргументируется тем, что нужно изучать такую договорную форму и ликвидировать выявляемые в ней недостатки.

Лесные насаждения принадлежат государству, его органу или определенному уровню власти, например, местному. Это ведет к тому, что продавцом по договору в обязательном порядке является государством в том или ином виде. Покупателем может быть любое лицо [2, с. 80], зако-

датель не формирует ограничений в этом направлении, что можно считать верным решением, так потребность в лесных насаждениях может сформироваться, как у предпринимателя (изготовление товаров, перепродажа древесины), так и у физического лица (строительство дома, отопление помещений и так далее). Важной особенностью такого договора является указание цели заготовки древесины, указанный в статье 30 Лесного кодекса (ЛК) России. Если выделяемая покупателем цель будет ложной, его привлекут к ответственности.

Спецификой договора купли-продажи лесных насаждений является срочность документа. Так, согласно статье 75 ЛК РФ, договор не может быть заключен более чем на один год. С одной стороны, положение можно объяснить тем, что за один год с высокой долей вероятности покупатель сможет полностью использовать все лесные

насаждения. С другой стороны, можно считать, что этот срок недостаточно длителен, потому рекомендуется увеличить его, либо до полутора лет, либо до двух лет.

Сложность применения договора купли-продажи лесных насаждений связана с определением платы. Причина заключена в том, что, во-первых, лесные насаждения могут принадлежать разным органам или уровням власти, что влияет на стоимость, во-вторых, каждая порода древесины имеет свою ценность, что требует тщательного подсчета, в-третьих, лесотаксовые районы тоже могут изменить стоимость по договору [3, с. 104]. Можно считать, что данное усложнение применения договора купли-продажи лесных насаждений необходимо упростить одним из следующих вариантов. Первый — размещение на одном информационном источнике всех сведений, необходимых для самостоятельного получения итоговой суммы. Это позволит покупателю заблаговременно определить наиболее подходящий для него район. Второй — упрощение формулы через исключение некоторых параметров или формирования меньшего числа разнящихся значений. Наиболее верным является первый способ, так как все выделенные законодателем параметры нужны для учета.

Существенной особенностью изучаемого договора является факт того, что предполагается не передача лесного участка в собственность, а лишь лесных насаждений на нем. При этом имеет место следующая значимая проблема — в какой момент времени права собственности на лесные насаждения переходят к покупателю. Причина проблемы состоит в том, что договор купли-продажи лесных насаждений не предполагает получение покупателем непосредственно готовой древесины, он получает право на заготовку и дальнейший вывоз деревьев. Судебная практика и трактовка законодательства позволяют констатировать следующее — лишь срубленная и вывезенная древесина является собственностью покупателя. Таким образом, если деревья срублены, но не вывезены, это еще не собственность покупателя.

Можно считать данное положение недопустимым потому, что формируются чрезмерные риски для государства. Так, если покупатель подписал договор, но не успел приступить к заготовке, а лесные насаждения подверглись негативному воздействию, например, вырубке третьими лицами, государству необходимо будет не только вернуть денежные средства, но и приступить к расследованию преступления. Аналогичная ситуация будет сформирована в том случае, если деревья были срублены, но, например, украдены, при этом государство уплатит неустойку. Можно считать, что необходимо сформировать положение, согласно которому право собственности на лесные насаждения переходит к покупателю непосредственно после подписания договора, что обезопасит государство.

Важно отметить, что в договор купли-продажи лесных насаждений имеет множество обязательных элементов.

Так, в нем прописывается объем и вид древесины, метод ее рубки, время, за которое продавец обязуется очистить лесосеку от сформированного загрязнения, способ осуществления этого действия, форма рубки, например, сплошная и так далее. Каждый такой пункт важен для полного соблюдения законодательства покупателем, законодатель верно включил их в изучаемый договор.

При этом нельзя считать, что все разделы договора купли-продажи лесных насаждений являются верными и не требуют корректировки. Так, существует раздел IV, применяемый в типовом договоре такого вида. В первую очередь рекомендуется изменить его название, так как применен не юридический термин — в нем описываются правовые статусы каждой стороны.

Во-вторых, если правовой статус продавца полностью понятен, верен и не требует никаких изменений, то в отношении покупателя данный тезис неприменим. Причина заключается в отображении его обязанностей, который вносит неоднозначность. Особый интерес вызывают три последних пункта, выделим их [1, с. 121]:

1. Покупатель обязан сообщить продавцу сообщение, которое должно быть юридически значимо, относительно учета древесины, до момента ее вывоза;
2. Покупатель обязуется не чинить препятствий при учете древесины продавцом;
3. Покупатель обязан учесть заготовленную древесину до момента ее вывоза.

Анализируя три этих пункта, невозможно однозначно констатировать, какая сторона должна вести учет заготовленной древесины. Последний пункт указывает на покупателя, два первых — на продавца. Этот вопрос является важным, так как неоднозначность формирует возможность оппортунистического поведения, как с одной, так и с другой стороны, что недопустимо. Решением проблемы может стать, как возложение ответственности за учет на одну из сторон, так и формирование обоюдной ответственности. Можно рекомендовать следующее — государство обязуется реализовать учет, так как именно ему может быть нанесен ущерб, в случае неверно проведенной процедуры. При этом покупатель имеет право контролировать учет, самостоятельно его вести для того, чтобы иметь доказательства, в случае уверенности в ненадлежащем исполнении государством обязанности в этом направлении.

Дополнительно отметим, что второй представленный пункт в целом может быть исключен из типового договора купли-продажи лесных насаждений. Причина заключается в том, что он не требует отдельного выделения, так как логически исходит из законодательства, которое покупатель обязан выполнять вне любого договора.

Подводя итог, делаем вывод о том, что правовой статус договора купли-продажи лесных насаждений существенно отличается от аналогичного параметра других договоров купли-продажи. Этого требует специфика товара, важность достаточного контролирования сделок с его участием. При этом законодательство в отношении

такого договора не является совершенным, потому требует корректировок. В рамках данной научной работы были предложены мероприятия, способные при их реализации на практике существенно улучшить данный договор, сделать его более справедливым, объективным и однозначным.

#### Литература:

1. Кожокар, И. П. Правовая характеристика договора купли-продажи лесных насаждений/И. П. Кожокар // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2022. — Т. 17, № 3. — с. 115-130. — DOI 10.35427/2073-4522-2022-17-3-kozhokar.
2. Михин, А. А. Механизм выявления незаконных рубок леса, совершаемых на основании фиктивных договоров купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан на примере практики Костромской межрайонной природоохранной прокуратуры/А. А. Михин // Проблемы предупреждения нарушений экологического законодательства: сборник статей материалов IX ежегодного научно-практического круглого стола, Иркутск, 27 мая 2022 года. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. — с. 78-82.
3. Петрунин, Н. А. О методологии расчета минимального размера арендной платы для лесных участков, передаваемых в аренду, с целью заготовки древесины и минимального размера платы по договорам купли-продажи лесных насаждений/Н. А. Петрунин, Н. А. Мосолова // Государственное управление лесами: проблемы и пути решения: сборник научных статей и докладов II Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 мая — 02 июня 2022 года. — Санкт-Петербург: Федеральное бюджетное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства», 2022. — с. 101-124. — DOI 10.21178/2079-2022.101.

## Понятие и правовая природа юридического сопровождения деятельности организации

Тен Юлия Феликсовна, студент магистратуры  
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

*В настоящей статье автором рассмотрены вопросы правовой природы юридического сопровождения деятельности организации. Исследовано понятие юридического сопровождения деятельности организации, выделяются его характерные особенности. В результате проделанной работы было определено, что юридическое сопровождение организации способствует решению вопросов, связанных с обеспечением безопасности деятельности предприятия, защиты правоотношений с субъектами бизнеса.*

**Ключевые слова:** юридическое сопровождение, предпринимательская деятельность, консалтинговые фирмы, угрозы и риски.

Осуществление предпринимательской деятельности отличается множеством угроз и рисков, которые необходимо решать субъекту хозяйствования в процессе своей деятельности. Данные угрозы могут быть вызваны различными обстоятельствами. Например, при заключении договора одна сторона может не исполнять свои обязательства, а также могут возникнуть дополнительные издержки субъекта хозяйствования, поменяться экономическая ситуация и т. д.

При возникновении угроз, субъект хозяйствования должен решить возникшие вопросы, оставаясь в выгодной для себя позиции. При этом, предприниматель может самостоятельно решать возникшие вопросы, или обратиться к специалистам, осуществляющие юридическое сопровождение деятельности организации.

Современная тенденция рынка юридических услуг связана с предъявлением к юристам все больших требований, касающихся не только знаний правовых основ того или иного вида деятельности, но и подготовки в сфере экономики, финансов, IT-технологий. Основной целью юридического сопровождения отдельных видов является формирование условий для субъекта хозяйствования по обеспечению соблюдения норм права в возникших обстоятельствах.

Юридическое сопровождение деятельности организаций состоит из ряда направлений.

Одним из направлений является система деятельности юриста, которая заключается в организации представительства интересов организации. Система деятельности включает в себя ряд процедур:

— подготовка сведений юристом, который осуществляет правовое сопровождение, являющимися обязательными для регистрации предприятия, получения лицензий и иной разрешительной документации, вступления в членство саморегулируемых организаций, иных профессиональных объединений;

— ведение юристом, осуществляющим правовое сопровождение переговоров, по организационным вопросам заключения договоров с иными субъектами предпринимательской деятельности;

— сопровождение заключения договоров;

— представительство юриста в судебных и административных органах;

— осуществление квалифицированного сопровождения в исполнительном производстве [5, с. 15].

Важным направлением юридического сопровождения деятельности организаций является обеспечение внутренней системы управления функционированием субъекта хозяйствования. На основании этого, перед юристом, который осуществляет правовое сопровождение, выходит на первый план проблема контроля создания внутреннего документооборота организации, их соответствие нормам законодательства.

На современном этапе выделяют три основных вида правового сопровождения деятельности, осуществляемое юристом:

— субъект хозяйствования может передать все сопровождение на аутсорсинг;

— субъект хозяйствования может получать от юридической компании консультации по необходимым проблемам в единоразовой или постоянной формах;

— может взять в штат юриста.

Любая организация вправе воспользоваться услугами юридического сопровождения с помощью юриста, оформив специалиста на работу, непосредственно в штат.

Следует отметить, что иметь в штате юриста имеет свои достоинства и недостатки. Вникая в сущность деятельности компании, юрист видит нюансы при выборе контрагентов, понимает возможность возникновения угроз и рисков для организации, издаёт документооборот, соответствующий нормам законодательства [3, с. 5].

Однако при сопровождении основных направлений деятельности компании, юрист решает множество глобальных задач, зачастую игнорируя оперативные дела организации. Юрист компании, исполняя свои должностные обязанности, множество рабочего времени тратит на почтовые отправки, распечатку документов, их копирование, согласование и т.д. Большое перечисление обязанностей штатного юриста способствует рассредоточению его деятельности, что влияет на качество выполняемых функций. При этом, штатный юрист несёт только дисциплинарную и в некоторых случаях моральную ответственность за проигранные дела в суде и иные отрицательные результаты своей работы.

В настоящее время субъекты хозяйственной деятельности отказываются от должности юриста в своей ком-

пании и передают полномочия юридического ведения деятельности иным специализированным организациям.

Предпринимательские структуры в зарубежных странах имеют значительный опыт ведения бизнеса при передаче его в аутсорсинг, тем самым получая значительные выгоды: снижаются издержки, повышается квалификация юридического сопровождения фирмы, решаются проблемы различного плана при привлечении специалистов, имеющих многосторонний опыт в необходимой области знаний.

Специалисты внешних фирм, как правило, имеют отработанные методики и технологии совершения юридических действий, которые необходимы для предприятия и наиболее востребованы: регистрация предприятия, судебное сопровождение, подготовка документа. В штате компаний, которые предоставляют услуги по юридическому сопровождению, состоят специалисты различных направлений, что способствует комплексному подходу к решению вопроса.

Субъект хозяйствования может получать юридическое сопровождение фактов хозяйственной деятельности за счёт заключения договора гражданско-правового характера с консалтинговой компанией, причём требуется учесть, что составление договора на оказание услуг со специализированной организацией влечёт экономию финансовых, материально-технических средств на содержание юриста, находящегося в штате компании.

Консалтинговые компании зачастую предоставляют перечень услуг для субъектов бизнеса, которое включает в себя консультационные услуги письменного и устного характера, а также документоведческое ведение бизнеса. Зачастую цена услуг варьируется в зависимости от сложности выполнения сопровождения, а также затраченных временных ресурсов.

Если субъект бизнеса заключает договор на год, то консалтинговая компания предоставляет льготу по оплате за выполняемую работу.

Перечень услуг консалтинговой компании по юридическому сопровождению субъекта бизнеса включает в себя ряд мероприятий:

— устные и письменные разъяснения, касающиеся правовых тенденций осуществления деятельности субъекта хозяйственной жизни;

— толкование норм закона, имеющие отношение к деятельности субъекта бизнеса;

— комплексное сопровождение при составлении документооборота организации;

— анализ и аудит юридических документов субъекта бизнеса;

— составление корреспонденции в государственные инстанции;

— подготовка документов, предназначенных для переговоров субъекта бизнеса с третьими лицами;

— представление субъекта бизнеса в государственных и коммерческих структурах;

— комплексное сопровождение в досудебном урегулировании споров между работодателем и работником разных организаций [2, с. 30].

Особо стоит обратить внимание на тот факт, что консалтинговые компании несут материальную ответственность за результат выполненной работы и заинтересованы в конечном результате, поскольку он оплачивается заказчиком и предполагает дальнейшее с ним сотрудничество.

Если субъект хозяйствования не удовлетворён результатом работы консалтинговой компании, или их договорённость не выполнена, то фирма может требовать возврат денежных средств. Если данный спор решается в судебном порядке, то консалтинговая компания несёт убытки, затраченные субъектом хозяйствования на судебные издержки.

Выделим отрицательные моменты в деятельности внешних фирм при юридическом сопровождении организации:

- незнание специфики деятельности организации;
- издержки предприятия на оплату услуг по юридическому сопровождению [1, с. 92].

В связи с вышеизложенным, при найме внешних организаций с целью юридической помощи, субъект бизнеса должен понимать потенциал персонала консалтинговой фирмы, приоритет вопросов, требующих решения, финансовые ресурсы, необходимые для выполнения поставленных задач.

Современные исследователи считают наиболее оптимальным способом юридическое сопровождение деятельности сочетание работы юриста, находящегося в штате компании и специалиста консалтинговой фирмы [5, с. 45].

Поэтому нередки случаи, когда привлечённые организации решают вопросы, связанные, например, с возвратом долгов. Очевидны достоинства аутсорсинга

для компаний, которые не могут взыскать денежные средства с должников, что связано с экономией человеко-часов. Поэтому, если субъект хозяйственной деятельности имеет несколько судебных исков, то штатные юристы будут заниматься только судебными делами, так как это трудоёмкая и длительная работа.

Также положительным моментом передачи юридического сопровождения компании на аутсорсинг является высокий профессиональный уровень специалистов по конкретной задаче. Штатный юрист, выполняя большое количество функций, зачастую не имеет более углублённого опыта в какой-то единой сфере юридических знаний. Консалтинговые компании подбирают различных специалистов, и могут предоставить именно тех, которые более компетентны в возникающие проблемы организации.

Отдельным видом юридическое сопровождения является обслуживание бизнеса индивидуального предпринимателя, который, в силу своего специального юридического статуса, обладает некоторыми преимуществами:

- простое ведение бухгалтерии;
- минимальная отчётность;
- оптимальная налогооблагаемая база и иное.

Однако, помимо достоинств юридического сопровождения деятельности индивидуального предпринимателя, существует нюанс взыскания долга с данного субъекта, который заключается в том, что данной процедуре подлежит изъятие его имущества [4]. На основании данных законодательных норм, юридическое сопровождение бизнеса имеет значимость и востребованность.

Таким образом, если фирма уделяет должное значение юридическому сопровождению собственной деятельности, то она, в результате, решает вопросы обеспечения безопасности, защиты правоотношений с субъектами бизнеса.

#### Литература:

1. Донсков, А.В. Исторический аспект развития института юридического сопровождения бизнеса в России/А.В. Донсков // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 2 (177). — с. 92-94.
2. Егорова, Ю.И. Специфика юридического сопровождения корпоративных процедур/Ю.И. Егорова // Юридический факт. — 2022. — № 181. — с. 27-32.
3. Залесова, Е.С. Договорная работа юридической службы/Е.С. Залесова // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2021. — № 5. — с. 1-5.
4. Каримов, А.А. Правовое регулирование несостоятельности индивидуального предпринимателя/А.А. Каримов. — Санкт-Петербург: Питер, 2018. — 144 Лакатош, Е. Свой среди чужих: юридическое сопровождение фирм/
5. Е. Лакатош. — URL: <https://www.klerk.ru/law/articles/427844> (дата обращения: 25.11.2023).
6. Нетишинская, Л.Ф. Организация правового обеспечения деятельности хозяйствующих субъектов: учебное пособие/Л.Ф. Нетишинская. — Краснодар: КубГАУ, 2018. — 89 с.

## Специфика регулирования права на самозащиту в отдельных отраслях права

Тихонов Виктор Михайлович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Право человека на самозащиту относится к одному из фундаментальных прав человека. Данный институт, будучи закреплен в части 2 статьи 45 Конституции РФ, находит свое логическое продолжение и в иных положениях, как собственно Основного закона [1], так и в отдельных отраслях отечественного права. Следует отметить, что институт права на самозащиту достаточно обособлен, но в то же время не имеет собственного механизма реализации без необходимости взаимодействия с иными правами, представленными в Основном Законе нашего государства, что говорит о взаимосвязанной системе прав и свобод человека и гражданина. Однако факт упомянутого взаимодействия исследуемого права с иными правами, не умаляет его самого по себе — являясь естественным, право граждан на самозащиту не требует каких-либо дополнительных обстоятельств для своего существования и признания со стороны государства.

Иначе говоря, сущность данного права, следует рассматривать через призму его наличия у каждого лица, которое правомочно в выборе способа его реализации, в рамках той или иной правовой отрасли, в связи с нарушенным определенным видов прав. Конституция Российской Федерации в равной степени закрепляет возможность самозащиты любой из групп прав (социальных, экономических, политических и иных), но посредством допускаемых действующим законодательством способов.

Особенностью этого права при этом является то, что виду отсутствия четко определенных в некоем в общем законе прямых механизмов реализации, институт права на самозащиту трансформирован практически в каждую отрасль российского права, приобретая в них собственную специфику. Вместе с тем, в отраслевом законодательстве, институт самозащиты в должной мере не проработан законодателем, ввиду чего его реализация на практике испытывает серьезные трудности и отношение к категории «нерабочих».

Это становится вполне очевидным при ближайшем рассмотрении специфики правового регулирования института самозащиты в некоторых отраслях права.

Так, в рамках уголовного права [5] данный институт получает свою реализацию, например, посредством использования норм о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ) и крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

Первый институт достаточно проблематично реализуется на практике, ввиду чего учеными были выделены две группы условий, при которых требующееся для применения необходимой обороны причинение вреда считается

юридически оправдывающим её, а действия лица рассматриваются как правомерная необходимая оборона [10, с. 57].

Первую группу здесь составляют условия, которые относятся к самому посягательству. Они, в свою очередь, могут быть дифференцированы еще на два подвида: во-первых, посягательство, сопряженное с насильем, и во-вторых, посягательство, связанное с реальной угрозой его применения или без такового. Если первый подвид не нуждается в разъяснениях, то второй — предусматривая только сам факт посягательств, требует от органов следствия более четкого определения ситуации, в которой получил реализацию институт самообороны.

Вторую группу условий правомерности необходимой обороны составляют те, которые относятся к защите, а именно ее следующие критерии:

- во-первых, осуществляется защита только определенного ряда объектов;
- во-вторых, защита осуществляется только против посягающего;
- в-третьих, осуществление защиты должно реализовываться только с соблюдением пределов необходимой обороны.

Совокупность выше представленных условий правомерности необходимой обороны, относится к самому посягательству, которое есть в реальности, а не в фантазиях прибегнувшего к данному средству самозащиты. В противном случае действия лица квалифицируются как мнимая оборона, а само лицо будет нести ответственность за умышленное причинение вреда или за причинение вреда по неосторожности.

В свою очередь, институт крайней необходимости, как проявление самозащиты, следует рассматривать через призму вынужденного совершения лицом преступных действий «в связи с реальной угрозой для своей жизни, здоровья, свободы или имущества и не имело другого возможного способа защититься от этой угрозы. Крайняя необходимость может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности или смягчения наказания. Она должна быть доказана в судебном порядке» [9, с. 76].

Иначе говоря, крайняя необходимость, как право на самозащиту в рамках уголовного права не дает полную свободу действий лицу, она также предполагает ответственность перед законом в случае, если гражданин юридически некорректно воспользуется ею. Так, если будет установлено, что применение крайней необходимости было ложным или непонятным, лицо, будет нести ответственность перед законом. В этой связи применение дан-



ного института сопряжено с необходимостью формирования четкого и обоснованного механизма определения всех возможных последствий, которые в каждом конкретном случае его использования.

Оба представленные института достаточно проблематичны с практической точки зрения. Обоснованно это тем, что до настоящего времени отсутствуют противоречивые, ясные нормативные разъяснения о пределах самозащиты. Именно эта недоработка законодателя по отведению установления пределов необходимой обороны на усмотрение правоприменителя в каждом конкретном случае помимо того, что создает затруднения в уголовной практике, также послужила поводом для исключением данного института из административного права. В частности, на сегодняшний день право на самозащиту в отрасли административного права реализуется только посредством положений ст. 2.7 КоАП РФ [6] о крайней необходимости, что видится возможным трактовать как вынужденную минимизацию законодателем норм о самозащите, ввиду противоречивости практики, в целях исключения судебных ошибок, что, в свою очередь, не отвечает гарантированности государством данного права.

Определенная проблематика наблюдается и при применении института самозащиты в нормах гражданского права. [2] Законодатель, оперируя категориями «самозащита» в гражданском законодательстве, не приводит его легального определения, что соответствующим образом сеет неопределенность в научных кругах. Достаточно много дискуссий вызывает и правовая природа данного явления, а именно обоснованность его отнесения, в рамках ст. 12 ГК РФ, к универсальным способам, в то время как по мнению большинства цивилистов, его следует рассматривать как форму защиты права [8, 12].

Несмотря на законодательное закрепление в ст. 14 ГК РФ соразмерности способов самозащиты и попытку установить ее пределы, вопросы определения этих пределов по-прежнему недостаточно конкретны. В связи с этим представляется возможным согласиться с позицией Е.Б. Казаковой, которая анализируя данную проблему утверждает, что нечеткость определения пределов самозащиты, приводит к тому, что «граждане предпочитают такие способы защиты своих прав, которые иногда выходят за рамки закона, потому что они просто не знают, какие действия вправе совершать, поскольку закон не дает однозначного ответа на этот вопрос» [8, с. 23].

В нормах Семейного кодекса Российской Федерации [4], в отличие от выше представленных источников иных отраслей права, институтов необходимой обороны и крайней необходимости нет что объясняется особой степенью приватности пространства семейных правоотношений. Однако в них все же прослеживается ряд специфических способов самозащиты, свойственных исключительно для защиты семейно-правовых отношений.

Одним из таких способов самозащиты, используемом исключительно в семейном праве, является отказ в даче согласия одним из супругов на продажу недвижимости, которая относится к общему совместному имуществу, что предусмотрено ч. 3 ст. 35 СК РФ.

Другим способом самозащиты семейных прав, является необходимость предоставления в компетентные органы пограничного контроля соответствующего заявления одного родителя, о согласии на выезд ребенка с другим родителем за пределы Российской Федерации. Несмотря на то, что правовое регулирование данный институт находит не в нормах семейного права, его рассмотрение в качестве института самозащиты семейно-правовых отношений сложно оспорить, ввиду того что он основывается исключительно на принципе равенства прав и обязанностей родителей, предусмотренного ст. 61 СК РФ. Подача такого рода заявления, упоминается в абз. 1 ст. 20 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [3], что по своей сути представляет собой письменное разрешение родителей на выезд ребенка за границу, которое требует нотариального заверения, а его отсутствие является основанием для запрета в выезде ребенка за пределы Российской Федерации.

Анализируя позицию законодателя, относительно института самозащиты еще в одной отрасли — трудовом праве, следует отметить его малозначительность в этой сфере правового регулирования. Выражается это в том, что данному институту отводятся только 2 статьи ТК РФ — 379 и 380 [7]. Первая предоставляет работнику право отказаться от выполнения работы, если она не предусмотрена трудовым договором, либо угрожает жизни и здоровью работник, а вторая, в свою очередь, запрещает работодателю препятствовать работнику в осуществлении самозащиты. Примечательным остается и то, что в обоих представленных нормах не конкретизируются способы ее реализации, что снижает правозащитный потенциал этих норм, делая их во многом декларативными.

Делая общий вывод относительно трансформации института самозащиты в различных отраслях права, можно акцентировать внимание на основном проблемном аспекте, имеющем место в каждой из. Заключается он отсутствии законодательной конкретики относительно пределов самозащиты, а также этимологическом несовершенстве, касаемо различного понимания ее содержания в нормах Конституции РФ, с одной стороны, и отдельных конкретных отраслях права, с другой стороны.

Несмотря на то, что право на самозащиту, обычно, признается «априори» и вопрос о недопустимости применения способов самозащиты в различных отраслях не ставится, правоприменительная практика в отношении лиц, использующих самозащиту своих прав, преимущественно имеет явный обвинительный уклон. Многочисленные пробелы не позволяют функционировать данному институту в отечественной правовой системе в полной мере, ввиду чего требуется трудоемкая законодательная ра-

бота в данном направлении, с целью повышения степени практической реализации гражданами конституционного права на самозащиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ]/Российская Федерация. Конституция (1993). — Текст: непосредственный Собрание законодательства Российской Федерации, — 2014. — № 31, — ст. 4398.
2. Гражданский кодекс РФ Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 19.08.1996. № 34. Ст. 4029.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996 г. № 25. Ст. 2954.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. — 31.12.2001. — № 256.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. — 31.12.2001. — № 256.
8. Казакова, Е. Б. Особенности института самозащиты в различных отраслях российского права // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1. с. 23-30.
9. Фрайтик, Л. Н. Крайняя необходимость в российском уголовном праве: проблематика применения // Юридические науки. 2023. № 42. с. 76-80.
10. Хренов, Н. М. Необходимая оборона: значение, условия правомерности и актуальные проблемы правоприменения // Молодой ученый. 2023. № 33 (480). с. 57-66.
11. Шарифова, И. Э. Самозащита гражданских прав/И. Э. Шарифова, Н. А. Лозовский // Молодой ученый. 2022. № 16 (411). — с. 277-299.
12. Южанин, Н. В. Соразмерность самозащиты в гражданском праве // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89). с. 32-39.

## Категориально-понятийный аппарат инвестиционной деятельности

Туманова Юлия Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чебыкин Игорь Витальевич, доцент, декан

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

*В данной статье рассматриваются различные подходы к понятию «инвестиции», так как в экономической и юридической литературе данное понятие имеет различные подходы к пониманию. Также в данной статье анализируются различные подходы к понятиям «инвестиционный климат», «инвестиционный потенциал» и «инвестиционная активность», которые отсутствуют в Федеральном законе от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» порождая пробельность в праве.*

**Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, инвестиционная деятельность.

## Categorical and conceptual apparatus of investment activity

*This article discusses various approaches to the concept of «investment», since this concept has different definitions in the economic and legal literature. This article also analyzes various approaches to the concepts of «investment climate», «investment potential»*

and «investment activity», which are absent in Federal Law No. 39-FZ dated 02/25/1999 «On Investment Activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments», giving rise to a gap in law.

**Keywords:** investments, investment climate, investment potential, investment activity.

Для начала заметим, что само понятие «инвестирование» имеет много разных определений, в связи с тем, что пришло данное понятие в юридическую науку из экономики, в связи с этим оно является дискуссионным и неточным. Иногда правоприменители могут толковать инвестиции, только в экономическом смысле лишая возможности их правового регулирования, поскольку они становятся неотличимы от объекта гражданских прав.

Так, Б. А. Райзберг определяет инвестирование, как вложение денежных средств или часть капитала в проекты, в определенное предприятие, которое интересно инвестору, а также вложение денежных средств в ценные бумаги и имущественные объекты [7, с. 215].

Также интересна точка зрения ведущего американского экономиста Бенджамина Грэма [2, с. 311], который определял понятие «инвестиции», как определенную операцию, которая основывается на четком и тщательном анализе фактов, планировании, перспективности, безопасности, а самое важное, на доходности.

А. М. Лаптаева отмечает, что «вложения активов заинтересованного лица, совершенные с определенными целями, принято именовать инвестициями, а деятельность по совершению таких вложений — инвестиционной деятельностью» [5, с. 20].

Заметим, что понятие «инвестиции», закреплено в Федеральном законе от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», которое гласит: «инвестиции — денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [8].

Таким образом, мнения авторов об определении инвестиции, как в области юриспруденции, так и в области экономики различны, но есть некоторые схожие черты, такие как:

1. Инвестиции — это передаваемые объекты гражданских прав, то есть имеют оборотоспособность;
2. Данные объекты собственник может передать другому лицу с целью извлечь выгоду через предпринимательскую или иную деятельность.
3. На основании сделки возникают обязательственные отношения между инвестором и лицом, участвующим в деятельности, для которой осуществляются инвестиционные процессы.
4. Объекты гражданских прав могут быть переданы с целью получить доход, однако, инвестор не об-

ладает информацией, получит ли он доход и в каком размере.

«Итак, в науке не выработано единого определения инвестиций. Многие авторы склоняются к пониманию инвестиций в их экономическом плане, что также нашло свое подтверждение в законодательстве. Между тем экономический подход не позволяет выделить тех черт инвестиций, которые позволили бы отличить их от иных объектов гражданских прав» [1, с. 30].

Поэтому, считаем необходимым изложить авторский взгляд на общее определение, инвестиции представляют собой процесс внесения активов в любую сферу деятельности различными способами, с целью извлечения прибыли.

Далее заметим, что такие понятия, как «инвестиционная привлекательность», «инвестиционная активность» и «инвестиционный климат» признаются некоторыми отечественными учеными — тождественными, а некоторые считают иначе.

Понятие «инвестиционная привлекательность» субъекта РФ определяется, как совокупность определенных признаков, которые впоследствии влияют на результаты инвестиционной деятельности, а также влияют на позицию этого субъекта для инвестирования. А понятие «инвестиционный климат» субъекта РФ характеризуется совокупностью факторов, «которые предопределяют степень риска капиталовложений и возможность их эффективного использования. «Инвестиционная активность» представляет собой динамику размера, структуры инвестиций, а также эффективность их использования» [3, с. 53].

О наличии причинно-следственной связи между понятиями инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности отмечает Л. Л. Игонина. Она считает, что данные понятия помогают и стимулируют друг друга. А «инвестиционная привлекательность выступает многофакторным, обобщенным признаком, а инвестиционный климат напротив, является результативным признаком» [6, с. 82]. Однако с ее мнением нам трудно согласиться.

А, например, сторонники другого подхода выражают свое мнение о том, что во главе всех инвестиционных процессов стоит инвестиционный климат, который обуславливает ход дальнейшей инвестиционной привлекательности и активности [4, с. 68]. И мы с данным мнением абсолютно согласны, так как инвестиционный климат полностью зависит от инвестиционной привлекательности и активности субъекта РФ.

Таким образом, научное сообщество не смогло выработать единый подход к определению понятия «инвестиции», которое является одним из важнейших понятий

современной экономики и юриспруденции. Научное осмысление, развитие и последующее правовое реформирование данного понятия является одной из важнейших задач отечественного права на современном этапе. Предлагается авторское общее определение инвестиций, которое в последующем будет закреплено законодательстве об инвестициях.

Также такие понятия, как «инвестиционный климат», «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный активность» до сих пор не закреплены в Федеральном законе от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», тем самым вызывая определенные затруднения в правоприменении.

#### Литература:

1. Алексеенко, А.П. Инвестиционное право: учебное пособие/А.П. Алексеенко; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. — 132 с.
2. Бенджамин Грэм. Разумный инвестор: Полное руководство по стоимостному инвестированию/The Intelligent Investor The Definitive Book On Value Investing. — М.: Альпина Паблицер, 2017. — 568 с.
3. Борисова, О.В. Инвестиции: учебник и практикум для вузов/О.В. Борисова, Н.И. Малых, Л.В. Овешникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 482 с.
4. Ерохина, Е.В. Инвестиционная привлекательность как фактор инновационного развития регионов (на материалах Сибирского федерального округа)/Е.В. Ерохина, О.И. Есина // Потенциал современной науки. — 2016. — № 1 (18). — с. 64-71.
5. Лаптева, А.М. Инвестиционное право: учебник для бакалавриата и магистратуры/А.М. Лаптева, О.Ю. Скворцов. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 535 с.
6. Масич, Л.А. Анализ методик оценки инвестиционной привлекательности территориальных образований/Л.А. Масич, В.И. Ильин // Финансы. Учет. Банки. — 2019. — № 1-2 (26-27). — с. 79-87.
7. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь/Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 512 с.
8. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Российская газета. № 41-42. 04.03.1999; № 297. 29.12.2023.

## Перспективы улучшения финансового и правового регулирования инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации

Туманова Юлия Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чебыкин Игорь Витальевич, доцент, декан

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

*В данной статье анализируются нормы действующего законодательства Российской Федерации в области инвестиций, с целью создания благоприятных условий для экономической деятельности в субъектах РФ. Автор актуализирует внимание на необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования рассматриваемого вопроса, что позволит обеспечить развитие механизмов льготных мер, предоставляемых субъектами РФ, инвесторам, что в последствии обеспечит экономическое развитие регионов в области инвестиционных процессов.*

**Ключевые слова:** инвестиционная деятельность, Российская Федерация, льгота, налоговая система, региональный уровень, федеральный уровень.

## Prospects for improving financial and legal regulation of investment activities in the constituent entities of the Russian Federation

*This article analyzes the norms of the current legislation of the Russian Federation in the field of investment, with the aim of creating favorable conditions for economic activity in the constituent entities of the Russian Federation. The author brings attention to the need to improve the legal regulation of the issue under consideration, which will ensure the development of mechanisms of*

*preferential measures provided by the constituent entities of the Russian Federation to investors, which will subsequently ensure the economic development of the regions in the field of investment processes.*

*Keywords: investment activity, Russian Federation, benefit, tax system, regional level, federal level.*

Для начала отметим, что для современной политики Отечественного государства инвестиционная деятельность является одним из ключевых направлений, это связано с тем, что с помощью развития процессов инвестирования можно развить уровень экономики как в субъектах РФ, так и в стране в целом. Если говорить об условиях развития данных процессов, то основным является использование нормативно-правовой базы и применение норм права хозяйствующими субъектами. Соответственно, для российского государства стратегической целью в инвестиционных отношениях является развитие и формирование между участниками инвестиционной деятельности прочной связи, путем модернизации норм действующего законодательства.

А. И. Стадник, А. Н. Александрова, Е. М. Поддубный отмечали, что «повышение инвестиционной активности как ключевого фактора экономического роста должно обеспечиваться оптимальным соотношением, с одной стороны, регулирующих воздействий государства на инвестиционные процессы, с другой — рыночными механизмами, инвестиционной деятельностью компаний» [7, с. 37], и с их мнением нельзя не согласиться.

Если говорить о современном мире, то инвестирование — это процесс, который затрагивает финансово-правовые институты, развитость которых оказывает влияние на инвестиционные отношения. От того, насколько развит финансово-правовой институт государства, но столько будет развита и инвестиционная деятельность любой страны.

Исследователи в области инвестиционной деятельности на основе региональной практики развития инвестиционного потенциала [3, с. 34] выделяют следующие формы нормативного регулирования:

1. Прямые инвестиции, то есть те инвестиции, которые реализуются через нормативные акты, например, гранты и субсидии;
2. Косвенные инвестиции, которые реализуются через экономические инструменты воздействия, например, налоговые вычеты;
3. Нефинансовые стимулы, например развитие инфраструктуры.

Данные формы применяются совместно, как правило, и способствуют развитию инвестиционной деятельности конкретной отдельной сферы. Также при правильном комбинировании вышеперечисленных форм, можно охарактеризовать специфику конкретного региона или отрасли, в который, инвестор в последствии инвестирует свои ресурсы. Тем не менее в Российской Федерации наиболее распространена форма прямых инвестиций, которая предусматривает прямое выделение денежных средств

инвестиционным проектам, с целью государственной финансовой поддержки.

Данная мера осуществляется в соответствии с Федеральной адресной инвестиционной программой, правила которой утверждены Правительством Российской Федерации [4]. Данная программа предусматривает несколько вариантов предоставления финансовых ресурсов, а также данная поддержка имеет вид субсидий, отвечающих признакам инвестиционного характера. Например, субсидии на объекты капитального строительства, которые находятся в собственности РФ, согласно статье 179.1 БК РФ [2]. Однако, в настоящее время, существуют некоторые трудности в реализации данной программы, к их числу можно отнести: длительные процедуры согласования проектной документации, а также частое невыполнение обязательств по софинансированию из бюджетных и внебюджетных источников субъектов Российской Федерации.

Одним из основных направлений государственной политики в инвестиционной сфере является налогообложение, в рамках которого разрабатываются и реализуются меры по поддержке и стимулированию инвестиционной деятельности со стороны государства посредством различных форм и методов воздействия на инвестиционный процесс.

Н. В. Медведева отмечала, что «налоговое регулирование основано на комплексном использовании всех функций налогов в их взаимосвязи и формировании мультипликационного (интеграционного) эффекта налогообложения, который характеризует общую направленность действия налоговой системы в целом, определяет ее влияние на развитие производства и экономический рост» [1, с. 246].

Налоговая система является финансовой основой содействия привлечению инвестиционных ресурсов в экономику отдельных хозяйствующих субъектов, поскольку именно налоговый инструмент способен повысить или, наоборот, существенно снизить заинтересованность хозяйствующих субъектов и инвесторов во вложении капитала в инвестиционные объекты.

Сегодня государство предоставляет ряд инструментов, направленных на создание благоприятных условий для экономической деятельности в регионе. Основными налоговыми стимулами для инвестиционной деятельности являются льготы и преференции. Налоговые льготы позволяют стимулировать деятельность крупных хозяйствующих субъектов, в том числе предприятий, выручка которых несоизмерима с их затратами или с низкими доходами. Льготные меры создают условия для развития бизнеса и индивидуального предпринимательства, расширения производства, повы-

шения уровня жизни населения и, конечно, инвестирования в стратегически важные отрасли российской экономики.

Посредством налоговых правовых инструментов можно выделить направления, по которым государство осуществляет стимулирование инвестиционных отношений. Например, налоговые вычеты, пониженные ставки по налогам, налоговые каникулы, специальные налоговые режимы и многое другое. Тем не менее, зачастую предоставление льгот в области налогообложения на прибыль организаций и на их имущество является мерой для активизации инвестиционных механизмов, таким образом государство стимулирует и поддерживает инвесторов для их достижения благоприятных условий инвестиционной деятельности.

Для налогоплательщиков отдельных категорий имеется возможность понизить ставки налогов, зачисляемых в бюджет региона, данная возможность закреплена главой 25 НК РФ [6]. Однако, специальный раздел в главе 25 НК РФ, связанный с предоставлением льгот на прибыль, отсутствует в нормативном акте, но существует в отечественном праве большой перечень оснований и способов для применения, и уменьшения налоговых ставок.

В контексте данного исследования необходимо обратить внимание на ряд проблем, которые выявляются в сфере налогообложения в результате инвестиционной деятельности. Инвесторы в ходе выбора региона для осуществления инвестиционной деятельности рассматривают инвестиционный климат региона в целом, а не только отдельные налоговые льготы, то есть пониженная налоговая ставка не является гарантом, что инвестор выберет именно тот регион, где ставка ниже. Поэтому для принятия решения необходимы более логичные доводы в «пользу» региона инвестирования, такими доводами может служить — установление комплексных мер поддержки, которые помимо снижения налоговой нагрузки позволяли бы, например, влиять на снижение административной нагрузки или на поддержание спроса на товары и т. д.

Помимо прочего, если комплексные меры поддержки будут разработаны, то необходим обязательный контроль и учет за тем, кому и с какой целью предоставляются стимулирующие меры. Это связано с тем, что предостав-

ление подобных налоговых льгот ведут к уменьшению бюджета различных уровней власти, соответственно контроль в данном вопросе необходим. Данные процедуры, считаем обязательными, так как должен соблюдаться баланс между интересами государства и интересами инвесторов.

Однако, поскольку на федеральном уровне не разработана единая методика оценки эффективности налоговых льгот для регионов страны, субъекты РФ при планировании региональных консолидированных бюджетов разрабатывают собственные критерии и системы оценки налоговых льгот, предоставляемых на региональном уровне, а также проводят предварительную оценку выпадающих доходов.

Например, Правительством Ивановской области было издано Постановление от 25.06.2008 № 150-п «О Порядке оценки эффективности установления налоговых льгот» [5]. Тем не менее, как показывает практика, зачастую данные правила, принятые на региональном уровне, носят декларативный характер, различаются методологии в разных субъектах, тем самым не обеспечивая эффективность, точность и сопоставимость в результатах оценки. На основании изложенного считаем необходимым разработать Единую методику оценки эффективности налоговых льгот на федеральном уровне, данный документ позволит внести изменения в действующее региональное законодательство, приведя в соответствие с новыми правилами порядок оценки эффективности применения налоговых льгот в области инвестиционной деятельности. Помимо прочего позволит вести надлежащий контроль и учет информации, подтверждающей целесообразность ее применения с экономической, бюджетной и социальной эффективностью.

Таким образом, для совершенствования правового регулирования инвестиционной деятельности на всех уровнях власти Российской Федерации, государству необходимы механизмы, которые будут обеспечивать инвестиционную привлекательность. Помимо применения всевозможных налоговых стимулов и льготных мер, необходимо также развивать систему регулирования, которая снижает административные препятствия для осуществления инвестиционной деятельности, а также гарантирует развитие местной инфраструктуры.

#### Литература:

1. Аронов, А. В., Антонов, И. Ю., Товгазова, З. А. Налоговое регулирование инвестиционной деятельности в России: формы и методы реализации / А. В. Аронов, И. Ю. Антонов, З. А. Товгазова // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 6. — с. 245-248.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Российская газета. № 153-154. 12.08.1998; № 297. 29.12.2023.
3. Иода, Ю. В., Снигирева, А. А. Формирование инвестиционного потенциала региона / Ю. В. Иода, А. А. Снигирева // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. — 2019. — № 14. — с. 24-36.
4. Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 716 (ред. от 01.12.2023, с изм. от 22.12.2023) «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 20.09.2010. № 38. Ст. 4834; 01.01.2024. № 1 (часть I). Ст. 152.

5. Постановление Правительства Ивановской области от 25.06.2008 № 150-п «О Порядке оценки эффективности установления налоговых льгот» (с изм. от 14.10.2021) // Собрание законодательства Ивановской области. 30.06.2008. Специальный выпуск. Часть 1; Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru>. 15.10.2021.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340; 01.01.2024. № 1 (часть I). Ст. 24.
7. Семенова, Н. Н. Налоговые льготы по налогу на прибыль организаций как инструмент стимулирования инвестиционной активности / Н. Н. Семенова // Финансы и кредит. — 2016. — № 28 (700). — с. 37-48.

## Особенности обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях

Тюрин Игорь Андреевич, преподаватель;  
Сороколетова Диана Витальевна, курсант  
Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина

*Данная научная статья посвящена анализу особенностей обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях. Особые условия в рамках настоящего исследования — различные чрезвычайные ситуации, которые требуют перехода подразделений ОВД на специальный режим службы. В статье рассматриваются методы и подходы к управлению общественным порядком в контексте сложных ситуаций. Особое внимание уделяется организационным аспектам взаимодействия между правоохранительными органами, гражданской обороной и другими учреждениями в условиях непредвиденных событий.*

**Ключевые слова:** общественная безопасность, особые условия, правопорядок, сотрудник ОВД, граждане, специальные методы, массовый беспорядок, охрана, чрезвычайные ситуации.

В рамках правопорядка и общественной безопасности, функционирование полиции связано с разнообразными случаями, многие из которых выходят за рамки будничной рутины. Значительная часть этих инцидентов классифицируется как особые условия, которые Б. П. Кондрашов квалифицирует как моменты, осложняющиеся изменчивой оперативной обстановкой и сопутствующие с угрозой физическому благополучию населения в силу бедствий природного характера, огня, массовых беспорядков и распространения зараз. В свете указанных происшествий, существует осязаемая необходимость в особых мерах, с учётом специфики правовых, организационных и стратегических подходов, нацеленных на стабилизацию и урегулирование критических ситуаций [6].

Отметим, что научные рассуждения в данной области далеки от консенсуса относительно всестороннего определения термина «особые условия». Вариации трактовки данной концепции охватывают от простого признания биологических и климатических аномалий до более широкого анализа, подчёркивающего многоаспектные источники общественной угрозы, выделяя такие факторы, как увеличение риска для жизни и здоровья граждан, а также опасность потери имущественных и культурных благ, как это определено Усмановым Д. Р. и Ковалевым Т. В. [5]. Сотрудники полиции, в своей профес-

сиональной деятельности, сталкиваются с испытанием определения и реагирования на эти кризисные моменты. Законодательные акты, к сожалению, не предоставляют единую юридическую концепцию того, что следует понимать под особыми условиями, оставляя пространство для профессиональной интерпретации и усовершенствования подходов к обеспечению порядка.

В мире правоохранительной деятельности, термин «особые условия» подразумевает комплексную сеть уникальных обязанностей и операций. В рамках этих условий, полиция неукоснительно стремится к сохранению общественного порядка и безопасности граждан, а также к пресечению каких-либо признаков паники в обществе. Ключевые приоритеты включают в себя предотвращение любого использования сложившихся обстоятельств преступными элементами для осуществления незаконных действий. Чрезвычайно важно идентифицировать и привлечь к юридической ответственности лиц, виновных в правонарушениях.

Одной из существенных задач является защита жизни и здоровья граждан, особенно посредством оперативного реагирования и эвакуации людей из зон повышенной опасности, оказание неотложной помощи пострадавшим. Помимо этого, крайне важно предпринимать меры по сохранению имущества лиц, а также эффективно организовывать надежный контроль.

Сотрудничество с другими органами власти, как, к примеру, структурами охраны здоровья и ветеринарными службами во время эпидемий или карантинных ограничений, является неотъемлемой частью работы полиции в уникальных обстоятельствах. Добавленная ценность полицейской работы проявляется и в усиленной бдительности против угона транспортных средств, мероприятиях по предотвращению террористических угроз, а также в розыске и задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений [1].

Для гарантий общественной безопасности и её надзора, необходима организованная деятельность полицейских подразделений. Эта задача подразделяется на двухэтапные периоды: этап подготовки и этап прямого исполнения. На подготовительной стадии осуществляются мероприятия по планированию, адаптации сотрудников к специфическим обстоятельствам работы, тщательная подготовка оборудования, а также выстраивание кооперации с другими ответственными организациями. На этапе непосредственного выполнения обязанностей, органы полиции занимаются внедрением ранее подготовленных планов, налаживают утверждённые ранее ограничения, принимают специфические меры и задерживают лиц, совершивших правонарушение.

Помимо этого, необходимо подчеркнуть активное использование различных ресурсов и постоянное наблюдение за изменениями в условиях чрезвычайных ситуаций. Происходит бесперебойный обмен информацией между полицией и другими участниками порядка, что позволяет обеспечить координированную и эффективную работу в борьбе с правонарушениями.

В условиях особых условий, таких как экологические аварии, эпидемии, техногенные происшествия, непредвиденные катаклизмы природы, социальные потрясения или проведение многочисленных общественных событий, обязанности органов внутренних дел (ОВД) в России резко усиливаются. Требуется не просто бдительность, но стойкость координации между подразделениями, а иногда и расширение штата для активизации служебной деятельности. Законодательство подчеркивает необходимость принятия специфических действий со стороны ОВД с целью сохранения общественной и индивидуальной безопасности, в том числе культурных и материальных созданий, в периоды, когда угроза повышается из-за определенного сочетания обстоятельств [2].

ОВД надлежит применять особые подходы для охраны права и безопасности личности и собственности. Особые сценарии, несущие в себе повышенную опасность для здоровья и благополучия людей, служат триггерами для внедрения усиленных мер охранительного характера. Стремление к сохранению ценностей и спокойствия в обществе всегда остается императивом, причем реализуется через мудрое и разумное усиление возможностей ОВД.

В современном обществе часто приходится сталкиваться с задачами, связанными с организацией масштабных событий и необходимостью урегулирования

вопросов социального характера. Проблемы возникают тогда, когда нужно взаимодействовать с массами людей, чьи действия обычно скоординированы. В контексте Российской Федерации, массовые события, доступные для широких слоев населения, предполагают организацию в местах с общественным доступом, чем вызывают приток значительного числа участников. Особенности данных событий хорошо исследованы и классифицируются в соответствии с их характером: спортивным, культурно-развлекательным, политическим либо религиозным [3].

В задаче обеспечения непроницаемости мероприятий, проводимых на массовую аудиторию, ключевым аспектом выступает строгая регламентация поведения участников, направленная на минимизацию возможных рисков. Разрешение участия в этих событиях подразумевает безотлагательное отстранение или недопущение людей, нарушивших ряд законодательных запретов. Кроме этого, строго ограничено присутствие в зонах, несущих вероятность травматизма, действия, создающие риск нарушения жизни как самим участникам, так и окружающих их лиц, а также ведение себя и высказывание мыслей, которые могут задеть честь, достоинство граждан.

На протяжении эпидемиологических угроз, аналогичных распространению COVID-19, органы обеспечения правопорядка осуществляют контроль за соблюдением карантинных предписаний. Обязанности сотрудников полиции включают мониторинг за исполнением населением обусловленных ограничительных актов, направленных на предотвращение дальнейшего распространения болезни. Полиция реализует процедуры по предупреждению нарушений установленных мер, в то время как Росгвардия и подразделения ОВД контролируют недопущение незаконных массовых мероприятий. Возложено обязательство на правоохранительные органы о использовании неприменных технических и спецсредств без нанесения излишнего вреда. Стратегическое планирование применения сил и ресурсов является центром действенного реагирования на эти вызовы. Элементарно важным аспектом в процессе информирования граждан выступает объяснение значимости и необходимости применения правовых ограничений, а также просвещение в области правового сознания населения [4].

В контексте непредвиденных чрезвычайных обстоятельств, органы внутренних дел (ОВД) принимают ключевую роль в совместных операциях с МЧС, формированиями вооруженных сил, а также другими подразделениями. Среди основных функций таких объединенных усилий четко прослеживается главенство задач, направленных на сохранение порядка и общественной защищенности, включая охрану культурных ценностей. В чрезвычайных условиях ОВД осуществляют действия, направленные на ограничение доступа в районы, где требуется минимизация угрозы для населения и предотвращение беспорядков, которые могут нарушить стабильность функционирования критически важной инфраструктуры. Действия по оцеплению и блокированию



территорий регламентируются необходимостью эффективного реагирования на последствия природных и техногенных бедствий, а также предотвращения социальных потрясений, способных дестабилизировать жизнедеятельность общества и его безопасность.

В ситуациях, требующих незамедлительного реагирования на общественные потрясения, автоматически активизируются заранее организованные комбинированные силы реагирования. К их числу относятся диверсифицированные подразделения: подразделения контроля публичной безопасности, подразделения для защиты ключевых объектов инфраструктуры, мобильные патрули, посты, отвечающие за соблюдение доступа и перемещения лиц, экипажи, нацеленные на регулирование дорожного движения, подразделения сопровождения, тактические резервы. Основная функция этих сформированных на превентивной основе подразделений заключается в нейтрализации негативных последствий чрезвычайных происшествий. План действий, предусмотренный для таких сценариев, предопределяет шаги управления и координации работы оперативных штабов, задействованных для чрезвычайных обстоятельств.

На основании изложенного, особенность трудовой деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) заключается в необходимости проявления в высшей степени квалификации и безукоризненного понимания возложенных на них обязанностей. В критических происшествиях, требующих немедленного перевода подразделений на особый режим функционирования, профессионализм становится решающим фактором. Значимость скоординированной деятельности, наряду с оперативными службами и другими структурами, направлена на обеспечение сохранности культурных ценностей, материального благополучия граждан, а также поддержание общественного порядка в условиях, выходящих за рамки обычной жизнедеятельности. Ключ к успешной работе в таком контексте заложен в предварительно составленном алгоритме действий, предназначенном для оперативного реагирования на нестандартные сценарии, исключая возможность произвольных решений. Признавая значимость проблемы поддержания правопорядка в особых условиях, следует отметить, что это неотъемлемая часть функционала ОВД, требующая специфической подготовки и четкости действий всех вовлеченных сторон.

#### Литература:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Российская газета. — 08.02.2011. — № 25.
2. Агарзаев, С. К. Особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел Российской Федерации в период действия военного положения/С. К. Агарзаев // Академическая мысль. — 2023. — №. 2 (23). — с. 11-14.
3. Губатенко, В. А. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и безопасности/В. А. Губатенко // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях. — 2021. — с. 142-148.
4. Климова, О. В. Проблемы организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятия/О. В. Климова // Актуальные вопросы юридической науки и практики. — 2021. — с. 94-101.
5. Усманов, Д. Р. Особенности обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях/Д. Р. Усманов, Т. В. Ковалев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — №. 11-4 (86). — с. 235-237.
6. Ченчиковский, А. Д. Особенности обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях/А. Д. Ченчиковский // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел. — 2020. — с. 443-445.

## Субъективное толкование договора

Хмеловский Даниил Алексеевич, студент магистратуры  
Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент  
Московский финансово-юридический университет МФЮА

*В статье рассмотрено субъективное толкование договора.*

*Ключевые слова:* договор, толкование договора, способы толкования, субъективный подход.

## Subjective interpretation of the contract

Khmelovsky Daniil Alekseevich, student master's degree  
Scientific advisor: Ushakova Ekaterina Vladimirovna, candidate of law sciences, associate professor  
Moscow University of Finance and Law

*The article considers the subjective interpretation of the contract.*

*Keywords:* contract, interpretation of the contract, methods of interpretation, subjective approach.

Понятие субъективности (subjectum) противопоставляется понятию объективности (objectum), что является собою два полностью противоположных и взаимоисключающих явления. Субъективность представляет из себя зависимость от субъекта, проявляющаяся в его суждениях, представлениях, аргументах и действиях, как дача преимущества особенному перед всеобщим, т.е. некая предубежденность.

Под субъективным толкованием договора можно понимать способ, приём, подход, принцип судебного толкования гражданско-правового договора между сторонами и такому договору существуют некоторые разногласия между сторонами или идёт договорной спор. Суть такого толкования в том, что суд оценивает пункты и условия заключённого договора с точки зрения действительной общей воли сторон договора и с учётом иных существующих факторов. По сути, субъективное толкование представляет из себя специальное, историческое, субъективное и вспомогательное правило толкования, а также один из способов толкования договора, который законодательно установлен во втором абзаце статьи 431 Гражданского кодекса РФ, о чём шла речь немного ранее.

При субъективном толковании гражданско-правового договора суд выходит за пределы документального существования договора в целях выяснения одной общей, реальной и действительной для всех сторон воли по такому договору, с учётом первоначальной и истинной цели договора от сторон, а именно то, какие юридически правовые последствия ожидали друг для друга контрагенты по результатам планируемого надлежащего исполнения созданного обязательства по договору. В дополнение, при таком субъективном толковании, во время разрешения судом конкретного судебного разбирательства касательно договорных споров между сторонами, принимаются во внимание все обстоятельства существования правоотношений между сторонами, а не только обязательственный

договор, как например, преддоговорные переговоры, переписка, обычаи делового оборота, поведение и устоявшаяся практика в отношениях сторон (абз. 2 ст. 431 ГК РФ). И никак не сказано, что приведённый данный перечень таких обстоятельств как-либо ограничен, поэтому он не является исчерпывающим и, следовательно, судом могут приниматься во внимание абсолютно все иные законные, допустимые, разумные аргументы сторон по спору.

В частности, по опыту существующей современной отечественной судебной практике, суды могут применять к заключённому гражданско-правовому договору между сторонами нормы правового регулирования совсем другого договорного обязательства, если суть такого договора и цель контрагентов была именно в этом обязательстве, а наименование договора было неверно ими выбрано и использовано.

Многими современными учёными в сегодняшней правовой доктрине высказывается такая точка зрения, что субъективный подход к толкованию гражданско-правового договора становится с каждым днём всё более и более актуальным и находящим себе применение, в отличие от объективного буквального толкования текста и условий договора, в противовес субъективному толкованию. А суды, в свою очередь, всё чаще используют при возможности данное им правомочие на такой способ толкования, возможно тем самым позволяя суду выносить более справедливое и верное решение для разрешения спорного договорного правоотношения, не ограничиваясь лишь узкими документальными рамками текста договора, а выходя на уровень воли и цели контрагентов по договору, по аналогии с духом закона. Стороны гражданско-правового договора при субъективном толковании договора судом, можно уверенно предположить, получают больше возможности для собственной самостоятельности в рамках судебного разбирательства, а также

в более широком и объёмном предоставлении доказательств для своей аргументации суду о личных намерениях, целях, воли по договору. При таком раскладе, спорящие контрагенты могут излагать свою точку зрения касательно условий договора для суда, а суд может учитывать не только двоякие пункты договора, либо ошибки и пробелы регулирования. Разумеется, крайне осуждая такую присутствующую проблематику двойственного толкования в договорах и избегая попытки ввести в заблуждение, неясность кого-либо в споре.

Можно отметить и тот факт, что не каждый спор по договору будет разрешаться с учётом приёма субъективного толкования, поскольку простого недопонимания и разногласий между контрагентами во время исполнения договора будет не совсем достаточно для этого. Прежде всего, необходима потребность в установлении общей воли и цели договора, при неопределённости в понимании текста, условий, пунктов, либо должна присутствовать двусмысленность, которая и приводит к расхождениям в понимании.

Также, в некоторых ситуациях, даже и при ясности условий договора для всех сторон, всё равно может быть необходимость в установлении его содержания и намерения сторон по такому договору. Поэтому, при вынесении судебного решения по договорному спору на основании субъективного толкования текста договора, суд принимает во внимание не только правила такого рода толкования, но и все предоставленные доказательства от сторон договора по делу, выявленные судом все фактические обстоятельства по делу, а также и не исключая своего собственного судебного усмотрения в деле по взаимосвязи с законностью, разумность, добросовестностью.

Спорным вопросом, но имеющим место быть и составляющим предмет множества вечных дискуссий в научных и профессиональных сферах юриспруденции, является аспект как личной симпатии одной из сторон, так и более активная и убедительная деятельность такой стороны во время судебной тяжбы, что так или иначе оказывает некое влияние на формирование личного мнения по делу у судьи.

Если говорить про первые исторические моменты появления и закрепления в юридической науке и доктрине субъективного способа толкования гражданско-правового договора, то, скорее всего, это можно отнести к тому же моменту, когда формировались концепции договоров и разрабатывалась консенсуальная модель договорного обязательства, под естественно-правовыми лозунгами индивидуализации, автономии воли субъектов гражданского права с основных начал гражданского законодательства. То есть, с того самого момента, когда таким явлениям, как воля, волеобразование, волеформирование, волеизъявление, стали придавать серьёзные и основополагающие юридические значения и последствия в рамках гражданского оборота, то тогда уже и пошли первые дискуссии об установлении настоящей воли и цели контрагентов по их договору.

Ещё одним теоретическим составляющим положением субъективного толкования обязательственного договора является наличие в спорных договорных правоотношениях между сторонами такого факта, что при здоровых правоотношениях контрагенты должны были знать и прекрасно понимать волеизъявление друг друга. Поэтому при наличии разногласий одна из сторон, скорее всего не смогла распознать волю другой стороны, либо вообще не знала и не могла узнать из-за каких-то внешних причин на это. Кратко говоря, это и стало главной причиной в недопонимании и разногласии между контрагентами по толкованию пунктов договора или его исполнения.

Поэтому, можно утверждать, что доктринально и принципиально обе стороны заключённого и действительного гражданско-правового договора несут на себе двустороннюю ответственность за формирование собственной воли, изъявления такой воли друг другу, чтобы обе стороны разумно, полностью и достоверно понимали волеизъявления, как принятие с должны образом и осмотрительностью всех надлежащих мер, форм, способов выражения и закрепления в материальном мире на документарном носителе. Вдобавок, стороны договора должны с надлежащей тщательностью и осмотрительностью прилагать все меры для должного понимания друг друга во время согласования воли, переговоров, конкретизировать понимание, а также принимать все меры для отсутствия вопросов в обоюдном понимании.

Всё это вышесказанное необходимо для соблюдения сторонами гражданско-правового договора неукоснительно и при любых обстоятельствах, поскольку суд, применяя субъективное толкование договора, может принимать во внимание любые важные обстоятельства по делу, как даже факт какой из сторон было предложено такое условие, пункт или проект договора, либо учитывая предпринятую сторонами степень осмотрительности, что может повлиять и на то, какое бремя доказывания будет нести каждая из сторон.

В современной юридической правовой доктрине при судебном толковании гражданско-правового договора, а чаще всего именно при субъективном толковании договора, судом может применяться существующий принцип не лишения заключённого договора сторон юридической силы в целой части, либо в конкретных его условиях, пунктах, если присутствует очевидная для всех ошибка в тексте договора и никак не влияет на дальнейшую общую цель и намерения сторон (*falsa demonstratio non nocet, cum de corpore constat*). Такое может происходить, когда стороны договора непроизвольно и без прямого умысла написали в тексте их договора такое положение, о котором они никак не думали. Впрочем, такое случайное искажение условий договора не будет иметь никаких правовых негативных последствий для сторон, при условии, что документ соответствует цели сторон, их намерения полностью ясны, понятны и такая не отражается на их общей воле.

Таким образом, субъективное толкование текста, условий и пунктов заключённого гражданско-правового договора между сторонами являет собой один из двух основных доминирующих в доктрине и на практике способов правового, судебного толкования, при котором именно суд является этаким главным интерпретатором и разъяснителем спорных положений такого договора для конфликтующих сторон. Лишь при невозможности использования первичного буквального толкования, что прямо установлено современным российским гражданским законодательством, следует использовать последующий

приём толкования — субъективный. Субъективное толкование гражданско-правового договора направлено на провозглашение волевого фактора главным в договорных отношениях, поскольку именно выраженная и согласованная воля при достижении консенсуса между сторонами привело к заключению и исполнению договора. Ведь именно это и предоставляется субъектам гражданского оборота для совершения из главного принципа договорного права — свобода договора, что также является и основным началом современного российского гражданского законодательства.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Андреев, Ю. Н. Договор в гражданском праве: сравнительное правовое исследование. М.: Норма, 2022. — 272 с.
4. Мокан, А. А. Проблемы классификации договоров в гражданском праве / А. А. Мокан // Молодой ученый. — 2023. — № 38 (485). — с. 121-123.
5. Пьянкова, А. Ф. Гражданское право: общие положения о договоре: учебное пособие. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. — 180 с.

## Объективное толкование договора

Хмеловский Даниил Алексеевич, студент магистратуры  
Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент  
Московский финансово-юридический университет МФЮА

*В статье рассмотрено субъективное толкование договора.*

**Ключевые слова:** договор, толкование договора, способы толкования, объективный подход.

## Objective interpretation of the contract

Khmelovsky Daniil Alekseevich, student master's degree  
Scientific advisor: Ushakova Ekaterina Vladimirovna, candidate of law sciences, associate professor  
Moscow University of Finance and Law

*The article considers the subjective interpretation of the contract.*

**Keywords:** contract, interpretation of the contract, methods of interpretation, objective approach.

**П**онятие объективности (objectum) полностью противоположно понятию субъективности (subjectum). Под объективностью понимается полная независимость от субъекта и предмета, отсутствие предвзятости в представлениях, суждениях, выводах, и понимании объекта лишь самого по себе, без влияния любых иных факторов.

Ещё в далёкие, но значимые времена, древнеримская правовая доктрина установила в главенствующее положение именно формальное выражение и проявление права, в том числе обязательственных договоров. Суще-

ствующий в материальном мире текст договора сильнее скреплял стороны в договорных отношениях и лишь по написанным договорам можно было получить судебную защиту.

Объективное толкование договора представляет из себя ещё один возможный способ, приём, вид, метод, принцип правового судебного толкования заключённого и действительного гражданско-правового договора, по которому в настоящий момент времени существует правовой договорной спор между сторонами, либо при-

существуют некие разногласия с недопониманием контрагентами друг друга, касательно отдельных частей, пунктов, условий текста договора, или же его дальнейшее надлежащее исполнение. Теория объективного толкования обязательственного договора выражается в буквальном, грамматическом, документарном толковании исключительно текста самого договора. Такой способ судебного толкования является преимущественным и первичным, при разрешении договорных споров посредством толкования пунктов, что явно выражено и закреплено в нормах гражданского законодательства (абз. 1 ст. 431 ГК РФ).

Данная названная гражданско-правовая норма содержит положения о том, что суду, при объективном толковании текста договора, следует принимать во внимание буквальное значение всех слов, предложений, выражений в тексте договора. В дополнение, при таком роде толкования, суд определяет значение такого текста в зависимости от общепринятого употребления в обществе, между разумными и добросовестными участниками гражданского оборота, и по всем грамматическим, орфографическим, пунктуационным и другим правилам официального делового русского языка.

А также суд даже может принимать к сведению для вынесения законного, верного, справедливого судебного решения по спору, такие обстоятельства, как сложившаяся деловая практика в отношениях между сторонами, обычай делового оборота в таких договорах и иные возможные обстоятельства. Поэтому суд для уяснения объективного смысла спорного договора, оценивает текст договора как независимый сторонний наблюдатель по делу и учитывает распространённую, обыденную лингвистику слов, предложений, словосочетаний в рамках текста имеющегося договора.

При объективном, буквальном толковании судом текста гражданско-правового договора презюмируется, что стороны данного договора сделали всё возможное, с явной осмотрительностью, должным и надлежащим образом выразили свою волю полноценно и правильно на бумаге — в тексте договора. Тем самым подтверждая, что напечатанные слова, выражения, предложения полностью отражают их волеизъявление, в полной мере и степени, без всяких ошибок и недопониманий. А также стороны таким образом обоюдно соглашаются, что будут действовать согласно каждой букве и пункту договора, который они сами и составили, и подписались под всеми этими условиями, равным образом признавая и тот факт, что именно на основании этого составленного текста они будут решать все свои разногласия, либо просто в обычном порядке и надлежащим образом исполнять договор, как совершение именно тех действий, которые они прописали в соглашении между собой.

В свою очередь, суд, как главный субъект, который занимается интерпретацией смысла текста гражданско-правового договора, в целях разрешения существующего договорного спора между контрагентами, руко-

водствуется в деле не только, так называемым, «куском договора», как именно та отдельная часть пунктов договора, по которым и возник спор и которая нуждается в судебном разъяснении, но принимает к своему усмотрению и остальной текст договора, то есть весь обязательственный договор целиком, по совокупности своего смысла, пунктов и условий.

При объективном толковании смысла текста гражданско-правового договора происходит буквальное разъяснение всех устоявшихся выражений в рамках традиционного экономического оборота. Так, например, если стороны включили в текст заключённого обязательственного договора словарь терминов, либо самостоятельно раскрывают какие-либо понятия, то суду следует принять во внимание, в первую очередь, именно такое понимание и взять это за основу в дальнейших действиях.

И даже если одна из сторон, либо обоюдно стороны начнут во время судебного разбирательства уходить в иное понимание смысла пунктов и условий договора, судья не должен обращаться на такое внимание и оставаться в рамках дословного текстуального понимания однозначного текста обязательственного договора сторон.

С одной стороны, такой объективный подход к судебному толкованию смысла гражданско-правового договора отражает общеправовую современную тенденцию российского законодательства, то есть исходя из буквы закона («de lege lata»). Так ещё и имеет множество своих преимуществ над другими способами, приёмами и методами толкования договоров, так и некоторые недостатки, что отражается во множестве работ научной литературы отечественной правовой доктрины.

Во-первых, большинство договорных споров, если практически не все, рассматриваемых судебными органами государственной власти, разрешаются именно объективным, буквальным толкованием смысла текста гражданско-правового договора. С некой степенью правды, такой подход к толкованию занимает намного меньше времени для рассмотрения дела по существу и его разрешения. Отбрасываются все другие возможные обстоятельства по делу. Лишь буква договора определяет положение сторон в споре и на чьей стороне будет правосудие.

Во-вторых, поскольку современные отечественные практические аспекты юридической науки уже давно стали формироваться, то сейчас существует уже весьма приличный юридический опыт, большая судебная практика, сложилось, существует, развивается и прекращается большая масса гражданских обязательственных правоотношений, что, прямо или косвенно, сказывается на обыденном поведении добросовестных субъектов гражданского оборота. Тем самым, каждый потенциальный контрагент уже примерно знает, что его будет ждать в будущем при нормальных гражданских договорных правоотношениях, если он совершит те, или иные, юридически значимые действия.

Кроме того, такое судебного толкование, по своей природе, полностью исключает из судебного разбирательства

всякий субъективный фактор, хоть самого судьи, хоть сторон по делу, что, так или иначе, может оказывать всевозможное малейшее влияние на разрешение дела. Однако, в некоторых ситуациях, при определённом раскладе дел, такое субъективное толкование имеет право на существование и применение.

В качестве главной аргументации такого буквального и объективного способа толкования гражданско-правового договора, однозначно можно выделить такие положения, что поскольку все и каждый субъект обычного гражданского оборота знает о таком законодательном преимуществе буквы закона и договора, то все его действия, разумно предполагать, будут максимально направлены на его полное и чёткое выражение, формулирование воли с волеизъявлением в материальном мире — в тексте заключённого обязательственного договора. Тем самым, давая всем гражданам и предпринимателям, в дополнение, понять такую важную вещь, что всякое недопонимание в договорных отношениях, двусмысленность в правовых документах и прочая неаккуратность, небрежность, рассеянность и даже халатность, никак не одобряется действующим гражданским законодательством и можешь повлечь множество негативных юридических последствий для любого из контрагентов.

С другой стороны, в рамках существующей современной правовой доктрины, с различных точек зрения, в зависимости от юридической концепции, существуют и дискуссии, отражающие немного иную картину мира, касательно такого вышеназванного объективного толкования обязательственного договора. Так, вызывает вопрос соотношения и доминирования объективного и субъективного толкования гражданско-правового договора. Исключения есть из каждого правила и, порой, происходят правовые ситуации, которые сложны для простой объективной квалификации, поэтому и субъективное толкование договора имеет право на жизнь и не только, как субсидиарный вспомогательный способ толкования, если первичный буквальный способ терпит неудачу, но и существующий на равных со всеми другими всевозможными способами

толкования, что, к примеру, во множестве зарубежных правовых порядках признаётся и допускается (такие положения можно отыскать в модельных правилах европейского частного права, либо в принципах международных коммерческих договоров).

К примеру, на практике может сложиться ситуация, при которой истина может быть найдена лишь при субъективном толковании текста договора, то есть за пределами буквального понимания пунктов и условий заключённого договора, однако, может не быть ни единых оснований для применения субъективного толкования, поскольку договор может быть прост и ясен для сторон и суда. Это значит, что документ подписан, стороны достигли соглашения, выразили волеизъявление, согласились со всем и на всё по условиям такого договора, но что, если сторона договора вступила в такие договорные отношения понимая такие условия совсем иначе, либо при определённых обстоятельствах. Такие проблематичные для понимания ситуации, к сожалению, имеют место быть на практике.

Подводя итоги, объективное толкование договора, как один из видов судебного правового толкования гражданско-правового обязательственного договора, является доминирующим в российском современном гражданском законодательстве. Такой буквальный способ толкование смысла и текста заключённого договора между сторонами имеет множество преимуществ и используется в большинстве случаев для разрешения договорных споров. Однако, иногда объективное толкование может отойти и на второй план, уступив место субъективному толкованию, что может произойти в некоторых ситуациях по определённым основаниям. Объективное толкование гражданско-правового договора, как буквальный понимание текста договора, отражает общую презумпцию основных началах гражданского законодательства с приоритетом буквы закона. Тем самым, можно сказать, защищая не только контрагентов по спорному заключённому договору, но также и третьих лиц, что вырабатывает определённую практику гражданского оборота и единое разрешение судебных дел такого рода.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Андреев, Ю. Н. Договор в гражданском праве: сравнительное правовое исследование. М.: Норма, 2022. — 272 с.
4. Мокан, А. А. Проблемы классификации договоров в гражданском праве / А. А. Мокан // Молодой ученый. — 2023. — № 38 (485). — с. 121-123.
5. Пьянкова, А. Ф. Гражданское право: общие положения о договоре: учебное пособие. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. — 180 с.

## Legal aspects of intellectual property

Hommadova Gulsenem Kakageldiyewna, teacher

Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan (Ashgabat)

In today's increasingly globalized world, intellectual property plays an increasingly important role in maintaining trusting relationships. It is estimated that intellectual property covers about 80% of the products marketed worldwide today. These indicators testify to the great role of intellectual property in maintaining a stable economic situation in the world. According to current trends, intellectual property products are commoditized in different places. The main goal of many products produced by intellectual property is to be a commodity in high demand in the world market.

In order to further guarantee and protect the work of intellectual property, strengthening its legal basis is the first principle. Originally, the term «intellectual property» was believed to have originated from 18th-century French law, which was interpreted as an agreement between the author and society. But over time, John Locke managed to prove that intellectual property is a natural right. Today, the term «intellectual property» is defined in Article 2 of the World Intellectual Property Organization Convention adopted on July 14, 1967.

International legal norms in the field of protection of intellectual property rights are represented by the following areas:

Protection of copyright (protection is provided by virtue of the fact of the creation of an object on the territory of all countries parties to international treaties and conventions); — protection of industrial property (protection of the applicant in a particular area);

Protection of non-traditional objects — production secrets (know-how), commercial designation.

The totality of relevant international agreements in the field of intellectual property forms a system of international legal order for the regulation of intellectual property rights. It should be noted that drafted works on their preparation and adoption began quite a long time ago. Even at the end of the XIX century. The very first international agreement in the field of intellectual rights was signed — the Paris Convention for the Protection of Industrial Property of 1883. The purpose of the adoption of this convention was to overcome the territorial effect of the protection of exclusive rights and the international protection of intellectual property rights. The international standards established by the Paris Convention for the Protection of Industrial Property of 1883 are today supported by most countries of the world (more than 160 states participate in the Paris Union).

In order for such protection to be granted, it is necessary to seek appropriate protection under the law of another State or to negotiate protection under an international agreement.

The national system of intellectual property in Turkmenistan has been operating since 1993. In addition, Turkmenistan currently has active relations with the World Intellectual Prop-

erty Organization (WIPO), a specialized agency of the United Nations. The contractual-legal basis of these relations is constantly strengthened, new types of multilateral relations are created.

Currently, there are 30 main international conventions, agreements, treaties, protocols and other documents in the field of intellectual property. 26 of them are managed by the WIPO, by the World Trade Organization, by the European Patent Organization, and the remaining by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization.

The WIPO is a specialized organization dealing with the use of intellectual property of the United Nations as a means of promoting innovative and creative developments (license, copyright, trademark, model, etc.) in science and economy. It was founded at a diplomatic conference held in 1893. On July 14, 1967, the International Convention establishing the WIPO was signed in Stockholm, Sweden. The headquarters of the organization is located in Geneva, Switzerland. Currently, 193 countries are members of the WIPO. The official languages of the organization are English, Arabic, Spanish, Chinese, Russian and French.

The main functions of the organization are:

- Protecting intellectual property around the world and improving the harmonization of national legislation in this field;
- Development of the international legal framework in the field of intellectual property;
- Compliance with the management functions of the Paris and Berne Union;
- Providing technical and legal assistance in the field of intellectual property;
- Collection and dissemination of intellectual property information;
- Conduct research and publish results;
- Providing services that facilitate the international protection of intellectual property.

Since 1998, the WIPO World Academy has been training intellectual property protection professionals. The academy also has an online learning center. In 1994, the Arbitration and Mediation Center of the WIPO was established.

Since 1991, Turkmenistan has been a full member of this organization. In 2013, the State Service for Intellectual Property of the Ministry of Finance and Economy of Turkmenistan was established. In 2021, it has been 30 years since Turkmenistan became a member of the organization. In the years after independence, the patent system of Turkmenistan was further developed. Currently, a national model of the patent system has been established, which provides legal protection of industrial products, limited ownership patent, patent for industrial designs, etc.

In 1995, Turkmenistan signed an agreement to join the Eurasian Patent Convention. In June 1999, Turkmenistan joined the Protocol of the Madrid Agreement on the International Registration of Trademarks. The Eurasian Patent Organization is an intergovernmental organization established by the Eurasian Patent Convention. It was founded on September 9, 1994 and is an organization established to manage the operation of the Eurasian patent system and the administrative tasks related to the granting of Eurasian patents. The headquarters of the organization is located in Moscow, Russia. The bodies of the organization are the Governing Council and the Eurasian Patent Office. The Eurasian Patent Office is the executive body of the Organization and performs all administrative tasks of the Organization. The main task of the Council is to establish an intergovernmental system for the protection of industrial property and to harmonize national laws in this field. The main goal of the organization is to create an international and regional system of legal protection of inventions on the basis of a single Eurasian patent, operating within the territory of all countries participating in the Convention. The procedure for concluding, implementing and terminating international agreements in Turkmenistan is determined by the Law of Turkmenistan «On International Treaties of Turkmenistan».

Of the above-mentioned treaties, the Convention establishing the World Intellectual Property Organization and the Paris Convention for the Protection of Industrial Property are the most general, as they include all objects of intellectual property and the main principles of their protection in all countries that are parties to these treaties without exception. As for the Patent Cooperation Treaty, the Eurasian Patent Convention and the Protocol to the Madrid Agreement, these treaties are called registration treaties, as they provide for the creation of a system of international registration of industrial property rights. These treaties define the main scope of work of the International Bureau of the World Intellectual Property

Organization (WIPO) and, for many, the main scope of work of national Patent Offices.

Later on, Turkmenistan joined seven more international agreements dedicated to objects of intellectual property. This is in particular:

- Strasbourg Agreement on International Patent Classification (1971);
- Locarno Agreement on the Establishment of the International Classification of Industrial Designs (1968);
- The Nice Agreement on the International Classification of Goods and Services for the Registration of Marks (1957);
- Vienna Convention on the Establishment of the International Classification of Figurative Elements of Signs (1974).
- The Hague Convention on the International Registration of Industrial Designs (1925)
- Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (1886)
- International Convention for the Protection of the Rights of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations (Rome Convention) (1961)

Turkmenistan constantly pays close attention to the study and use of the best world experience in the national practice on the protection of intellectual property rights. One of the positive results of this meeting is the establishment in March 2013, at the initiative of the Honorable President of Turkmenistan, of the State Intellectual Property Service of the Ministry of Economy and Finance of Turkmenistan.

Summarizing the above, and between 2021 and 2025, Turkmenistan's accession to international agreements, which are currently not participating and are managed by the WIPO (a total of 12 international documents), will encourage investment activity in the country, develop the business environment, and increase the competitiveness of the national economy in the international arena. Accession to several approved conventions of the world will ensure the development of the legislative power of Turkmenistan in accordance with modern trends.

#### References:

1. Convention establishing the World Intellectual Property Organization: concluded at Stockholm on 14.07.1967, as amended. Dated 02.10.1979 // ATP ConsultantPlus.
2. Convention for the Protection of Industrial Property: concluded in Paris 20.03.
3. Zenin I. A. Intellectual property and know-how. — M., 2002. — S. 12.
4. <https://galifire.ru/legislation/drugoe/obshchaya/patentnaya-sistema-turkmenistana/>
5. [https://orient. tm/ru/old/post/34810/turkmenistan-i-vsemirnaya-organizaciya-intellektualnoj-sobstvennosti-podpisali-soglasenie](https://orient.tm/ru/old/post/34810/turkmenistan-i-vsemirnaya-organizaciya-intellektualnoj-sobstvennosti-podpisali-soglasenie)
6. [https://turkmenistan. gov. tm/ru/post/53814/mezhdunarodnyj-den-intellektualnoj-sobstvennosti-kak-kommercializirovat-svoi-idei](https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/53814/mezhdunarodnyj-den-intellektualnoj-sobstvennosti-kak-kommercializirovat-svoi-idei)
7. [https://fineconomic. gov. tm/ru/static-pages/6/30](https://fineconomic.gov.tm/ru/static-pages/6/30)
8. [https://turkmenistan. gov. tm/ru/post/62458/sotrudnichestvo-v-sfere-intellektualnyh-prav](https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/62458/sotrudnichestvo-v-sfere-intellektualnyh-prav)



## Особенности электронной торговли и размещения онлайн-рекламы на территории Российской Федерации

Чепелевич Елена Викторовна, студент магистратуры  
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

*Сфера e-commerce активно развивается, а вместе с ней уточняется и совершенствуется законодательство, регулирующее все основные аспекты онлайн-торговли. При ведении бизнеса при помощи цифровых технологий на виртуальной территории Российской Федерации необходимо учитывать множество аспектов. В статье будут рассмотрены особенности создания и размещения онлайн-рекламы на цифровом пространстве нашей страны, тонкости работы с личными данными, вопросы конфиденциальности клиентов и покупателей, а также правила работы с онлайн-комментариями и отзывами.*

### Особенности ведения рекламных кампаний в интернете

Интернет-коммерция невозможна без размещения рекламы. Но при ведении рекламной кампании в российском цифровом пространстве необходимо опираться на требования Федерального законодательства и, в частности, Закона «О рекламе» [1]. При этом следует учитывать ряд важных моментов:

Хотя область применения данного закона ограничена пространством РФ, определяющим фактором является не то, где реклама была создана, а то, на граждан какой страны она направлена. К примеру, данная позиция была озвучена в одном из писем Федеральной антимонопольной службы [2]. То есть, если рекламная кампания была запущена для российского потребителя, не имеет значения, где именно она была разработана. При этом важно отметить, что действие отечественных законов распространяется не только на цифровую территорию нашей страны (то есть, на онлайн-ресурсы, размещенные на доменах *rf*, *su*, и *ru*), но и на любые интернет-порталы, содержание которых ориентировано на потребителей из России.

Если реклама направлена на русскоязычную аудиторию, то необходимо в обязательном порядке дублировать на русском языке всю информацию, которая размещена на иностранных. При этом не допускается изменение контекста или содержания текста, а все сведения должны быть написаны простым и понятным для пользователей языком.

Не менее важно, чтобы вся информация, указанная в объявлениях, роликах и баннерах, была достоверной. То есть, необходимо указывать правдивые сведения как о продукции рекламодателя, так и о товарах конкурентов (если они упоминаются в данной рекламе). Если вместо обобщенного сравнения (например, «самый лучший среди...» или «качественнее аналогов») происходит сравнение с конкретным брендом, то это может послужить основанием для судебного иска. Если все же допускается сравнение с брендами или продукцией конкурентов, оно должно быть объективным, всеобъемлющим и вестись по сопоставимым параметрам.

Важно отметить, что в большинстве случаев официальные и корпоративные сайты организаций, на которых размещаются сведения о фирме, каталоги продукции или услуг, контактная информация и прайс-листы, проверяющие органы не считают рекламой. Согласно заявлению Федеральной антимонопольной службы, подобные сведения несут исключительно информационный характер [3].

Но здесь есть и некоторые исключения. Так рекламные ролики, всплывающие баннеры и другая информация, направленная на привлечение внимания аудитории к товару или услуге, все-таки может считаться рекламой (если информационный характер данного контента не был тем или иным образом указан на сайте).

### Работа с персональными данными покупателей и клиентов

Вопросам защиты конфиденциальности и персональных данных пользователей в последние годы уделяется особое внимание. Работая в сфере e-commerce, необходимо точно знать и строго соблюдать правила сбора, обработки и хранения персональных данных клиентов, покупателей, посетителей сайта и других пользователей. Это распространяется на все сферы онлайн-торговли как на территории Российской Федерации, так и за рубежом.

При сборе согласий пользователей на хранение и обработку их персональных данных следует строго соблюдать ряд правил. На территории нашей страны они определяются Федеральным законом «О персональных данных» [4].

В первую очередь, согласие должно быть определенным — пользователь должен получить четкую и понятную информацию о том, что компания собирается хранить или обрабатывать его персональные данные. Не менее важно, чтобы согласие пользователя было активным и сознательным. К примеру, если в форме сбора персональных данных есть окошко для установки галочки вида «Ознакомлен и согласен», она по умолчанию должна быть пустой, чтобы пользователь мог при желании самостоятельно активировать данное поле. Использование форм с уже проставленными галочками является нару-

шением прав пользователей и законодательства в целом. При этом доказывать факт получения согласия клиента или покупателя должна именно организация.

Административная ответственность в области соблюдения законодательства о персональных данных постоянно ужесточается. Вводятся все новые составы правонарушений, а также повышается величина штрафов. Таким образом, всем компаниям, работающим в сфере e-commerce, (как отечественным, так и зарубежным) важно отслеживать изменения законодательства, а также ответственно относиться к разработке форм сбора и других инструментов для получения согласия пользователей на хранение и обработку персональных данных.

Стоит отметить, что недавно в России был принят закон о локализации персональных данных. Теперь, согласно российскому законодательству, первичная обработка персональных данных граждан нашей страны должна происходить на территории России, даже если сбор этих сведений осуществлялся иностранной компанией. То есть, при работе на отечественном рынке зарубежные фирмы для первичной обработки информации о клиентах должны пользоваться базами данных, находящиеся на территории России.

Для дальнейшей трансграничной передачи подобной информации необходимо подтвердить, что в стране, в которую передаются персональные данные российских пользователей, существует адекватное законодательство в сфере защиты персональных данных. Контроль над соблюдением этого требования осуществляет Роскомнадзор. При этом особенно строго проверяются те участники рынка e-commerce, которые часто требуют от пользователя введения личной информации (к примеру, при регистрации на онлайн-ресурсе или совершении покупки в интернет-магазине).

#### Литература:

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. Онлайн-ресурс [base.garant](#).
2. Письмо ФАС России «О рекламе алкогольной продукции». Онлайн-ресурс [Гарант.ру](#).
3. Письмо ФАС России «О рекламе в сети «Интернет»». Онлайн-ресурс [Гарант.ру](#).
4. Федеральный закон «О персональных данных». Онлайн-ресурс [Гарант.ру](#).

#### Тонкости работы с пользовательскими отзывами

Отзывы о продукции и живые комментарии пользователей — важный инструмент онлайн-продвижения, которым пользуются практически все современные онлайн-магазины и компании, работающие в сфере услуг. Можно смело сказать, что на данный момент пользовательские отзывы являются одним из важных инструментов нативной рекламы.

Некоторые компании занимаются написанием и размещением в сети ложных отзывов, преследуя цель повышения своей онлайн-репутации. При этом важно помнить, что подобная деятельность также является незаконной. Такие отзывы вполне попадают под категорию информации, носящей неправомерный характер, и тогда компания будет нести ответственность за размещение заведомо неверных сведений. Таким образом, если онлайн-ресурс компании предусматривает возможность размещать мнение пользователей в формате отзывов или сообщений на форуме, он также должен опираться на требования действующего законодательства.

#### Взаимодействие с правоохранительными органами

И напоследок хочется отметить, что любое физическое или юридическое лицо, которое занимается официальным распространением информации в интернете, должно быть зарегистрировано в реестре Роскомнадзора (для этого необходимо подать в организацию соответствующее уведомление) и не должны отказываться от сотрудничества с правоохранительными органами. К примеру, несоблюдение требований законодательства может привести к блокировке онлайн ресурса (согласно статье 15.4 Федерального закона «Об информации») или административной ответственности (статья 13.31 КоАП РФ).

## Общая характеристика договора аренды по Гражданскому кодексу Российской Федерации

Чернова Карина Микаеловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Маштаков Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент  
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

*В статье автор исследует общие положения о договоре аренды, представленные в Гражданском кодексе Российской Федерации, не переходя к анализу содержания прав и обязанностей его сторон.*

*Ключевые слова:* аренда, договор, арендодатель, арендатор.

Определение договора аренды, которое содержится в ст. 606 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), характеризует данный договор как двусторонний, консенсуальный и возмездный.

Двусторонним он будет являться потому, что и у одной, и у другой стороны в договоре есть права и обязанности по отношению друг к другу. Например, на арендодателе лежит обязанность передать объект аренды арендатору, но при этом есть основное право получать арендную плату от арендатора. На арендаторе лежит обязанность эту арендную плату своевременно вносить (перечислять), но при этом есть право требовать своевременной передачи объекта аренды от арендодателя. На сторонах договора лежит множество и других взаимных обязанностей, которым корреспондируют соответствующие взаимные права.

Консенсуальным он будет являться потому, что договор будет считаться заключённым с момента достижения соглашения между сторонами по всем существенным его условиям. Передача объекта аренды может быть осуществлена уже в рамках заключённого и вступившего в силу договора, поэтому факт передачи объекта аренды не присваивает договору статуса реального, поскольку данный факт имеет место уже в рамках исполнения юридически состоявшегося договора. Обычно момент заключения и момент передачи объекта аренды совпадает во времени или между этими моментами имеется небольшой временной промежуток [4].

Возмездным исследуемый нами договор будет являться потому, что передача объекта аренды от арендодателя и последующее пользование данным объектом арендатором осуществляется за плату, то есть за встречное имущественное предоставление. Закон предлагает сторонам договора широкий выбор различных форм такого встречного имущественного предоставления в виде арендной платы. Перечень таких форм арендной платы предусмотрен в п. 2 ст. 614 ГК РФ, который не является исчерпывающим и, более того, стороны могут установить в договоре сочетание различных форм арендной платы [3].

Законодатель содержит перечень непотребляемых вещей, которые могут выступать в качестве объекта аренды (п. 1 ст. 607 ГК РФ) и предъявляет жёсткое требование к характеристике объекта аренды, подлежащего пе-

редаче арендатору. В частности, передаваемое имущество по договору должно быть определённо установлено с помощью указания о нём точных данных (п. 3 ст. 607 ГК РФ). В противном случае, договор не может считаться заключённым и не вступит в юридическую силу. Тем не менее, Высший Арбитражный Суд РФ в бытность своего существования обратил внимание на то, что стороны могут фактически исполнять договор аренды, не индивидуализировав должным образом передаваемый в аренду объект, что позволяет говорить о его заключённости и действительности. ВАС РФ запретил сторонам договора аренды в этом случае оспаривать обратное, ссылаясь на ненадлежащее описание объекта аренды (п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»). Тем более, что оспаривание договора, по которому стороны начали производить исполнение, может противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 432 ГК РФ).

Предмет договора аренды позволяет выделять два вида такой аренды. Первая характеризуется как владельческая (посессорная), когда объект аренды передаётся во владение и пользование. Вторая характеризуется как пользовательская (непосессорная), когда объект аренды передаётся только в пользование, например, пользование спортивным залом в здании только в определённые дни и часы в неделю для работы спортивной секции.

Общее требование, которое законодатель предъявляет к арендодателю, заключается в том, что он должен быть законным владельцем передаваемого в аренду имущества (ст. 608 ГК РФ), то есть не обязательно быть собственником такого имущества, но в соответствии с законом обладать правом на распоряжение имуществом, в том числе правом на передачу его в аренду с соблюдением предъявляемых законом требований. Так, в соответствии со ст. ст. 294-296 ГК РФ унитарное предприятие (учреждение), которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения (оперативного управления), владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с законом, целями своей деятельности, а также заданиями собственника имущества и назначением этого имущества. Таким образом, унитарное

предприятие (учреждение) вправе распоряжаться переданным ему имуществом только с согласия собственника (п. 2 ст. 295, ст. 297, п. 1 ст. 298 ГК РФ). Договор аренды имущества, переданного в хозяйственное ведение (оперативное управление), заключенный без необходимого по закону согласия собственника, является оспоримой сделкой (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.08.2018 № Ф05–9150/2018 по делу № А40–109288/2017).

Согласно разъяснениям ВАС РФ, арендодатель, заключивший договор аренды и принявший на себя обязательство по передаче имущества арендатору во владение и пользование либо только в пользование, должен обладать правом собственности на него в момент передачи имущества арендатору. С учетом этого договор аренды, заключенный лицом, не обладающим в момент его заключения правом собственности на объект аренды (договор аренды будущей вещи), не является недействительным на основании статей 168 и 608 ГК РФ (абз. 2 п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»).

Таким образом, не обязательно арендодателю иметь статус собственника на момент заключения договора аренды, например, его право собственности ещё только проходит государственную регистрацию. Главное, чтобы арендодатель имел статус собственника в момент передачи имущества в аренду [1]. Как мы это уже отмечали, между моментами заключения договора аренды и передачей имущества в аренду может быть временной промежуток. Это вытекает из консенсуально-правовой природы договора аренды. Более того, согласно судебной практике, лицо считается надлежащим арендодателем, если не доказана принадлежность переданного в аренду имущества другому лицу (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2020 № Ф05–17721/2020 по делу № А41–90673/2019).

Требования к форме договора аренды предъявляются в ст. 609 ГК РФ. По содержанию данной статьи можно сделать вывод, что договор аренды возможен и в устной форме, например, если он заключается между двумя физическими лицами и на срок менее одного года. Насколько оправдана такая позиция законодателя, сказать трудно, учитывая, что в современном обществе все споры решаются на основании документального подтверждения юридических фактов. Гораздо труднее доказывать факт за-

ключения договора с помощью свидетельских показаний и других средств доказывания, нежели, если в суд представлен сам договор, составленный сторонами в форме единого документа.

Для договора аренды недвижимого имущества предусмотрена обязательная государственная регистрация (п. 2 ст. 609 ГК РФ). Но только договора аренды именно с таким названием ГК РФ не предусматривает, предусматривается только договор аренды здания или сооружения (ст. 650–651 ГК РФ). Обязательная государственная регистрация для такого договора предусмотрена, если он заключен на срок не менее одного года (п. 3 ст. 651 ГК РФ).

Срок для договора аренды по смыслу содержания ст. 610 ГК РФ не является его существенным условием. Этот вывод вытекает из того правила, согласно которому, если стороны не предусмотрели срок действия договора аренды, то такой договор считается заключённым на неопределённый срок. Возникает вопрос относительно срока реализации права каждой стороны в договоре аренды на отказ от договора с неопределённым сроком [2]. Закон обязывает реализовывать такое право только с соблюдением требования по предупреждению второй стороны в договоре за месяц до предстоящего прекращения договора аренды, а если в аренду передавалось недвижимое имущество, то предупреждение об отказе от договора должно последовать как минимум за три месяца до предстоящего прекращения договора.

Срок действия договора аренды исчисляется с момента его подписания, даже если стороны распространили его действие на предшествующие отношения. Срок действия договора начинает течь с даты, указанной в договоре, даже если последний был подписан позже. Если арендодатель передал, а арендатор принял в пользование объект аренды, срок действия договора аренды, подлежащего государственной регистрации, начинает течь с момента его подписания сторонами, даже если условиями такого договора предусмотрено, что он вступает в силу с момента государственной регистрации (см. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.08.2014 по делу № А55–17971/2013).

Таким образом, мы дали общую характеристику договора аренды и его основным элементам. Данные положения являются общими для всех видов договора аренды и аренды отдельных видов имущества. Специальными нормами гражданского законодательства общие положения о договоре аренды конкретизируются и являются предметом самостоятельного исследования.

#### Литература:

1. Афанасьева, Е. Д. Анализ судебной практики по арбитражным спорам, вытекающим из нарушения права собственности арендодателя и права пользования арендатора // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 11. с. 61–64.
2. Боткин, С. Н. Досрочное расторжение договора аренды: анализ споров в судах, сложные случаи // Жилищное право. 2021. № 5. с. 99–112.

3. Габучева, С. А. Способы определения размера арендной платы за использование земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности // *Хозяйство и право*. 2023. № 6. с. 83-96.
4. Чинчевич, Е. В. Значение передаточного акта в арендных правоотношениях // *Вестник арбитражной практики*. 2022. № 6. с. 78-82.

## Формирование элементов договора поставки посредством устранения проблемных явлений в отношениях юридических лиц

Шичанин Александр Александрович, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Явление формирования элементов договора поставки, под воздействием возникновения проблем у сторон сделки, образуют нормативно правовую норму права, а также устраняют пробел в законодательстве. Различные проблемные ситуации в коммерческих отношениях формируют прорыв в изобретении новых норм права.

Следовательно, целью рассмотрения действий сторон договора порождающих проблемы в коммерческих отношениях юридических лиц, порождает решение этих проблемных вопросов, а также выявляются потребности в формировании стабильных элементов сделки в виде договора поставки, для реализации стабильных экономических отношений между заказчиком и поставщиком в обществе и государстве.

Под воздействием времени и возникновения конфронтаций сторон в договорных отношениях, сформировались элементы правоотношений, которые в современной юридической практике закрепились в статье 506 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В связи с тем, что правовые отношения закреплённые в законодательстве берут свое начало из возникновения: пробелов в законодательстве, проблем в обществе, обычаев, следовательно, проблемы в обществе решаются договоренностями между сторонами, и далее договоренности двигаются в постоянное применение и соблюдение сторонами правил поведения — которые называются обычаями. Обычай в свою очередь перекочёвывают в законы Государства.

**Статья 506 ГК РФ — по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.**

Целью данной нормы права является защита интересов участников отношений, складывающихся в коммерческих отношениях.

Соответственно из сформировавшейся нормы права мы видим в отношениях поставщика и заказчика протекали следующие проблемные явления:

1. Формирование участников в договоре поставки из юридических лиц было продиктовано такой проблемой как производственная необходимость, для снижения риска простоев в деятельности лиц связанной с коммерческой деятельностью.

2. Так как юридические лица подвержены коммерческому риску, это усложняет взаимоотношения сторон договора, а следовательно изготовление продукции и отправка продукции могут проявить себя в любое время в рисках оказывающих негативное воздействие на отношения предпринимателей. Лица, являющиеся предпринимателями в договоре поставке, решают проблему ответственности сторон на уровне имущества, принадлежащего юридическому лицу. Также ответственность юридических лиц в договоре решает проблемы: учета юридических лиц и сбора налогов в государстве на общественные и государственные цели.

3. Срок передачи или время передачи продукции — решает проблему своевременного получения продукции, которая требуется заказчику, так как у заказчика свое производство, которое нуждается в своевременной поставке сырья для переработки. Не получив своевременно сырье, заказчик не сможет произвести вовремя свою продукцию и поставить следующему заказчику или на рынок потребителей, что в конечном счете повлияет на прибыль заказчика переработчика. Соответственно недополученная прибыль повлияет на уровень дохода юридического лица, всего коллектива, и отчисляемых налогов в бюджет государства, а также на внутренний валовый продукт в целом в государстве. Поэтому данное требование, указанное в законе как срок, является как одним из обязательных условий соблюдения.

4. Количество продукции, передаваемое от поставщика к заказчику, решает такую проблему во взаимоотношениях юридических лиц, как загруженность производства и переработки у заказчика. Заказчик продукции планирует произвести определенное количество продукции на своем производстве, для получения определенного коммерческого результата — прибыли, следовательно заказчику необходимо переработать определенное количество продукции (сырья), поставляемого от постав-

щика. Но в случае получения меньшего количества продукции заказчиком от поставщика, то планы заказчика нарушаются, прибыль не соответствует той которую запланировал заказчик, следовательно производство может оказаться убыточным.

5. письменная форма договора поставки между участниками договора — обусловлена решением проблемы защиты интересов в досудебном и судебном порядке. Так как без письменных подтверждений о договоренностях сторон, суд не сможет установить фактически, о чем договаривались стороны: права, обязанности, санкции за деликты соглашения сторон. Однако в практике распространено конклюдентное действие предпринимателей по заключению договора поставки в устной форме, или фиксации фактов совершения сделки в виде: спецификации, ТНК (товарно-транспортные накладные), что является заблуждением и не порождает всех условий договора поставки и не гарантирует защищенность договора поставки в такой форме, а следовательно порождает проблемы у предпринимателей в их производственной деятельности, которая в свою очередь накладывает проблемы на получении прибыли, а в случае наличия кредитных отношений у предпринимателя возникают еще и проблемы по кредитным договорам, за не добросовестное поведение по договору поставки одной из сторон. Обязательство по передаче продукции, возникает с момента подписания договора поставщиком и заказчиком. Подписи сторон, говорят о волеизъявлении сторон, то есть о легитимном принятии обязательств сторонами. Соответственно если договор поставки не был подписан одной из сторон, то не возникает обязательство по передаче продукции. Если же поставщик и заказчик подписали в письменном виде договор поставки, то возникает обязательство поставить продукцию нужного качества, количества и в определенные сроки.

**6. Юридические лица определяются и возникают государственной регистрацией в налоговом органе. Соответственно, государственная регистрация — родилась в истоках рождения, формирования государства, заключения договора между обществом и такой организацией как государство и служит для цивилизованной защиты участников договора поставки со стороны государства. А также для сбора налогов с юридических лиц на общественные, государственные цели (деятельность).**

7. Возникновение проблемы связанной с доставкой продукции от производителя к заказчику, обусловлено привлечением третьей стороны в договорных отношениях поставки — это привлечение транспортной компании. Так как транспортная компания обладает наименьшими затратами (издержками) на перевозку продукции от поставщика к заказчику, соответственно образуется цепочки доставки продукции. В логической цепочке, поставщик обязан передать продукцию перевозчику, перевозчик обязан доставить продукцию до заказчика и передать в том состоянии, в котором передал поставщик. В данной цепочке возникает проблема — сохранности

продукции, которую принимает на себя перевозчик, и он несет ответственность перед заказчиком за сохранность продукции. При появлении в договоре третьего лица правоотношения заказчика и поставщика усложняются в случае, если продукция была поставлена не соответствующего качества или количества, сложность определить виновную сторону. Бывает сложно определить поврежденная продукция была передана поставщиком перевозчику, или продукция была повреждена во время перевозки. Сбор доказательной базы и установка виновных лиц, взыскание денежных средств с транспортной компании или замена продукции поставщиком отнимает некоторое время, следовательно, заказчик не может воспользоваться поставленной продукцией в случае, если он получил поврежденную продукцию, таким образом возникает простой оборудования на предприятии. Данная проблема решается проверкой: качества, количества, упаковки продукции у поставщика в присутствии представителя заказчика, и по каждому действию по передачи продукции необходимо составлять акт о загрузке продукции в автомашину перевозки. Для небольших поставок продукции оформлять сотруднику командировку в другой город, для контроля передачи груза перевозчику скорее всего не рентабельно, в данном случае данная проблематика, остается для мелких, средних поставок продукции.

8. Проблема несвоевременного принятия продукции, порождает: несвоевременную оплату, в случае если стороны договорились об оплате после принятия продукции, и простой продукции на складе перевозчика или транспортного средства перевозчика, что порождает дополнительные расходы на поставку продукции. Решение данной проблемы между сторонами необходимо прописать в письменной форме договора в виде штрафа денежной суммы за каждый день несвоевременного принятия продукции заказчиком. Данная денежная сумма должна быть соизмерима с суммой поставляемого заказа и возможных убытков поставщика, связанных с данным явлением.

9. Проблема целостности упаковки продукции и ответственности качества продукции, решается осмотром упаковки и проверкой продукции, в необходимых случаях также проверкой рабочего состояния продукции. В случае выявления несоответствия качества продукции, количества продукции или не рабочего состояния продукции, возникает проблематика по установлению виновного лица в нарушении качества или количества продукции, на что затрачивается время и финансовые ресурсы.

В случае, если заказчик не проверит поставленную продукцию, качество, количество или работоспособность, и примет продукцию, поставит подпись в акте приема передачи продукции, все выявленные в дальнейшем несоответствия продукции по качеству, количеству работоспособности продукции будут возложены на заказчика, и доказать вину поставщика или перевозчика будет проблематично, необходимо будет привлекать экспертную организацию, эксперт которой возможно и не сможет объяснить где именно произошла поломка продукции.

Привлечение экспертной организации влечет затраты времени финансов, что в свою очередь также скажется на производственном цикле. Поэтому, для предотвращения возникновения проблем при приемке продукции заказчиком необходимо составлять акт приема передачи продукции от перевозчика на предмет внешних повреждений упаковки, количества и работоспособности продукции, а в некоторых случаях получения некоторого времени для проверки продукции.

10. Проблема нарушения сроков передачи продукции, это немаловажный фактор для заказчика, так как заказчик планирует поставку продукции к определенной дате или периоду своего производства, для того чтобы производство не простаивало. Для решения данной проблемы необходимо прописывать в письменной форме договора санкцию за нарушение сроков поставки, то есть сумму штрафа, которая может достигать стоимости самой поставляемой продукции.

Поставщик не всегда способен поставить продукцию в срок, указанный в договоре, даже если этот срок поставки указывался с некоторым запасом времени. Причины задержки у поставщика могут быть различными, не вовремя поставили продукцию поставщики для изготовления продукции, или нарушен технологический процесс, из которого вытекает нарушение качества или работоспособности продукции. Следовательно, происходит задержка в поставке продукции заказчику и применяется штрафная санкция.

Для решения данного вида проблематики, поставщику необходимо держать на складе необходимый запас комплектующих деталей соответствующего качества, для своевременной поставки продукции.

Для предотвращения проблем в технологическом процессе необходимо иметь на предприятии квалифицированные кадры, которые прошли соответствующую подготовку по нормам производственного процесса, проводить контроль качества с фиксацией во внутреннем документообороте каждого этапа производственного цикла.

11. Проблема легитимности договоренностей, закрепленных в письменной форме, определяется подписями в договоре лицами не имеющими полномочий на данное действие. Для того, чтобы договор являлся легитимным, его подписывают уполномоченные лица. В случае, если договор поставки подписали лица, не имеющие полномочий, то договор является не действительным и не имеет юридической силы. Подписать договор может лицо, у которого полномочия закончились, истек срок действия доверенности, или лицо было отстранено от ранее выполняемых функций. Соответственно если у лица прекратились полномочия на подписание договора, необходимо изъять доверенность и уведомить заказчиков или поставщиков о том, что определенное лицо не имеет полномочий на подписание договора поставки. В практике встречаются случаи, когда договор подписывают лица, у которых срок действия доверенности закончился, заказчик не проверил полномочия лица на подписание договора, и когда происходит поставка продукции и выявляются

не соответствия по качеству, количеству, срокам договоренностей поставки продукции, договор могут признать не действительным в суде, в таком случае заказчик или поставщик понесет убытки, связанные с таким договором. Решение проблемы с полномочными лицами — это проверка на действительность: выпиской ЕГРН, ЕГРИП, доверенностью в которой указаны: дата действия, лицо уполномоченное заключать (подписывать) договор поставки.

12. Цена в договоре поставки не рассматривается законодателем, как основной элемент правовой нормы, возможно, это обусловлено предположением стабильности и неизменности экономических факторов, таких как инфляция, курс валют, внутренний валовый продукт. Однако цена договора поставки на данное время является одним из основных факторов, влияющих на заключение и состоятельность договора поставки, так как в случае изменения цены у поставщика, автоматически цена может измениться у заказчика. Цена продукции влияет на прибыль юридического лица, а соответственно влияет на все экономическое состояние юридического лица. В случае если цена на продукцию не была утверждена в договоре поставки, и во время изготовления продукции поставщик решил изменить цену на свою продукцию, в связи с увеличением цены у своего поставщика, в таком случае поставщик имеет право увеличить цену на продукцию, которую согласовали ранее стороны в подписанном договоре, что приведет к увеличению затрат у заказчика. Фактор наличия права увеличения цены влияет на состоятельность сделки в целом. Увеличение цены в свою очередь снижает привлекательность исполнения обязательств по договору поставки со стороны заказчика.

#### **Вывод:**

Целью соблюдения условий договора поставки является получение прибыли от цикла производства определенного предпринимателя в цепочке всего производственного процесса, так как в случае неполучения прибыли поставщиком, весь смысл договора поставки теряет свою суть, все действия предпринимателя, его производства, затраты труда людей, энергии становятся потерянными в пустую. Коммерсанты договариваются о поставке продукции, а юрист в свою очередь прорабатывает детали поставки продукции, которые прорабатываются с целью избежания проблем связанных с недополучением прибыли юридическим лицом, под воздействием рисков, исходящих от внешней среды. Задача юриста состоит в проведении безопасной сделки для юридического лица, чьи интересы по договору поставки он защищает. Поэтому для устранения данного вида проблематики необходимо в первую очередь продумать все условия договора поставки, указать в договоре все права, обязанности и штрафные санкции за нарушение договоренностей, и зафиксировать все оговоренные условия в письменной форме. Заказчик, и поставщик должны ознакомиться с условиями договора поставки, уполномоченные лица просят в договоре дату вступления договора в силу и свои подписи.

## Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ
3. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права; — Москва: Статут, 2013
4. Воробьева, О. В. Составление договора: техника и приемы/О. В. Воробьева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 227 с.



# СОЦИОЛОГИЯ

## Использование социологических методов для анализа влияния цифровизации на рынок труда

Кобыляцкий Максим Константинович, аспирант

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

*В статье рассматривается возможность использования различных социологических методов в контексте исследования влияния цифровой трансформации на рынок труда. Основной акцент сделан на теории структурного функционализма Э. Дюркгейма и теории социального обмена. В статье выдвигаются гипотезы как следствие рассмотрения объекта исследования через призму социологических методов.*

*Ключевые слова:* цифровизация, социологические методы, теория обмена, структурный функционализм.

В постиндустриальном обществе, охваченном стремительными технологическими преобразованиями, одним из ключевых и самых обсуждаемых факторов, оказывающих глубокое воздействие на социальные структуры, является цифровизация. Данный феномен стал неотъемлемой частью современной реальности и жизни человека. При этом одной из самых важных и определяющих областей жизни человека, является сфера труда и то, какое место индивид занимает в ней. Поэтому, в исследовании мы акцентировали внимание на влиянии цифровых инструментов на рынок труда и то, насколько данные изменения трансформируют социально-трудовые отношения между субъектами трудовой сферы.

В большинстве исследований цифровизация является благом, так как вносит множество положительных возможностей, например, таких как общение вне зависимости от географической удаленности, получение любой интересующей информации с минимальными трудовыми и временными затратами, удаленная работа и многое другое [1]. Но помимо благ цифровизация порождает вызовы и изменения, которые вносят дисбаланс в существующие традиционные уклады общественной жизни [2]. В данной работе мы рассмотрим феномен цифровизации через призму структурного функционализма, теоретического подхода, который позволит раскрыть то, как технологические трансформации изменяют и взаимодействуют со структурой рынка труда, и какие последствия они могут принести.

Структурный функционализм Э. Дюркгейма подходит для анализа влияния цифровизации по нескольким причинам. Во-первых, структурный функционализм как теория выделяет ключевые социальные институты, каждый из элементов которой выполняет определенную

функцию [3]. Иными словами, структурный функционализм рассматривает общество как сложную систему из множества элементов. Этот подход можно использовать в анализе влияния цифровизации, так как он позволяет рассматривать технологические изменения в контексте их воздействия на социальные институты, роли и функции. Во-вторых, структурный функционализм позволяет исследовать, как цифровизация влияет на выполнение социальных функций в обществе, а именно, как изменения на рынке труда в результате внедрения инновационных технологий влияют на распределение ролей и обеспечивают ли они структурную интеграцию [4]. Другим важным элементом теории Э. Дюркгейма является фактор разделения труда, с помощью которого ученый определял «нормальность» общества. Но во времена ученого, влияние внедрения инновационных технологий было несоизмеримо мало в сравнении с тем, что мы наблюдаем в последние десятилетия. Так благодаря инструментам цифровизации разделение труда осуществляется с субъектами, которые могут не являться членами одной социальной группы. Созданное противоречие также позволяет критически проанализировать существующие взаимоотношения между участниками рынка труда и понять, насколько изменились критерии оценивания патологического состояния общества [5]. Помимо этого, теория структурного функционализма уделяет большое внимание морали и социальным нормам в обществе. Очевидно, что изменения, сформированные процессом цифровизации, также оказали определенное влияние и в этой сфере. Так, например, возрастание факторов глобализации и возможностей для непосредственного взаимодействия с индивидами с разными убеждениями, культурой, нормами морали и ценностными картинками мира

могут дестабилизировать убеждения в базовых ценностях участников взаимодействия, что в свою очередь в последствии может привести к аномии по Э. Дюркгейму. Таким образом, структурный функционализм позволяет раскрыть многие аспекты изменений рынка труда вследствие цифровой трансформации и посмотреть на объект исследования через призму системного подхода и анализа функций элементов системы.

Соответственно, в работе мы также можем использовать некоторые термины, связанные непосредственно с теорией структурного функционализма [6]. По Э. Дюркгейму аномальное поведение общества выражается в понятии «девиация», как отклонение поведения человека от общепризнанных норм, причиной которого является аномия — состояние дезорганизованности общества в условиях отсутствия четких ценностей и норм морали. В данном случае можно провести параллель с теорией «ломкости» рынка труда, согласно которой, под влиянием новых прогрессивных технологий система подвергается критическим изменениям, которые рушат привычные устои [7]. Но в данном случае необходимо предоставить некоторую оговорку. Теория Э. Дюркгейма более масштабна и рассматривает все общество как систему, поэтому понятия девиации и аномии не укладываются в рамки конкретной сферы общественной жизни, а подразумевают болезненное состояние общества как системы в целом. Но в рамках исследования сфера рынка труда будет считаться подсистемой общества, что позволяет применить метод индукции и выстроить следующую гипотезу: могут ли изменения рынка труда вследствие цифровизации привести к девиации в обществе? Проверка данной гипотезы также может стать объектом дальнейших исследований.

Другим важным понятием в теории структурного функционализма является механическая и органическая солидарность. Механическая солидарность является социальной солидарностью, основанной на однородности общества. Люди, похожие друг на друга, делают одинаковую работу, ощущают некоторую сплоченность, что в итоге приводит к общественной интеграции. Обычно, данное явление можно наблюдать в небольших коллективах, которым свойственно некоторое однообразие, например племена. Члены такого общества могут легко заменить друг друга, также им не свойственно разделение труда и выполняемых функций. Органическая солидарность также является социальной солидарностью, в основе которой лежит уже не однородность общества, а чувство взаимозависимости ее членов. В данном случае функции, которые выполняют члены общества, имеют определяющую роль, так как они являются частью одного механизма — системы. При этом участники общества не могут заменить друг друга без потерь, так как у каждого субъекта существует своя определенная функция. Так, если в механической солидарности коллективное сознание подавляло индивидуальное, то в случае органической солидарности индивидуальное сознание остается открытым,

что обуславливает более осознанное восприятие солидарности. Иными словами, субъекты общества понимают, что нахождение в обществе, как часть сплоченного механизма, является одним из способов функционирования и выживания в мире.

Возвращаясь к исследованию влияния цифровизации на рынок труда, необходимо акцентировать внимание на несколько аспектов. Во-первых, одним из структурных изменений рынка труда является гиг-экономика, которая позволяет сотрудникам удаленно работать, выполняя различные задания на онлайн платформах [8]. Такой формат взаимодействия не подразумевает привязанность сотрудника к одной определенной компании. Так, человек, в рамках данного взаимодействия выполняет какую-то определенную функцию для конкретной компании — социальной группы за определенный промежуток времени, и может больше не иметь с этой социальной группой никакой связи. Данное взаимодействие не подходит под рамки механической солидарности, так как индивид выполняет определенную функцию и общество, в котором он функционирует, не является однородным. При этом, такое взаимодействие не может быть описано в рамках органической солидарности, так как субъект — исполнитель, имеющий определенную функцию, может быть никак не связан с тем обществом, для которого он выполняет эту функцию. При этом он может не чувствовать и не осознавать той взаимозависимости, которую испытывают субъекты в рамках аналогового мира. Иными словами, если социальная группа, в рамках которой функционировал субъект, перестанет осуществлять свою деятельность, то субъект может без каких-либо моральных, временных и трудовых затрат найти другую социальную группу, в рамках которой он будет функционировать. Таким образом, можно ли считать, что индивиды, которые выполняют свою функцию в рамках новой гиг-экономики, не имеют чувства социальной солидарности, и действуют обособленно, обосновывая свои действия исключительно индивидуальным сознанием.

Подводя промежуточные выводы, можно утверждать, что теорию структурного функционализма можно использовать как инструмент для анализа влияния цифровизации на взаимодействие субъектов и структуру рынка труда. С помощью данной теории можно провести множество аналогий, как между умозаключениями Э. Дюркгейма, так и другими исследованиями социологов, посвященных анализу рынка труда, например таких как теория «ломкости» рынка труда Сизовой И.Л., теория сетевого общества М. Кастельса и другие [9]. Такой подход позволяет как сформировать новый взгляд на объект исследования, так и сформулировать новые гипотезы, что, в свою очередь положительно влияет на достоверность и качество исследования.

Помимо это можно использовать другую теорию, которая была бы полезна при анализе влияния цифровизации на рынок труда, а именно теорию социального обмена. Данная теория предполагает, что люди в обществе

вступают в социальные отношения на основе ожидания взаимной выгоды. Применение данной теории может быть уместно при анализе социально-трудовых отношений между субъектами рынка труда [10]. Так анализ выгод, которые получают работники и работодатели от взаимодействия друг с другом, и как данная итерация была преобразована вследствие развития цифровых технологий также позволяет выявить мотивацию участников взаимодействия, что в свою очередь позволит создать эффективные механизмы адаптации к новым изменениям.

Другой причиной использования теории социального обмена является то, что она позволяет более детально проанализировать взаимодействие участников и объяс-

нить те аспекты, которые было невозможно описать с помощью теории структурного функционализма на макроуровне.

Таким образом, использование нескольких ключевых социологических теорий позволяют охарактеризовать предмет исследования с различных ракурсов, что в свою очередь делает исследование более полным и ценным. Теория структурного функционализма Э. Дюркгейма позволяет проанализировать рынок труда как целостную подсистему со своими элементами и моделями взаимодействия. Теория социального обмена в свою очередь, может быть, использована для анализа итераций на рынке труда и влияния цифровой трансформации на эти итерации.

#### Литература:

1. Забелина, О. В., Майорова А. В., Матвеева Е. А. Трансформация востребованности навыков и профессий в условиях цифровизации российской экономики // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 7. С. 589-608.
2. Frey, C., Osborne M., The future of employment: how susceptible are jobs to the computerization? // Oxford Martin Program on Technology and Employment. 2013. 79 p.
3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда./пер. с фр. А. Б. Гофмана М.: Канон, 1996. 432 с.
4. Кампа, А., Хидиятуллина М. Н. Перспективы структурного функционализма как методологической основы экономических исследований // Вестник ЧелГУ. № 18 (373), 2015. с. 225-233
5. Покровская, Н. Н. Нормативная и ценностная регуляция экономического поведения российских работников // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 11. № 3. с. 100-110
6. Кравченко, С. А. Социология. Классические теории через призму социологического воображения: учебник/М.: Издательство Юрайт, 2014. 631 с.
7. Сизова, И. Л., Григорьева И. А. Ломкость труда и занятости в современном мире // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 1. с. 48-71.
8. Лapidус, Л. В. Цифровая экономика: управление электронными бизнесом и электронной коммерцией: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2018. 381 с.
9. Птицына, С. С. Теория сетевого общества М. Кастельса: теоретикосоциологический анализ // Всероссийский журнал научных публикаций. № 3 (4), 2011. с. 55-56
10. Кузнецов, А. Г. Власть и социальный обмен в теории информационного общества // Информационная безопасность регионов. № 1 (12), 2013. с. 59-63

# ФИЛОСОФИЯ

## Феминизм как политическая философия

Лбова Екатерина Юрьевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Основные взгляды на дискриминацию по признаку пола с течением времени отбрасывались, но многие феминисты и исследователи считают, что невозможно адекватно рассматривать теорию, если не учитывать, что огромное время принципы, по которым существует общество, разрабатывались исходя из интересов мужчин.

До 20 века подавляющее число мужчин-теоретиков признавали понятие «заложенного природой» основой, чтобы ограничивать женщин рамками семьи и для подчинения их в плане домашнего быта и «женских обязанностей». Считалось, что вне дома женщины не приспособлены ни для экономики, ни для политики.

Со временем допущение о природном превосходстве ушло. И в теории стала появляться мысль, что оба пола должны считаться равными.

Либералы пониманием о том, что мужчины сильнее и способнее, начали противоречить сами себе. Ведь еще одно их мнение, что мы все по природе равны — ядро теории естественного состояния. Так почему же сила мужчин создает общественное неравноправие? Среди мужчин, например, и слабые и сильные равны [3]. Но как только дело касается женщин, гендер распространяется еще и на разницу сил.

Почему понимание несправедливости не решает проблему? И почему существует такое понятие, как «феминизация бедности» [3]. Половая дискриминация бывает явной и скрытой. Открытым проявлением несправедливости к женщинам можно считать отказ в предоставлении рабочей должности, причем в случаях, когда гендер не имеет рационального отношения к исполнению обязанностей. Макиннон называет это «подходом различия» — неравное отношение к женщинам, которое нельзя оправдать половым различием.

Изначально законодательство, созданное для регулирования вопросов полов, было сформировано, опираясь на закон о расовой дискриминации. Однако, существуют ситуации, когда мы можем сказать, что различия полов и отношение к этим различиям справедливы. Пособия беременным, виды спорта для женщин и мужчин — все это честно. И если уборы для людей разных рас считаются

дискриминацией, то это же нельзя отнести к туалетам для разных полов. Ситуации правомерной дифференциации редки, а случаи произвольной так распространены, что доказывать о необходимости основания для разных благ должны те, кто считает, что дискриминация имеет место быть.

«Нравственная идея» в том, чтобы «дать женщинам доступ к тому, к чему имеют доступ мужчины». Например, просто предоставить им доступ к рабочим местам не совсем честно. Ведь игнорируется гендерное неравенство, которое уже вписано в эти должности. Если только мужчины создают социальные институты, то интересы женщин игнорируются. Их кандидатуры будут подходить меньше, даже при гендерно-нейтральной конкуренции. Примером можно считать ограничения по весу и росту, эти критерии важны в полиции и пожарной охране. В принципе, вес и рост гендерно-нейтральны, но мужчины обычно выше и тяжелее, а следовательно, преимущество за ними. Но самое интересное, что оборудование создавалось для тех, кто имеет более тяжелый вес и высокий рост. Однако, в Японии, где женщины ниже, оборудование пожарных разработано иным способом. Таким образом, так как работы изначально создаются мужчинами для мужчин, то о равноправии говорить сложно.

Джанет Радклифф-Ричардз считает, что если группу долго к чему-то не допускают, то такая деятельность станет неподходящей для исключенной группы. Примером можно считать несовместимость подавляющего числа работ с вынашиванием детей.

Еще одной проблемой можно считать экономическую зависимость женщин от мужчин. Преобладающая часть семейного бюджета получается за счет работы мужчины, а женщина, занимающаяся неоплачиваемой домашней работой, попадает в зависимую позицию. Последствия таких браков хорошо видны после разводов, средний уровень мужчин повышается, а у женщин идет вниз.

Также женщины вынуждены быть сексуально привлекательным объектом. В обществе, где женщина попадает в зависимое положение, чтобы оставаться на обе-

спечении, она должна быть интересна мужчинам. В связи с этим повышается количество культурных идентификаций, когда маскулинность коррелирует с зарабатыванием больших денег, а феминность относится к дому, уюту и уходу за мужем и детьми. Мужчины и женщины вступают в брак с разными доходными возможностями, а в браке это неравенство лишь растёт. Женщина впадает все в большую зависимость и будет вынуждена терпеть и прощать.

Макиннон предлагает «подход доминирования» к равенству полов [4]. Основная задача — чтобы различия полов не были шагом к несправедливости и господству мужчин. Решением выступает наличие у женщин формировать роли, в которых они могут быть заинтересованы.

Элизабет Гросс заявляет, что женщины должны сами определять свои новые роли и их цели должны быть для достижения «автономии», а не «равенства». Автономия — способность выбирать роли самому, равенство же предполагает измерение относительно уже существующего стандарта.

Теперь разберемся с феминистской критикой предшествующей политической теории. Коммунитаристы выступают против подхода доминирования, так как он предполагает, что люди ставят под сомнения свои роли в социуме [2].

Либертарианцы вообще не принимают даже формальный принцип недискриминации, который лежит в основе подхода различия, следовательно, тоже не смогут принять подход. Ведь для них работодатель имеет права создавать условия должности такие, какие захочет.

Макиннон считает, что подход доминирования находится над пониманием либералов. Либералы считают, что культурное подавление не выживет при гражданской свободе и материальном равенстве. Звучит крайне интересно, но как же тогда быть с фактом того, что есть ложные репрезентации, которые остаются несмотря на истину. Сексизм в рекламе — яркий пример этого.

Здесь также перед нами предстает проблема «адаптивных предпочтений». Если существуют преобладающие образы, которые формировались культурой тысячелетия, такие как ее обязанность заботы и служения мужчинам, то женщины иногда адаптируют их под себя, чтобы хоть как-то комфортно их соблюдать. Поэтому кейс «довольных домохозяек» нельзя считать отсутствием несправедливости.

#### Литература:

1. Кимлика, У. Современная политическая философия: Введение. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. Глава 8 (Феминизм).
2. Феминистская критика и ревизия истории политической философии. М.: РОССПЭН, 2005.
3. Okin 1979: 200; Соч. Т. 3. М.: Мысль, 1968. с. 308
4. MacKinnon 1987: 42; Frye 1983: 38

Последней темой, которую я хочу затронуть в эссе, является дихотомия публичного и частного. Часто считается, что естественная семья — та, где главный мужчина. Милль уточняет, что женщины могут развиваться в любых сферах, но при этом они должны продолжать выполнять задачи по дому. А разные работы (у кого-то домашняя, у кого-то оплачиваемая общественная) — считаются культурным аспектом.

Семья — социальный институт. И Ролз делает вывод, что ее стоит анализировать с помощью теории справедливости, но выделяет, что такая семья справедлива и переходит к рассмотрению через «семейный доход», а владеет им глава семьи (то есть мужчина).

Утверждение Милля, что когда женщина выходит замуж, то автоматически выбирает своей задачей свободу о семье несправедливо. Получается, брак имеет разные последствия для судеб разных полов. А стремление стать членом семьи лишает женщин шанса на карьеру.

Также встает вопрос того, где находится семья в промежутке государства и общества? Преобладающее число либеральных описаний общественной сферы относят сюда лишь взрослых и полноценных мужчины, а кто их поставил на ноги и воспитал — неважно. Либералы поставили четкое разделение сферы женщины — сферы дома, и сферы мужчин — общественного пространства. Это можно считать патриархальным разделением «домашнего» и «публичного». Придумывается опасность женщин в политике из-за их чувствительности и эмоциональности. И рисуется еще большая разница гендерных миров.

Еще одним нарушением и дискриминацией в отношении женщин является разница личного и общественного, и лишение женщин частной жизни. Принятие решения, что законы, ограничивающие женщинам, находящимся замужем, доступ к контрацепции неправомерны, это могло казаться победой. Но, это может оказаться и наоборот препятствием для реформ против домашнего угнетения женщин. Получилось, что любое вмешательство в жизнь семьи — нарушение частной жизни. И, следовательно, такое решение приводит к отсутствию государственного вмешательства, отсутствию безопасности и защиты от насилия в браке.

Таким образом, остается множество вопросов, которые надо решать. И феминистская теория помогает разобраться в тревожащих темах и снять розовые очки с патриархального общества.

## ПРОЧЕЕ

### Обеспечение пожарной безопасности при эксплуатации учреждений дополнительного образования детей

Варакин Алексей Сергеевич, студент магистратуры  
Научный руководитель: Колбашов Михаил Александрович, кандидат технических наук, доцент  
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

*В статье обосновывается необходимость обеспечения пожарной безопасности зданий, предназначенных для организации дополнительного образования детей. Приведено описание результатов визуального обследования помещений спортивной школы. Установлено, что на объекте зашиты имеются многочисленные нарушения обязательных требований пожарной безопасности, сформулирован вывод о необходимости разработки мероприятий, направленных на максимально быстрое и эффективное устранение выявленных нарушений. Опасность выявленных нарушений подтверждена расчетами в рамках моделирования динамики опасных факторов пожара.*

**Ключевые слова:** пожарная безопасность, спортивные школы, обязательные требования пожарной безопасности, эвакуация людей при пожаре, динамика опасных факторов пожара.

Пожар представляет собой большую угрозу для людей, особенно для маленьких детей, которые при пожаре часто оказываются беззащитны.

Безопасности учреждений прямо и косвенно связанных с жизнедеятельностью детей в последние годы уделяется все большее внимание.

Согласно данным статистического сборника Минпросвещения России [1] на территории РФ работает 11287 организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам дополнительного образования детей, в них обучаются около 10 млн. детей.

Пожарной безопасности отводится ведущая роль в системе работ по охране труда в учреждениях дополнительного образования детей [2]. Конституция гарантирует каждому гражданину право трудиться (учиться) в условиях, которые отвечают требованиям гигиены и безопасности. В соответствии с выдвинутыми требованиями проводится анализ условий условия обучения, технологических процессов, аппаратуры и оборудования — с точки зрения возможности возникновения появления опасных факторов и повышения безопасности условий обучения путем снижения и устранения действия этих факторов [3, 4]. А так как человек склонен привыкать к опасности и начинает пренебрегать ею [5-8], то необходимо разрабатывать такие мероприятия, которые устранят или максимально снизят вероятность ее реализации.

Сама система ОПБ для любых объектов защиты была заложена в ГОСТ 12.1.004 «Пожарная безопасность. Общие требования» еще в 1976 г. и с тех пор значительных

изменений не получила. Казалось-бы, если при строительстве и вводе в эксплуатацию объекта соблюдены требования ПБ, заложенные в проектной документации, а она согласовывается в подразделениях экспертизы проектов, волноваться по поводу ПБ нет причин. Но это не соответствует реальному положению — сегодня каждая организация, в том числе и ДО детей должна иметь внебюджетную подпитку, а значит программы подготовки должны пользоваться спросом и изменяться в соответствии с этим спросом. То есть, в районе размещения учреждения ДО детей повышенный спрос на компьютерную подготовку, а не на живопись, значит помещения будут переоборудоваться, возможно понадобится перепланировка и т.д. Для обеспечения ПБ это значит не только изменение параметров пожарной нагрузки, но и изменение конфигураций систем противопожарной защиты.

Системы ППЗ, обеспечивающие безопасность людей при пожаре перечисленные в ст. 52 [9] представлены на рис. 1.

В эксплуатируемых зданиях имеется ряд проблем с обеспечением пожарной безопасности, начиная с наличия запоров на дверях эвакуационных выходов и захламления путей эвакуации, до обслуживания систем ППЗ, например:

— соблюдение регламента ТО систем ППЗ (ст. 54 [9]) — в руководствах производителя по эксплуатации указывается перечень операций по обслуживанию конкретного изделия, без учета специфики его применения в составе комплекса ППЗ. Производитель выпускает оборудование, разрабатывает системы ППЗ проектная организация, а ре-



Рис. 1. Системы ППЗ, обеспечивающие безопасность людей при пожаре в здании

ализует монтажная организации. То есть регламентные работы для изделия, не равны регламенту обслуживания системы. При техническом обслуживании систем ППЗ часто требуется отключение отдельных элементов и от руководителя организации требуется принятие «необходимых мер» по защите объекта (п. 55 [10]). Значит производителям надо разрабатывать карты техобслуживания своих приборов в составе систем ППЗ, что на сегодняшний день скорее исключение, чем правило;

— контроль реального состояния систем ППЗ — инспектор ГПН проводит проверку в соответствии с категорией риска объекта, то есть в зданиях класса функциональной пожарной опасности Ф4.11 раз в 3 года. Не возможность, в этой ситуации, проверить все оборудование систем ППЗ, приводит к тому, что при проверке инспектор тестирует только несколько пожарных извещателей и оценивает срабатывание системы оповещения и дымоудаления. Решение этой проблемы возможно за счет применения непрерывного технического мониторинга состояния пожарной автоматики;

— финансирование и уровень квалификации — конфликты интересов при определении обоснованного и согласованного сметного подхода (устаревшие сметы и поиск аналогов) между заказчиком и обслуживающей организацией (заказчик пытается уменьшить расценки, а обслуживающие организации уменьшить). Результатом конфликтов является поиск обслуживающей организации по цене услуги и получение некачественной услуги — известны случаи, когда в результате аукциона на обслуживание одного ДИП выделяется 2 рубль в месяц;

— затраты на эксплуатацию — тот факт, что пожары происходят не каждый день и не на каждом объекте ини-

цирует в мозгах руководителей отрицание необходимости систем ППЗ в принципе. Хотя снизить такие затраты можно еще на стадии закупки за счет применения современных технических средств (адресно-аналоговая система ПС дает возможность прогнозировать даты проведения ТО и проводить его только при необходимости, а сама система окупается за 2-3 года).

Проведенный анализ нормативных правовых актов и нормативных документов, позволяет сделать вывод о том, что правила ПБ в учреждении дополнительного образования служат для предотвращения возникновения в нем чрезвычайных ситуаций техногенного характера, обеспечения четких и слаженных действий персонала и подопечных по борьбе с огнем, организованного выхода в безопасные места и спасения ценного имущества. Для этого осуществляется ряд практических мероприятий, включающих в себя обустройство помещений, установку технических средств и разработку пакета документов. Требования поведения при пожаре доводятся до сотрудников, проводятся инструктажи и тренировки.

Особые проблемы, основанные на попытках исполнения требований действующего законодательства, существуют при обслуживании систем ППЗ.

Деятельность детских учреждений имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке их планировки. Дошкольники и дети младшего школьного возраста не умеют ориентироваться в критических ситуациях, не обладают силой и выносливостью для выполнения первоочередных и последующих действий, совершения быстрых переходов в условиях задымленности, высокой температуры и воздействия открытого пламени.

Архитектурная составляющая предполагает наличие эвакуационных и аварийных выходов, внутренних и внешних лестниц, оборудованных перилами с защитой от падения в межмаршевое пространство.

Обеспечение ПБ в образовательных учреждениях предполагает наличие следующих технических средств:

- автоматическая сигнализация — обязательно;
- спринклерная система тушения — при обоснованной необходимости;
- системы противодымной вентиляции — естественное проветривание с автоматическим управлением;
- система светового и звукового оповещения — обязательно;
- внутренний противопожарный водопровод — при обоснованной необходимости и малорасходная;
- резервное (аварийное, эвакуационное) автономное освещения — обязательно;
- ручные приспособления для тушения пожара — обязательно.

Одним из наиболее наглядных способов проверки качества системы обеспечения пожарной безопасности объекта защиты является моделирование динамики опасных факторов пожара. В работе рассмотрим основные результаты подобной работы, проведенной в отношении объекта защиты — спортивной школы.

Объект защиты представляет собой двухэтажное здание, пристроенное к девятиэтажному зданию общежития (класс функциональной пожарной опасности, установленный в проектной документации — Ф 1.2). Степень огнестойкости здания — II и класс конструктивной пожарной опасности здания — С0, площадь этажа не превышает 4000 м<sup>2</sup>.

При моделировании динамики ОФП [32] рассматривалось их распространение с учетом двухсветного вестибюля и наличия в нем светопрозрачной фасадной конструкции, а также моделирование выполнено для спортзала, в котором при проведении соревнований может находиться до 90 человек одновременно различных возрастных групп (рис. 2-3).

Максимально возможное одновременное наполнение помещений школы представлено на рис. 2 и 3.

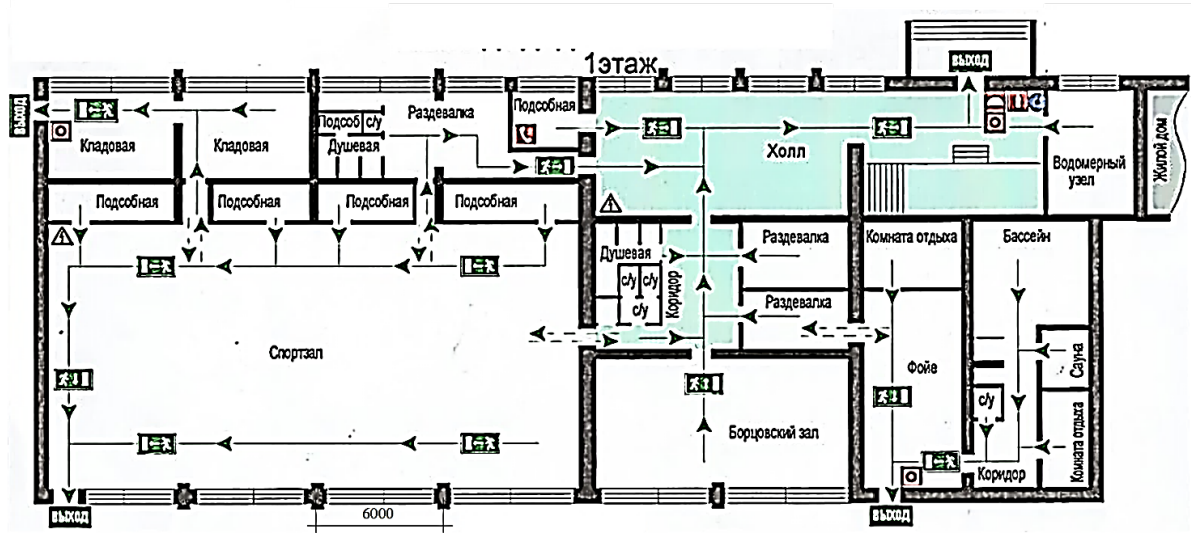


Рис. 2. Размещение людей в помещениях 1-го этажа (46 чел.+46 чел. на трибунах)

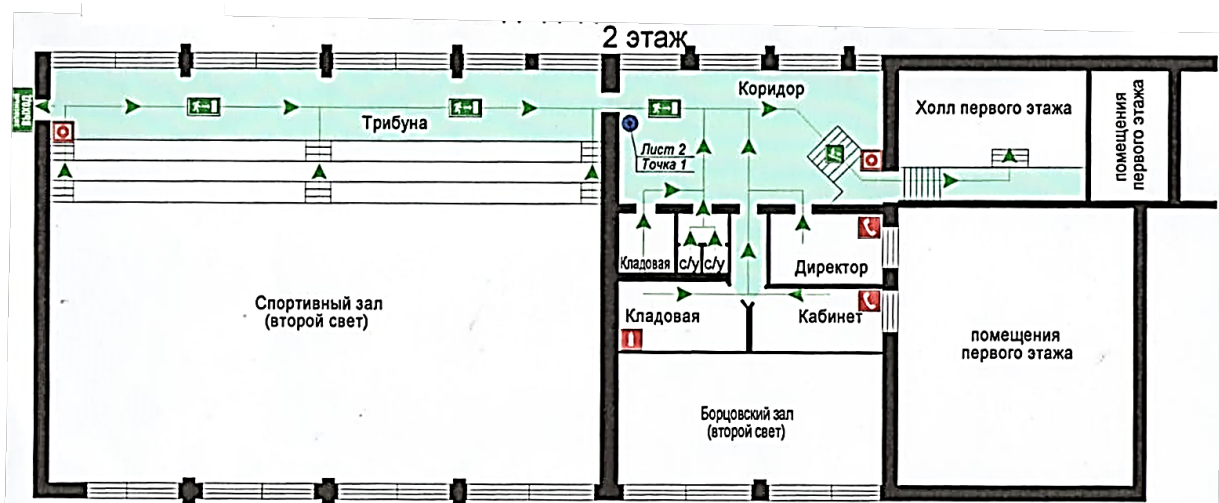


Рис. 3. Размещение людей в помещениях 2-го этажа (5 чел.+30 чел. на трибунах)



Анализ данных, полученных при сравнении результатов моделирования динамики ОФП и параметров движения людских потоков при вынужденной эвакуации показывает, что:

- наличие единственной открытой лестницы для обеспечения безопасной эвакуации недостаточно;
- спортзал и вестибюль с лестницей 2-го типа нуждаются в оборудовании вытяжной противодымной вентиляцией;

— 2-й тип СОУЭ существенно снижает расчетное время эвакуации.

В связи с этим необходимо разработать предложения, направленные на устранение выявленных фактов, ухудшающих безопасность объекта защиты и обеспечение безопасной эвакуации людей при пожаре.

Статья подготовлена в рамках выполнения магистерской диссертации.

#### Литература:

1. Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № 1-ДО (сводная) «Сведения об учреждениях дополнительного образования детей за 2019 год». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/6ddf18f8155fd3121d7e3f8f88a1fffb>.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. 2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174).
3. Аналитический доклад о состоянии системы дополнительного образования детей в Российской Федерации в условиях реализации Концепции развития дополнительного образования детей, 2017 [Электронный ресурс]. Сайт модельного центра дополнительного образования детей/Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/data/2017/10/25/1157694020.pdf>.
4. Дополнительное образование детей. Сводные отчеты за 2010-2019 гг. [Электронный ресурс] Официальный сайт Минпросвещения России/Режим доступа: [https://edu.gov.ru/activity/statistics/additional\\_edu](https://edu.gov.ru/activity/statistics/additional_edu).
5. Источкина, М.В., Беломутенко Д.В., Беломутенко С.В. Особенности обеспечения пожарной безопасности на объектах образования и науки. Статья в сборнике Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Пожарная безопасность: проблемы и перспективы», 2013, 1 (4) — с. 133-136 [Электронный ресурс]/Научная электронная библиотека КиберЛенинка// Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v>.
6. Жилин, О.И. Системный подход к противопожарной пропаганде и обучению мерам пожарной безопасности — важнейшая составляющая деятельности по профилактике пожаров. Статья. Пожаровзрывобезопасность, № 8, 2009 [Электронный ресурс]/Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Техэксперт//Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902290088>.
7. Зекиев, Э.В., Кабиров Т.Р. Теоретические аспекты пожарной безопасности в образовательных учреждениях [Текст]//Инновационные педагогические технологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — с. 53-55. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/190/10441/> (дата обращения: 14.11.2020).
8. Холщевников, В.В. Эвакуация и поведение людей при пожарах/В.В. Холщевников, Д.А. Самошин. — Москва: Акад. ГПС МЧС России, 2009. — 212 с.
9. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 № 123-ФЗ (ред. от 27.12.2018 № 538-ФЗ) [Электронный ресурс]/Компьютерная справочно — правовая система КонсультантПлюс//Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_78699](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699).
10. Постановление Правительства РФ от 16.09.2020 № 1479 (ред. от 31.12.2020) «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» [Электронный ресурс]/Компьютерная справочно — правовая система КонсультантПлюс//Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_363263/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363263/).
11. Методика определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и пожарных отсеках различных классов функциональной пожарной опасности. Приказ МЧС РФ от 30.06.2009 № 382 (ред. 2015 г.) [Электронный ресурс]/Библиотека нормативно-технической документации//Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293828>.

## Экспресс-оценка пожарных рисков по двухзонной модели пожара в помещениях производственного и складского назначения

Давыдов Денис Иванович, студент

Академия государственной противопожарной службы МЧС России (г. Москва)

Ягодка Евгений Алексеевич, кандидат технических наук (г. Москва)

Богатов Антон Александрович, заместитель начальника учебно-научного комплекса –  
начальник научно-исследовательского отдела организации надзорной деятельности УНК ОНД

Академия государственной противопожарной службы МЧС России (г. Москва)

Андреев Андрей Олегович, кандидат технических наук (г. Москва)

В соответствии с действующим законодательством контрольно-надзорная деятельность должна осуществляться на основе оценки и управления риском причинения вреда охраняемым законным ценностям, целью которых является идентификация и предотвращение нарушений обязательных требований, связанных с причинением недопустимого вреда (ст. 2, ч. 1 ст. 7 [5], ст. 22 ФЗ-248 [6], ст. ст. 5 и 6 [7]).

В деятельности по обеспечению пожарной безопасности обязательными являются только требования, направленные на предотвращение причинения тяжкого вреда здоровью и гибели человека (ст. 219 Уголовного кодекса РФ, п/п «а» п. 3 [9]). Требования (меры) по защите чужого имущества могут быть заменены на страхование ответственности (ст. ст. 3 и 931 Гражданского кодекса РФ), а своим имуществом собственник имеет право рисковать (ст. ст. 18, 34 Конституции РФ, ст. 1 Гражданского кодекса РФ).

В этой связи в ходе оценки рисков причинения вреда на конкретном объекте органам государственного пожарного надзора необходимо определить наличие угрозы причинения тяжкого вреда здоровью и гибели человека при пожаре с учетом индивидуальных особенностей проверяемого объекта.

Риск (угроза) причинения вреда жизни и здоровью людей при пожаре существует, если критические значения опасных факторов пожара блокируют эвакуационные пути и выходы раньше, чем люди успеют эвакуироваться из здания (ч. 3 ст. 53 [8]).

Определение возможности своевременной эвакуации людей осуществляется на основе моделирования динамики пожара и эвакуации людей по нормативно утвержденным методикам (ч. 3 ст. 7, ч. 4 ст. 53 [8]).

Однако, сложность расчетных методов оценки пожарных рисков, не позволяют их применять в полевых условиях при ограниченном количестве времени, отводимого на проверку объекта, и требует высокой квалификации специалиста, значительных временных затрат, а также применения специализированного программного продукта и мощных персональных компьютеров. Данные обстоятельства являются серьезным препятствием для оценки рисков причинения недопустимого вреда при переходе на риск-ориентированную модель деятельности органов государственного пожарного надзора.

Решением указанной проблемы является разработка экспресс-технологий оценки пожарных рисков — информационных эквивалентов базовых расчетных методик оценки пожарных рисков. Использование экспресс-оценки пожарных рисков позволяет в кратчайшие сроки с применением инженерных калькуляторов или смартфонов, с высокой точностью производить расчеты широким кругом специалистов без применения специального программного обеспечения. Исследования в этой области с 1994 года проводятся в учебно-научном комплексе организации надзорной деятельности Академии ГПС МЧС России под руководством доктора философских наук профессора Козлачкова Василия Ивановича. Наиболее обобщенно результаты этих исследований представлены в учебном пособии [2].

В целях дальнейшего развития и пополнения базы экспресс-оценки пожарных рисков авторами настоящей статьи по алгоритму, представленному в работе [3], проведено исследование по разработке экспресс-формулы определения времени наступления критических значений опасных факторов пожара по двухзонной математической модели в производственных и складских помещениях площадью от 50 до 15000 м<sup>2</sup> высотой от 3 до 15 м, с использованием программного продукта «Fogard» (разработчик ООО «Интернэкс»). Расчеты производились для 5-ти видов горючей нагрузки [4]: «резинотехнические изделия; резина, изделия из нее»; «промтовары; текстильные изделия»; «цех деревообработки; древесина»; «тара: древесина + картон + полистирол (0,5 + 0,25 + 0,25)»; «упаковка: бумага + картон + поли (этилен + стирол) (0,4 + 0,3 + 0,15 + 0,15)».

Математическая обработка результатов расчетов по определению времени наступления критических значений опасных факторов пожара позволила выявить зависимость этого показателя от вида горючей нагрузки, высоты и площади помещения (см. рисунок 1) и выразить эту зависимость упрощенными расчетными формулами. В качестве примера представлены графики зависимостей для горючей нагрузки): «Тара: древесина + картон + полистирол (0,5 + 0,25 + 0,25)», при площади помещений от 1000 до 10000 м<sup>2</sup>.

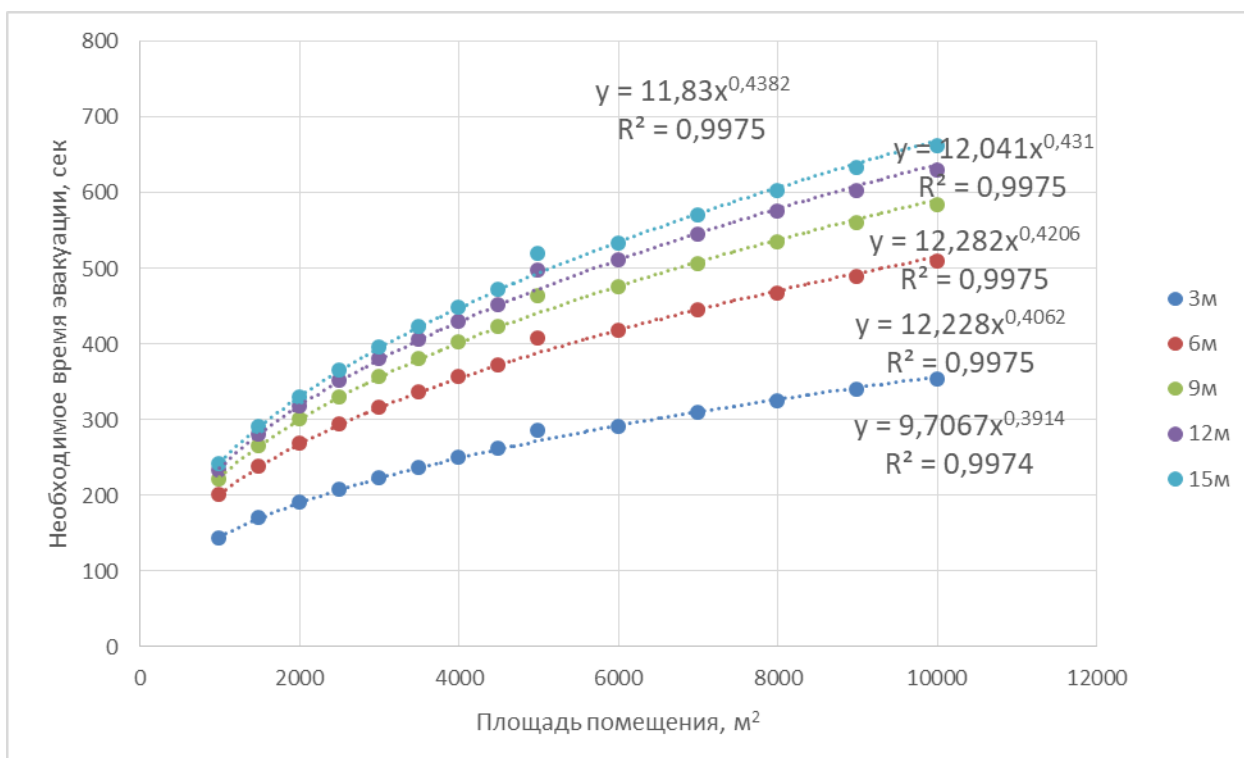


Рис. 1. Зависимость необходимого времени эвакуации от площади помещения (от 1000 до 10000 м²) при горении пожарной нагрузки «Тара: древесина + картон + полистирол (0,5 + 0,25 + 0,25)»

Дальнейшая обработка уравнений регрессии позволила разработать экспресс-формулы определения необходимого времени эвакуации людей ( $\tau$ , с) из помещений производственного и складского назначения площадью от 50 до 15000 м² высотой от 3 до 15 м при горении 5 видов твердой горючей нагрузки. При этом, в ходе построения графиков для всего

— для помещений площадью от 50 до 1000 м²:

$$\tau^{нб} = (0,0033h^3 - 0,1164h^2 + 1,3532h + 2,1025) * S^{(0,000005h^3 - 0,0002h^2 + 0,0045h + 0,4733)}, \quad (1)$$

— для помещений площадью от 1000 до 10000 м²:

$$\tau^{нб} = (0,0077h^3 - 0,2538h^2 + 2,5952h + 4,0236) * S^{(-0,000009h^3 + 0,00008h^2 + 0,0049h + 0,3763)}, \quad (2)$$

— для помещений площадью от 10000 до 15000 м²:

$$\tau^{нб} = (0,0104h^3 - 0,3461h^2 + 3,5628h + 4,2634) * S^{(0,00009h^2 + 0,0055h + 0,3504)}, \quad (3)$$

диапазона площадей помещений установлено, что в целях получения минимальных величин погрешностей, для каждого вида пожарной нагрузки принято решение о получении расчетных формул для трех диапазонов площадей.

Приведем экспресс-формулы, полученные для трех диапазонов площадей при горении пожарной нагрузки «Тара: древесина + картон + полистирол (0,5 + 0,25 + 0,25)»:

Результаты сравнительных расчетов, показали, что относительная погрешность при проведении расчетов по экспресс-формулам и полной версии зонной модели не превышает 6,75%. При этом, для проведения расчетов требуется не более 1-2 минут, а информация, необходимая для применения экспресс-формул, может быть установлена в ходе визуального осмотра.

Применение разработанных экспресс-формул оценки пожарных рисков позволит должностным лицам органов ГПН в установленные законодательством сроки, с учетом положений ст. 22 [6] и с высокой надежностью (точностью) оценить наличие угрозы жизни и здоровью людей при пожаре, выявить наличие нарушений обязательных требований пожарной безопасности, оценить качество расчетов по оценке пожарных рисков и принять обоснованное решение о необходимости применения мер административного воздействия.

Такой подход позволит исключить (минимизировать) административные барьеры, возникающие в процессе регулирования общественных отношений в области обеспечения пожарной безопасности, обеспечить минимально необходимый уровень безопасности людей, исключить причинение вред в форме упущенной выгоды собственниками объектов, обеспечить повышение темпов экономического развития общества и государства.

## Литература:

1. Козлачков, В. И. Типовая и риск-ориентированная модели надзорной деятельности в области обеспечения пожарной безопасности. Сравнительный анализ. — М.; Академия ГПС МЧС России, 2016. Деп. в ВИНТИ РАН 10.02.2016 № 31-В2016.
2. Оценка пожарных рисков в полевых условиях: учебное пособие. под общ. ред. Е. А. Ягодки/Ягодка Е. А., Ершов А. В., Коробко В. Б. и др. — М.: КУРС, 2021. — 136 с.
3. Козлачков, В. И., Андреев А. О. Экспресс-оценка угрозы людям при использовании первичных средств пожаротушения. Академия ГПС МВД России. — Москва, 2001. — 234 с.: 116 ил. — Библиограф.: 163 назв. — Рус. — Деп. в ВИНТИ 06.12.2001 № 2532-В2001.
4. Кошмаров, Ю. А. Прогнозирование опасных факторов пожара в помещении: учеб. пос. М.: Академия ГПС МВД России, 2000. 118 с.
5. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании».
6. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля».

## Анализ подходов к созданию документального кино в контексте создания современных документальных фильмов

Лычкина Людмила Николаевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Для начала обратимся к методу Дзиги Вертова, который называется «Киноглаз». Данный метод был изложен в манифесте «Киноки. Переворот» [2]. В нем Вертов писал о том, что камера «схематизирует недоступные нормальному глазу длительные процессы» [2]. Следуя из тезисов Вертова, получается, что «киноглаз» — набор кинематографических приемов, которые помогают организовывать и «трансформировать физическую реальность» [4] при создании документального фильма. Метод «киноглаза» позволяет структурировать фильм так, чтобы акцентировать внимание зрителя на особенно важных деталях [2], которые в обыденной жизни были незаметны для него, а также, чтобы «интимные» моменты героя перестали быть скрытыми от публики и появились на экране. Описываемый метод, как утверждает В. Петрич в работе «Dziga Vertov As a Theorist» [9], включал три главных принципа, которые называются «жизнь как она есть», «жизнь врасплох» и «киноправда». Первый принцип — «жизнь как она есть» — подразумевает под собой, что все действия, которые записываются для документального произведения, не являются постановочными, а отражают и показывают реальное событие, которые происходят во время съемки. Для съемки кадров также нельзя использовать съемочные павильоны и декорации. В противном случае, как утверждал Вертов, получится «суррогат жизни» [9].

Второй принцип — «жизнь врасплох» — означает, что все герои должны продолжать действовать перед камерой так же, как они делают это в реальной ежедневной жизни. Для этого можно использовать скрытые камеры, которые человек, которого снимают, не будет так сильно замечать. Это не будет препятствовать обычному поведению снимаемого и не будет искажать его реальность. Однако, как отмечал Марсель Мартен [3], в методе Вертова категорически нельзя полностью скрывать камеру от снимаемого человека, нельзя бояться контакта героя с камерой, так как это может также быть документированием реальности, а именно искренней реакции героя. Последний принцип «киноправды» призван бороться с искусственной, притворной документалистикой. Подобно строителю, режиссер должен сложить кирпичики материала определенным образом, чтобы отражались «факты жизни», которые не будут выглядеть как «квази-факты» на экране.

Обратимся к критериям монтажа, которые выделил Вертов. Во-первых, в контексте работ Вертова необходимо упомянуть его интервальный подход к монтажу. Так как первые фильмы Вертова в силу технических особенностей времени, в которое он снимал, были немыми, необходимо было создать динамику в фильме, которая работала бы безотносительно используемой фоновой музыки. Вертов утверждал, что интервалы — это «переходы от од-

ного движения к другому» [1], которые далее собираются в фразы. Каждая фраза, в свою очередь, состоит из подъема, достижения и падения движения. Позже В. Петрич в работе, посвященной теории Вертова [9], уточнил, что интервалы состоят из комбинаций более коротких и более длинных кадров, которые в результате начинают звучать как музыкальное произведение, то есть создавать динамику фильма.

Изучая монтаж по подходу Вертова, необходимо также упомянуть, что он делил монтаж на 6 стадий, которые начинались еще до съемок самого фильма. Эти стадии включают в себя: монтаж во время наблюдения, монтаж после наблюдения, монтаж во время съемки, монтаж после съемки, глазомер (охота за монтажными кусками) и окончательный монтаж.

Теперь перейдем к подходу другого основоположника документальной съемки — Роберту Флаэрти. Для того, чтобы понять его подход, необходимо ознакомиться с его самой знаменитой работой о жизни эскимосов «Нанук с Севера». В работе, посвященной анализу концепций Грирсона, Флаэрти и Вертова, М. Ф. Чоудхури [6] подробно описывает механизм съемки «Нанука с Севера». Среди преимуществ фильма автор выделяет следующие элементы в подходе Флаэрти: заблаговременно продуманные нарративные арки, которые использовались при съемке фильма; изображение одного героя и его истории, а не снятые наблюдения повседневной жизни эскимосов в целом; имитация некоторых привычных действий для эскимосов с целью усилить драматичность момента в финальной версии фильма.

Из всех этих пунктов последний вызывает наибольшие противоречия, когда дело касается документального кино. Имитация действий, а не документация реальности, полностью противоречит всем принципам Дзиги Вертова, изложенным нами ранее. Для усиления драматургии в фильме Флаэрти изменил настоящее имя героя [5], представил сноху героя в качестве его жены [8] и заставил Нанука изображать удивление при виде грампластинки [10]. Безусловно, подобное вмешательство вызвало волну критики в сторону Флаэрти. Режиссер оправдывал подобное вмешательство тем, что он пытался «уловить истинный дух эскимосов» и привлечь внимание к новому жанру документалистики [6].

Несмотря на критику, которую выдвинули по отношению к «Нануку с Севера», в контексте подхода Роберта Флаэрти важно упомянуть, что воспроизведение действий используется и в современном документальном кинематографе. В качестве примера можно привести фильм «Shiny Flakes: молодой наркобарон» от стримингового сервиса «Netflix» [12]. Особенностью этой документальной работы является то, что во время ее создания главный

герой находился в тюрьме, а события, которые отражены в фильме, происходили в прошлом, поэтому документирование настоящего — неподходящая опция для «Shiny Flakes: молодой наркобарон». Из-за внешних трудностей, которые возникли у создателей, была выбрана особая форма фильма: воспроизведение событий в декорациях. Однако здесь важно отметить, что благодаря интервью-перебивкам, снятым с Максом в тюрьме, зритель сразу понимает, что перед ним не документирование реальности, а воспроизведение событий. Получается, что в результате зритель не обманут.

Последний режиссер, чей метод мы рассмотрим в рамках этой работы, — это Марина Разбежкина. Ее подход вбирает в себя элементы классической документалистики, которые применялись Дзигой Вертовым. Однако приемы, которые использует Разбежкина, в том числе описываются уже на современную реальность. В своих работах Разбежкина использует метод прямого кино, который подразумевает тщательное наблюдение за объектом исследования [11]. При данном методе важно установить такую связь между режиссером и героями, при которой режиссер понимает жизнь и мировоззрение самих героев и не вмешивается в их органичное существование.

Подход Разбежкиной к самой съемке документального фильма во многом схож с подходом Дзиги Вертова. В своих работах Разбежкина стремится к воспроизведению акта видения и использует технику «мухи на стене» [11]. Это означает, что автор должен наблюдать за всеми действиями со стороны, не вмешиваться в них, вести себя как «муха на стене», которая просто смотрит за всем, что происходит, и документирует реальность. Другая важная техника метода Разбежкиной называется «зона змеи». Подобно змеям, которые готовы атаковать, когда кто-то подходит слишком близко к ним, героям необходимо определенное расстояние от камеры, чтобы чувствовать себя комфортно, когда их снимают. Чтобы приблизиться к герою настолько близко, насколько это возможно, и не напугать его, съемочной команде необходимо уметь устанавливать индивидуальную «зону змеи» каждого героя, которого они снимают. Разбежкина также утверждает, что самые интересные для документалистики кадры и сюжеты появляются, когда автор фильма входит в эту «зону змеи» [7]. Таким образом, если документалисту удастся это сделать, он становится очень близок к своему герою и для зрителя документалист становится участником событий в жизни своего героя [11]. Данная техника схожа с методом «жизни врасплох» Вертова, однако «зона змеи» описывает также личные границы героя, которые в некоторых случаях документалисту придется преодолеть при съемке документального фильма.

#### Литература:

1. Вертов, Д. Из наследия. Том 2. Статьи и выступления/Д. Вертов. — Москва: Эйзенштейн-центр, 2008. — 648 с.

2. Дробашенко, С. Дзига Вертов. Статьи. Дневники. Замыслы/С. Дробашенко. — Москва: Искусство, 1966. — с. 35-43
3. Мартен, М. «Киноправда»/М. Мартен // Правда кино и «киноправда»/С. Дробашенко. — Москва: Искусство, 1967. — Франция. — с. 82-87.
4. Мыльников, Д. Ю. «Кино-Глаз»: концепция условности в документалистике Дзиги Вертова/Д. Ю. Мыльников // Вестник ВГИК. — 2017. — № 2. — с. 34-44.
5. Aufderheide, P. Documentary Film: A Very Short Introduction/P. Aufderheide. — Oxford: Oxford University Press, 2007. — 176 с.
6. Chowdhury, M. F. Founding Figures of Documentary Film: Role of John Grierson, Robert J. Flaherty and Dziga Vertov in Establishing and Enriching the Non-fiction Genre/M. F. Chowdhury // Bangladesh Film Archive Journal. — 2018. — № 14. — с. 33-41.
7. Hicks, J. Marina Razbezhkina: Five Interdictions and the Zone of the Snake/J. Hicks // KinoKultura: электронный журнал. — URL: <http://www.kinokultura.com/2017/55-hicks.shtml>. — Дата публикации: 08.01.2017.
8. Marcus, A. Nanook of the North as Primal Drama/A. Marcus // Visual Anthropology. — 2006. — Т. 19, № 3-4. — с. 201-222.
9. Petric, V. Dziga Vertov as Theorist/V. Petric // Cinema Journal. — 1978. — Т. 18, № 1. — с. 29-44.
10. Rony, F. T. TAXIDERMY AND ROMANTIC ETHNOGRAPHY: Robert Flaherty's Nanook of the North/F. T. Rony // The Third Eye: Race, Cinema, and Ethnographic Spectacle/F. T. Rony. — Durham: Duke University Press, 1996. — 4. — с. 99-126.
11. Shembel, D. When Women Call the Cuts: The Marina Razbezhkina School of Documentary Film/D. Shembel // Apparatus. Film, Media and Digital Cultures of Central and Eastern Europe: электронный журнал. — URL: <https://www.apparatusjournal.net/index.php/apparatus/article/view/115>. — Дата публикации: 24.02.2019.
12. Shiny\_Flakes: The Teenage Drug Lord (2021) — IMDb: сайт. — URL: <https://www.imdb.com/title/tt15036416/>(дата обращения: 01.10.2023)

# НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

## Social policy in the Russian Federation

Treskova Alyona Yuryevna, student  
Lomonosov Moscow State University

*The present article contains an analysis of the major areas of social policy in the contemporary Russian Federation.*

*Keywords: policy, social policy, state policy, Russia.*

## Социальная политика в Российской Федерации

Трескова Алёна Юрьевна, студент  
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

*В данной статье проводится анализ основных направлений социальной политики в Российской Федерации.*

*Ключевые слова: социальная политика, государственная политика, Россия.*

### What is social policy?

Social policy represents a set of special measures and activities aimed at sustaining the wellbeing of the state's population. Social policy is considered an integral part of the internal policy of the state and manifests itself through the state's social programs and practices, regulating relations in society according to the interests of different social groups.

The basis of social policy consists in providing support to different population groups that are potentially exposed to various risks. The main goal of social policy is considered to be the consolidation of society, the achievement of social harmony and the stabilization of political power.

The main function of social policy is the redistribution of resources to prevent polarization and protect vulnerable segments of the population.

### Social policy in the Russian Federation

The construction of the social state in Russia begins with the Constitution of 1993, which legitimised the values of a social state.

The Article 7 of the Constitution of the Russian Federation states that Russian Federation is a social state whose policy is aimed at creating conditions for a worthy life of its people. The same article guarantees that the labour and health of people shall be protected, a guaranteed minimum wages and salaries shall be established, state support shall be ensured to the family, maternity, paternity and childhood, to disabled persons and the elderly. Furthermore, state pensions, allowances and other social security guarantees shall be established.

In the period of 1991-2004 several important reforms took place, completely changing the way social policy was organised in Russia. There have been two stages of creating a social state — legal reglementation and practical implementation of the measures of social policy.

The Pension Fund of Russia and the Social Insurance Fund were created in 1991 and 1992 respectively. In 2023 these two organizations were united to form the Social Fund of Russia, which combines the functions of the two previous funds.

Throughout the years following the Soviet Union's collapse, a system of funds for medical insurance was created (1993), a system of social rehabilitation for disabled people was established (1995). In 2001 the pension system was reformed, changing from a distributive system to an accumulative one. In 2004-2006 the monetization of social benefits took place, converting the remaining non-monetary payments into equivalent monetary payments.

In 2009 the European Social Charter was ratified by the Russian Federation. The Charter establishes the basic principles by which the member states of the Council of Europe should guide their social policy and provides legal guarantees of economic and social rights for all people under their jurisdiction. However, from 16 March 2022 the Russian Federation ceased to be a member of the Council of Europe.

Overall, we can see that after the collapse of the Soviet Union there has been an attempt to build a social state aimed to protect the social well-being of its citizens.

However, despite the Constitution proclaiming Russia a social state, the real situation in the country does not fully corre-

spond to the standards of a social state. In contemporary Russian Federation the following problems in the domain of social policy can be distinguished.

Poverty remains a prominent issue in many of the regions of the Russian Federation. There is a growing disparity between the more and less developed regions of the country, with almost 14% of the total population living below the poverty line despite many of these people having a permanent job. This can be explained by the fact that social assistance in Russia is aimed at a limited amount of specific groups of population (the disabled, the retired, the war veterans ect) regardless of their income. There is no system of income redistribution between the wealth and the poor, which leads to Russia being one of the countries with the highest level of wealth inequality.

Contemporary Russia can not boast of a high standard of living, which presents an obstacle on the way of increasing the birth rate. While the state is actively trying to stimulate the

birthrate, it is failing to guarantee the sufficient support of the families throughout the period of bringing up the children.

Moreover, the inconsistency of economic reforms has lead to polarization of Russian society and appearance of new categories of citizens in need of social assistance.

### Conclusion

Overall, the social policy in the contemporary Russian Federation does not present a unified strategy. While an attempt at introducing a social state in Russia has been made, the new system turned out to be eclectic, combining some of the old mechanisms with the new ones. The decisions in the domain of social policy are spontaneous at times, and the ongoing political and social changes seem to be too fast to be dealt with effectively.

With a significant part of the state's resources being spent on the military and defence industries, the contemporary situation is a complicated one since the priorities of the state do not correspond to the needs of many of its citizens.

### References:

1. Кунилова К., Социальная политика в СССР //Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 24.10.2022. — URL [https://spravochnick.ru/sociologiya/ponyatie\\_principy\\_i\\_funkcii\\_socialnoy\\_politiki/socialnaya\\_politika\\_v\\_ssr/\(дата\\_обращения: 26.05.2023\)](https://spravochnick.ru/sociologiya/ponyatie_principy_i_funkcii_socialnoy_politiki/socialnaya_politika_v_ssr/(дата_обращения: 26.05.2023)).
2. Исаев Б., Баранов Н., Современная российская политика: Учебное пособие. Для бакалавров. — СПб.: Питер, 2012. — 448 с., ил.
3. Kimerling, Elise. «Civil Rights and Social Policy in Soviet Russia, 1918-1936.» The Russian Review 41, no. 1 (1982): 24-46. <https://doi.org/10.2307/129563>.
4. Савина Т.Н., Концова И.М. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2017. № 7 (727). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-sovremennoy-rossii-problemy-i-perspektivy\\_\(дата\\_обращения: 26.05.2023\)](https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-sovremennoy-rossii-problemy-i-perspektivy_(дата_обращения: 26.05.2023)).
5. К.Л. Боброва. Социальная политика СССР //Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 01.02.2023. — URL [https://spravochnick.ru/socialnaya\\_rabota/suschnost\\_i\\_principy\\_socialnoy\\_politiki/socialnaya\\_politika\\_ssr/\(дата\\_обращения: 29.05.2023\)](https://spravochnick.ru/socialnaya_rabota/suschnost_i_principy_socialnoy_politiki/socialnaya_politika_ssr/(дата_обращения: 29.05.2023)).

## Social policy in the USSR

Treskova Alyona Yuryevna, student  
Lomonosov Moscow State University

*The present article contains an analysis of the major areas of social policy in the Soviet Union.*

**Keywords:** policy, social policy, state policy, USSR.

## Социальная политика в СССР

Трескова Алёна Юрьевна, студент  
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

*В данной статье проводится анализ основных направлений социальной политики в Советском Союзе.*

**Ключевые слова:** социальная политика, государственная политика, СССР.

### Historical overview

The spread of Christianity brought the organised social assistance. In XI-XV centuries» Russia the «hospitals» and

«poorhouses» were functioning under the supervision of the Church. There was no equivalent of European guilds, however, the monasteries in Russia could operate shelters and distribute



charity. The old could live at the monastery in exchange for a donation.

Ivan the Terrible's «Stoglav Sinod» of 1551 established poorhouses financed by charitable donations and prescribed to involve the able-bodied poor into different types of public works.

During Peter the Great's reign «hospitals» for old and disabled soldiers were created (1712). In 1720 the «Marine Charter» guaranteed pensions for retired sailors. In 1764 the right to apply for pensions was granted to civil servants. In 1827 the «Pensions Charter» summed up the legislation concerning pensions for military and civil servants.

Overall, the pace of social policy development in the pre-revolutionary Russia was comparable with that of European countries.

### Social policy in the USSR

The present article aims to describe the main measures of social policy in the USSR and contemporary Russian Federation.

The Soviet Union in itself represents a far-reaching program of social engineering. It is important, however, to distinguish between different periods in the history of the Soviet Union. World War II divides the history of the Soviet Union into two significant parts, and more periods can be distinguished within both of them.

Overall, the social policy in the USSR depended on two major factors — ideology and economics. The socialist ideology was expressed through the declaration of modest needs for everyone, the state monopoly in the social sphere, and the strict control of the income of the population by the state. Since the very creation of the Soviet Union, the domain of social policy was privatized by the state. Social policy in the Soviet Union was mainly characterised by paternalism. The state remained the main actor in the domain of social policy, and citizens expected the state to guarantee social stability to them.

The aim of the social policy in the Soviet Union was considered to be the growth of national prosperity, which was seen as one of the aims of socialism in general. However, in comparison with other developed states the Soviet Union's spending on social policy was one of the lowest. The Soviet Union's priorities included investing into the defence industry of the state as well as into some other industries.

The events of October 1917 led to radical changes of the system of social insurance. The reformed system covered all major areas of social policy, including old age insurance, health

insurance, unemployment insurance, child benefits, impoverishment allowances, gender equality and establishing an 8-hour working day.

The Constitution of 1936 nominally guaranteed all manner of rights and freedoms, including the right to employment, the right to social security, the right to free healthcare and the right to education.

In the 1930s the Soviet Union acquired some characteristics of a socially oriented state, while the domain of social policy was under the strict control of the government. In the 1940s the state structures became more centralised in the face of the external threat.

After the Second World War the scientific and technological progress brought new changes which allowed the state to solve the issue of unemployment. Industrial production provided a lot of workplaces in different sectors, including chemical industry, nuclear power industry, space and aviation industries.

The Ministry of Social Affairs performed the function of distributing social benefits. In 1960s the unified salary system was introduced. The main aim of the social policy at the time was equal distribution of the social benefits.

By the 1970s, the Soviet Union acquired the complete set of characteristics of a paternalistic social state. In 1971 the Congress of the Communist Party of the Soviet Union formulated a socially-oriented program of the development of the economic system. However, the unresolved economic difficulties complicated the development of social security system. The shortcomings of the command-administrative system of economic management resulted in the state's failure to provide many of the services essential for the well-being of its citizens.

Under the conditions of the tightening economy the Soviet government was compelled to reduce some of the social programs and guarantees. The Soviet Union presents an example of a paternalist state's limit of development without the creation of a functioning civil society and economic incentives.

### Conclusion

Prioritizing investments into the military and defense industries, in case of social policy the state tended to use the residual principle of financing.

Overall, the following characteristics of social policy in the Soviet Union can be outlined:

- the social policy characterised by paternalism comparatively low income controlled and guaranteed by the state
- the feedback of the population mostly consisting in passive acceptance of the paternalist function of the state.

# Молодой ученый

Международный научный журнал  
№ 5 (504) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова  
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова  
Художник Е. А. Шишков  
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.  
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.  
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.  
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 14.02.2024. Дата выхода в свет: 21.02.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: [info@moluch.ru](mailto:info@moluch.ru); <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.